

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 2 (22) 2015

Журнал «Власть Закона» выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

Сайт издателя: www.niiapsp.ru e-mail: nii.pravo@gmail.com

Сайт журнала: www.vzlaw.ru e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 25.06.2015. Формат 70×100 ^{1/16}. Объем 13.1 п.л. Тираж 3000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть закона, 2015

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Лескова Юлия Геннадьевна, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Андреев Владимир Константинович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», заслуженный деятель науки РФ.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, директор Института права и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», заслуженный деятель науки РФ.

Губин Евгений Порфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова».

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частно-правовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Кохановская Елена Белеониновна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права АИН ВУЗ «Киевского национального университета им. Тараса Шевченко», член-корреспондент НАПрН Украины (Украина)

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Лукьянцев Александр Анатольевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», заслуженный работник высшей школы РФ.

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Менглиев Шомурат Менглиевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры международного права Таджикского государственного университета, заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан, заслуженный юрист Республики Таджикистан (Таджикистан).

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турлуковски Ярослав Владимирович, кандидат наук, доцент кафедры коммерческого права Института гражданского права Варшавского университета (Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

- Барков Алексей Владимирович**, д. ю. н., доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».
- Вавилин Евгений Валерьевич**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», судья Высшего Арбитражного Суда РФ.
- Дзидзоев Руслан Мухарбекович**, д. ю. н., профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
- Долинская Владимира Владимировна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия».
- Емелькина Ирина Александровна**, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
- Иншакова Агнесса Олеговна**, д. ю. н., заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».
- Мичурин Евгений Александрович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры охраны интеллектуальной собственности, гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел (Украина).
- Молчанов Александр Александрович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».
- Морозов Сергей Юрьевич**, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет».
- Параскевова Светлана Андреевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».
- Рузанова Валентина Дмитриевна**, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет».
- Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта».
- Тужилова-Орданская Елена Марковна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет».
- Тычинин Сергей Владимирович**, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
- Харитоновна Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Editor-in-Chief

Kamyshansky Vladimir Pavlovich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university», director of ANO «Scientific Research Institute of actual problems of modern law», honorary worker of higher professional education of RF, honored scientist of the Kuban

Deputy Chief Editor

Leskova Julia Gennad'evna, Ph. D in Law, professor of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university».

Editorial Council

Rasskazov Leonid Pavlovich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the theory and history of state and law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university», honored scientist of RF, honorary worker of higher professional education of RF, honored scientist of the Kuban.

Andreev Vladimir Konstantinovich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Russian academy of justice», honored scientist of RF

Barinov Nikolay Alekseevich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil and family law of FSBEI of HPE «Saratov State Law Academy», honored lawyer of RF, Honored worker of higher school of the RF

Belih Vladimir Sergeevich, Ph. D. in Law, professor, director of Institute of law and business of FSBEI of HPE «Ural State Law Academy», honored scientist of RF

Gubin Evgenie Porfrevich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the business law of FSEI of HPE «Lomonosov M.U. Moscow state university»

Didenko Anatoly Grigorevich, Ph. D. in Law, professor of the chair of the private law disciplines of Caspian public university (Kazakhstan)

Kokhanovskaya Elena Veleoninovna, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of ARN HEI «Kyiv National University of Taras Shevchenko», Corresponding member of the National academy of sciences of Ukraine (Ukraine)

Kuznetsova Olga Anatolevna, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil of FSBEI of HPE «Perm state national research university»

Lukjantsev Alexander Anatolevich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSAEI of HPE «South federal university», Honored worker of higher school of RF

Malko Alexander Vasilevich, Ph. D. in Law, professor, director of the Saratov branch of FSBIS «Institute of state and law (Russian academy of science)», honored scientist of RF

Mengliev Shomurat Menglievich, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the international law of The Tadjik state university, honored worker of science and technology of the Republic of Tadjikistan, honored lawyer of the Republic of Tadjikistan (Tadjikistan)

Popondopulo Vladimir Fedorovich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the commercial law of FSBEI of HPE «St.-Petersburg state university», honored scientist of RF

Turlukovski Yaroslav Vladimirovich, (candidate) in Law, docent of commercial law of the Institute of Civil Law at Warsaw University (Poland)

Cibulenko Zinovie Ivanovich, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil and family law of FSBEI of HPE «Saratov state law academy», Honorary worker of higher professional education of RF

Editorial Board

- Barkov Alexey Vladimirovich**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law disciplines of NEI of HPE «Moscow academy of economics and law»
- Vavilin Evgenie Valerevich**, Ph. D. in Law, professor of the department of the Civil and International Private Law of FSBEI of HPE «Saratov state law academy», judge of the Supreme arbitration court of the RF
- Dzidzoev Ruslan Muharbekovich**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the Constitutional law and municipal law of FSBEI of HPE «Kuban state university»
- Dolinskaya Vladimira Vladimirovna**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil and the family law of FSBEI of HPE «Moscow state academy of law»
- Emelkina Irina Alexandrovna**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and process of FSBEI of HPE «Mordovia state university of N.P. Ogarev»
- Inshakova Agnessa Olegovna**, Ph. D. in Law, professor, head of the department of civil and private international law FSBEI of HPE «Volgograd State University»
- Michurin Evgenie Aleksandrovich**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the intellectual property, civil disciplines of The Harkov national institute of inside deals (Ukraine)
- Molchanov Alexander Aleksandrovich**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil law of FSOEI of HPE «St.-Petersburg university of Ministry of internal deals of RF»
- Morozov Sergey Jurevich**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and civil procedure of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state university»
- Paraskevova Svetlana Andreevna**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university»
- Ruzanova Valentina Dmitrievna**, Ph. D. (candidate) in Law, docent, head of the chair of the civil law and business law of FSBEI of HPE «Samara state university»
- Serova Olga Alexandrovna**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and process of FSAEI of HPE «Immanuel Kant Baltic Federal University»
- Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna**, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSAEI of HPE «Bashkir state university»
- Tychinin Sergey Vladimirovich**, Ph. D. in Law, professor, head of the civil law and procedure of Law institute of FSAEI of HPE «Belgorod state national research university»
- Haritonova Juliya Sergeevna**, Ph.D. in Law, the senior research assistant of Scientific research center of NEI of HPE «Moscow academy of economic and law»

Содержание

Камышанский В. П. Колонка редактора 10

Актуальные проблемы современного права

Иншакова А. О. Формы защиты интеллектуальной собственности в обновленном гражданском законодательстве РФ 19

Прокопович Г. А. О роли государства и правительства в условиях сильно политизированной экономики 32

Станкевич Г. В. Проблемы правоприменительной практики при реализации регрессных требований 41

Соломин С. К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера 51

Соломина Н. Г. К вопросу о соотношении понятий «Источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» 61

Некрасова Е. В. Проблемы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений 70

Седова Н. А. О некоторых условиях реализации права на наследство 77

Попова Л. И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве 84

Луговец В. Я. Защита имущественных интересов субъектов по средствам страхования профессиональной ответственности 90

Дьяченко Е. М. Пономарева Н. В. Потребительское кредитование: новеллы в гражданском праве 105

<i>Лоренц Д. В.</i> Протекционная давность как уголовно-цивилистическая категория	113
<i>Беспалов А. В. Зарубин А. В.</i> Иск об увеличении доли, как способ защиты прав участника общей собственности	120
<i>Руденко Е. Ю.</i> К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу.....	125

Юридическая наука и практика стран СНГ

<i>Алексеенко Н. А., Кацубо С. П., Кравчук Е. В.</i> Экономико-правовые основы оценки уровня социально-экономической безопасности в трудовых отношениях.....	133
<i>Горячева Е. В.</i> Объекты права собственности на жилые помещения: доктринальные и законодательные подходы в Казахстане и России	171

Трибуна молодых ученых

<i>Трофимова Г. А.</i> Договорный порядок возникновения вещного права	184
<i>Малофеев А. О.</i> Реализация нравственно-этических категорий в гражданском праве	194
<i>Уваров А. А., Диденко А. А.</i> Признаки торгов, проводимых в форме аукциона в электронной форме. 202	
<i>Шайдуров И. В.</i> Роль пандектного права в становлении российской цивилистики.....	210

Критика и рецензии

<i>Лескова Ю. Г.</i> Рецензия на монографию «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация»	219
<i>Камышанский В. П.</i> Рецензия на монографию В. К. Андреева, В. А. Лаптева «корпоративное право современной России»	224

Contents

Kamyshanskij V. P. The editor's column 10

Actual problems of modern law

Inshakova A. O. forms of intellectual property protection in a renewed civil legislation of the Russian Federation 19

Prokopovich G. A. About the role of the state and government in the conditions of strongly politized economy 32

Stankevich G. V. Practice problems in implementation of recourse 41

Solomin S. K. Institute of the indemnification caused by the source of the increased danger: some aspects of law-making and law-enforcement character 51

Solomina N. G. To the question of the ratio of the concepts "source of the increased danger" and "activity creating the increased danger to people around" .. 61

Nekrasova E. V. Problems of subsidiary application of civil law to regulate family relations 70

Sedova N. A. About some conditions of the realization of the right to inheritance 77

Popova L. I. Disclaimer of inheritance in russian civil legislation 84

Lugovets V. Ya. Protection of property interests subject by professional liability insurance 90

Dyachenko E. M. Ponomareva N. V. Consumer lending: novels in civil law 105

Lorents D. V. Protection prescription as criminal-civil category 113

Bespalov A. V. Zarubin A. V. The claim for increase of the share as a way to protect the rights of member of common ownership 120

Rudenko E. Yu. To the question of restricting of the right to dispose of funds in the accounts escrow..... 125

Legal science and practice CIS countries

Alekseenko N. A., Katsubo S. P., Kravchuk E. V. Economic and legal foundation of level assessment of social and economic security in labor relations 133

Goryacheva E. V. Objects of property rights to residential premises: doctrinal and legislative approaches in Kazakhstan and Russia..... 171

Tribune of young scientists

Trofimova G. A. The treaty order of appearance of proprietary rights 184

Malofeev A. O. Realization of moral and ethical categories in norms of civil law 194

Uvarov A.A. Didenko A. A. Signs of trades conducted in the form of an electronic auction 202

Shaydurov I. V. Role of pandect right in the formation of the russian civil 210

Critique and Reviews

Leskova Yu. G. Review of the monograph «Self-regulation of business and professional activities: unity and differentiation». 219

Kamyishanskiy V. P. Review of the monograph V. K. Andreev, V. A. Laptev «Corporate right of modern Russia». 224

Уважаемый читатель!

Перед вами очередной номер всероссийского научно-практического журнала «Власть Закона».

Раздел «Актуальные проблемы современного права» начинается со статьи доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета Иншаковой Агнессы Олеговны, «Формы защиты интеллектуальной собственности в обновленном гражданском законодательстве РФ». Автор отмечает, что возрастающая роль интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, ставит новые задачи перед частным правом каждого государства. Россия, ставшая на путь инновационного развития, в про-

цессе которого основным объектом рынка наряду с традиционными товарами, работами и услугами является интеллектуальная собственность, здесь не является исключением. В статье автор анализирует обновленное гражданское законодательство РФ и оценивает адекватность его новых положений об охране и защите интеллектуальной собственности в условиях национального членства в ВТО. Автор акцентирует внимание на правовом обеспечении и форме защиты промышленной собственности, приобретающей особую актуальность в перечне иных объектов интеллектуальной собственности в условиях инновационной экономики.

Галина Алексеевна Прокопович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права РАН-ХиГС при Президенте Российской Федерации, в своей статье «О роли государства и правительства в условиях сильно политизированной экономики», рассуждает о проблемах осуществления антимонопольной политики и развития малого и среднего предпринимательства в условиях введения режима протекционизма в России.

В статье «Проблемы правоприменительной практики при реализации регрессных требований», доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и предпринимательского права ГАОУ ВПО «Невинномысского государственного гуманитарно-технического института» Станкевич Галина Викторовна, рассматривает актуальные проблемы, возникающие из факта заключения договора ОСАГО. Автор выявляет проблемные ситуации при реализации регрессных требований, которые требуют законодательного урегулирования. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики, автор излагает своё видение решения проблемных вопросов.

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Юридического Института Томского Государственного Университета, доцент Сергей Константинович Соломин, в статье «Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера» отмечает отсутствие в среде ученых единодушного мнения относительно понимания правовой природы источника повышенной опасности. С.К. Соломин предпринимает попытку обозначить некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера, которые и привели к

такому «многообразию» юридических теорий в рамках данного правового института.

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Юридического Института Томского Государственного Университета, доцент Соломина Наталья Геннадьевна, в статье «К вопросу о соотношении понятий «Источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих», рассматривает вопрос о правовой сущности источника повышенной опасности. В статье анализируется проблема соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих».

Елена Владимировна Некрасова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в статье «Проблемы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений» исследует механизм применения норм гражданского законодательства для регулирования семейных отношений. Автор анализирует различные точки зрения, относительно субсидиарного применения норм гражданского права к регулированию семейных отношений и самостоятельно формулирует критерии такого применения.

Наталья Александровна Седова, кандидат юридических наук, консультант президента Адвокатской палаты Краснодарского края по правовым вопросам, в своей статье «О некоторых условиях реализации права на наследство» предлагает рассмотреть сущность наследования как правового явления, проследить его институциональные связи и перспективные направления развития. Автор проводит правовой анализ некоторых условий приобретения наследственного имущества наследниками, а также реализации прав на принятие и отказа от наследства.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета» Лариса Ивановна Попова, в статье «Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве» исследует вопросы, связанные с реализацией права наследника на отказ от наследства, особенности и способы такого отказа. В статье анализируются различные точки зрения, касающиеся отказа от наследства и предпринимается попытка сформулировать гражданско-правовые условия отказа от наследства в соответствии с гражданским законодательством.

Валентина Яковлевна Луговец, кандидат юридических наук, преподаватель ГБОУ СПО ВСТ в своей статье «Защита имущественных интересов субъектов по средствам страхования профессиональной ответственности» рассматривает правовую природу защиты имущественных интересов субъектов по средствам страхования профессиональной ответственности. Автор считает страхование, системой защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства как необходимого элемента социально-экономической системы общества.

В совместной статье «Потребительское кредитование: новеллы в гражданском праве» Е. М. Дьяченко - доцента кафедры гражданского права Кубанского государственного университета, кандидата юридических наук и магистранта Кубанского государственного университета, и Н. В. Пономарева, на основе анализа ФЗ РФ № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» выявляются существенные характеристики таких понятий как: потребительский кредит, договор банковского кредита, его существенные условия, стороны договора, права и обязанности заемщика, ответственность по договору, страхование как способ обеспечения кредитного договора.

Дмитрий Владимирович Лоренц, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Южно-Уральского государственного университета» (национального исследовательского университета) в статье «Протекционная давность как уголовно-цивилистическая категория», анализирует правовую сущность срока, который ограничивает течение исковой давности. Автор предлагает именовать такую квази-исковую давность протекционной давностью, исследует её уголовно-цивилистическую природу и выделяет различные виды такой давности.

А. В. Беспалов - председатель Прикубанского районного суда г. Краснодара, кандидат юридических наук и А. В. Зарубин, судья Волгоградского областного суда, кандидат юридических наук, в своей совместной статье «Иск об увеличении доли, как способ защиты прав участника общей собственности», рассматривают теоретические проблемы приращения имущества. Анализируется феномен общей собственности, отягощённой множественностью субъектов права и проблема соотношения владения долей и владения вещью, в жизни порождающая огромное количество теоретических проблем, перерастающих в проблемы правоприменения.

В статье «К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу» Евгения Юрьевна Руденко, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета», рассматривает актуальный вопрос о возможности распоряжения денежными средствами, находящимися на счете эскроу, об аресте денежных средств, находящихся на счете эскроу, о приостановлении операций по счету эскроу.

Раздел «Юридическая наука и практика стран СНГ» начинается с совместной статьи Н. А. Алексеенко, кандидата экономических наук, доцента кафедры «Экономика» «Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого», С. П. Кацубо, кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой «Хозяйственное право» «Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого» и Е.В. Кравчук, старшего преподавателя кафедры «Хозяйственное право» «Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого» «Экономико-правовые основы оценки уровня социально-экономической безопасности в трудовых отношениях». Авторы статьи рассматривают страхование как универсальное средство обеспечения общей экономической безопасности и стабильности, развития предпринимательства, эффективной защиты от статических и динамических рисков, а также реализации социальной политики. Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – один из видов обязательного страхования, осуществляемых субъектами хозяйствования и имеет значительный потенциал.

Е. В. Горячева, кандидат юридических наук, доцент, директор Центра международных программ и проектов, Карагандинский экономический университет в статье «Объекты права собственности на жилые помещения: доктринальные и законодательные подходы в Казахстане и России» делает попытку подробно рассмотреть отношения, в центре которых находится такой специфический объект, как жилое помещение (квартира, индивидуальный жилой дом). В ней проведен анализ некоторых норм гражданского и жилищного законодательства Казахстана и России. Автором учтены положения и выводы, содержащиеся в научных трудах и разработках казахстанских и российских ученых, посвященных объектам права собственности на жилище.

Раздел «Трибуна молодых ученых» представлен статьей Г. А. Трофимовой - юрисконсульта АО «Алекс», «Договорный порядок возникновения вещного права». Как считает автор, одной из проблем цивилистической науки является определение перечня вещных прав. На основе действующего законодательства, норм проекта ГК РФ и мнений ученых автор попытался выявить основные признаки вещных прав, позволяющие их идентифицировать среди имущественных прав, а также раскрыть основания возникновения вещного права, проанализировать договорный порядок его создания и передачи.

А. О. Малофеев - аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в статье «Реализация нравственно-этических категорий в гражданском праве» на примере таких понятий как «справедливость», «добросовестность», «разумность» и «гуманизм», выявляет основные направления взаимосвязи нравственно-этических категорий и норм гражданского права. В результате проведенного исследования автором сделан вывод о том, что в гражданском праве нравственно-этические категории осуществляют следующие функции: функцию стандартизации правового поведения субъектов гражданско-правовых отношений, функцию определения границ при осуществлении субъективного гражданского права, охранительную функцию, оценочную функцию, социально-ориентирующую функцию, гуманистическую функцию, функцию обеспечения баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании, аксиологическую функцию и другие.

А. А. Уваров, аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», в соавторстве с доцентом кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» и А. А. Диденко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Кубанского государственного аграрного университета, выясняют правовые особенности открытого аукциона в электронной форме в своей статье «Признаки торгов, проводимых в форме аукциона в электронной форме», исследуют правовые характеристики электронного аукциона, связь правового регулирования электронного аукциона с правовым регулированием поставки для государственных и муниципальных нужд, а также процедуру проведения электронного аукциона.

И. В. Шайдулов, аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университе-

---

та» представил статью «Роль пандектного права в становлении российской цивилистики». В статье отмечается роль немецкой пандектистики в становлении российского гражданского права. Анализируя источники римского права, автор приходит к выводу, что римское частное право на протяжении веков не оставалось неизменным, а свой современный вид наука частного права получила в середине XIX века, благодаря трудам представителей Школы пандектистов.

Раздел «Критика и рецензии» представлен двумя рецензиями. Юлия Геннадьевна Лескова, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права «Кубанского государственного аграрного университета» в рецензии на монографию «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация» отмечает множество достоинств монографического исследования, среди которых анализ не только общих правил о саморегулировании и саморегулируемых организациях, но и рассмотрение проблемных вопросов применительно к отдельным видам саморегулируемых организаций. По мнению ученой, рецензируемая книга представляет интерес для большого круга читателей: преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, студентов, практикующих юристов.

В рецензии на монографию В. К. Андреева, В. А. Лаптева «Корпоративное право современной России» В. П. Камышанский заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» отмечает, что монография имеет высокий теоретический уровень, очевидную практическую значимость и будет интересна научным работникам, аспирантам, практикам, студентам и всем, кого интересуют проблемы корпоративного права.

**Главный редактор
журнала «Власть Закона»
доктор юридических наук,
профессор**

В. П. Камышанский.

Раздел

Актуальные проблемы современного права

А. О. Иншакова

доктор юридических наук,
профессор, заведующая
кафедрой гражданского и
международного частного
права Волгоградского
государственного универси-
тета (базовой кафедры ЮИЦ
РАН), (e-mail:
ainshakova@list.ru,
gimchp@volsu.ru

**ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В ОБНОВЛЕННОМ ГРАЖД-
АНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ¹**

**FORMS OF INTELLECTUAL PROPERTY PRO-
TECTION IN A RENEWED CIVIL LEGISLATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Все возрастающая роль интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, а также правовых методов и форм ее защиты ставит новые, вполне определенные задачи перед частным правом каждого государства. Не является исключением и Россия, ставшая на путь инновационного развития, в процессе которого основным объектом рынка наряду с традиционными товарами, работами и услугами является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных его субъектов. Статья посвящена обновленному гражданскому законодательству РФ и адекватности его новых положений об охране и защите интеллектуальной собственности в условиях национального членства в ВТО, инноваци-

---

¹ Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации») справ. исп.: штатные: Е.И. Иншакова, Д.П. Фролов, А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков, А.А. Орлова, О.А. Автономова, М.А. Манякин, В.В. Рьжкин. (внештатные: О.В. Иншаков, А.В. Фесюн, А.Р. Яковлев).

онного развития государства и связанной с этим модернизации его правовой системы. Особый акцент делается на правовое обеспечение и формы защиты промышленной собственности, приобретающей особую актуальность в перечне иных объектов интеллектуальной собственности в условиях инновационной экономики.

Делается вывод, что часть четвертая ГК РФ в ее нынешнем виде, по сути, представляет собой кодекс интеллектуальной собственности в ГК РФ и не отвечает современным мировым тенденциям развития исследуемого правового института. Решение проблемы автор видит в принятии и легализации отдельного от ГК РФ кодификационного акта в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Инновационное развитие; Всемирная торговая организация; Результаты творческой деятельности; Интеллектуальная собственность; Объекты интеллектуальной собственности; Промышленная собственность; Рынок интеллектуальной собственности; Правовая охрана интеллектуальной собственности; Кодификация права интеллектуальной собственности.

Annotation. The increasing role of intellectual property for socio-economic development of modern society and the legal methods and forms of its protection raises new, well-defined tasks to the private law of each State. Is no exception, and Russia, which has become the path of innovative development, during which the main object of the market along with traditional goods and services is the intellectual property of intangible assets as the basis of its main actors. The article is devoted to the updated civil legislation of the Russian Federation and the adequacy of its new provisions for the protection and enforcement of intellectual property in a national membership in the WTO, the innovative development of the state and related modernization of its legal system. Particular emphasis is placed on legal support and forms of protection of industrial property, is of particular relevance in the list of other intellectual property in the innovation economy. It is concluded that the fourth part of the Civil Code in its present form, in fact, is the Intellectual Property Code of the Civil Code of the Russian Federation and does not meet current world trends in the investigated legal institution. Addressing the author sees in the adoption and legalization separate from the Civil Code codification act in the field of intellectual property.

Keywords: Innovative Development; The World Trade Organization, The results of creative activity; Intellectual property; Intellectual property; Industrial property; Intellectual property market; Protection of intellectual property; The codification of intellectual property rights.

Под эгидой Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в Год науки и инноваций в СНГ в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой

ООН 23 апреля 2010 г. в Международном университете в Москве собралось около 200 представителей от международных организаций (ЮНЕСКО, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС), руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации из 17 стран. Участники форума обсудили проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта преодоления кризиса, проблемы и условия перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе в рамках международного сотрудничества, мотивации инновационного поведения граждан и объединения усилий власти, науки и бизнеса и пришли к выводу, что основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны). В условиях активного развития процессов глобализации и построения информационного общества возрастает необходимость в применении единых международно-признанных подходов и стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них¹. Продемонстрированное единодушие экспертов относительно роли интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, а также правовых методов и форм ее защиты ставит новые, вполне определенные задачи перед частным правом каждого государства.

В связи со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), Россия присоединилась к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Это повлекло возникновение ряда обязательств, среди которых пересмотр системы коллективного управления авторскими правами. Соответствующее обязательство не было выполнено, что повлекло

---

¹ См. подробнее: Иншакова А. О. Формы защиты интеллектуальной собственности в условиях экономико-правовой модернизации и инновационного развития РФ // Право и управление. XXI век. – 2015. [В печати]; Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 30–35.

возникновение определенных проблем в правоприменительной практике¹.

В частности, при рассмотрении конкретного дела, суд по интеллектуальным правам высказал следующую позицию:

«... положения Соглашения Всемирной торговой организации, изложенные в параграфе 1218 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, не являются самоисполнимыми и не могут действовать в Российской Федерации непосредственно, без издания соответствующего внутригосударственного акта»².

Понятие «интеллектуальная собственность» получило конституционное закрепление. Так, ст. 44 Конституции РФ хотя и не раскрывает его содержания, но гласит, что «интеллектуальная собственность охраняется законом». В ст. 71 Конституции РФ сказано, что правовое регулирование интеллектуальной собственности отнесено к ведению Российской Федерации.

Фиксация права интеллектуальной собственности в Конституции РФ означает, что государство принимает на себя обязанность обеспечить своим гражданам эффективные средства защиты этого права. С точки зрения гарантий свободы творчества существенное значение имеет то обстоятельство, что творческой деятельностью можно заниматься как на профессиональной, так и на любительской основе. Любые виды творчества охраняются и поддерживаются государством. Гарантированная Конституцией РФ свобода творчества предполагает также создание эффективной правовой системы охраны прав на результаты творческой деятельности³.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) – объекты гражданских прав.

---

¹См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации; Дело № А56-1753/2013 // Архив Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

²Постановление СИП от 06.09.2013 г. по делу № А41-24588/2012 // Архив Арбитражного суда Московской области. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

³См.: Захарова Н. С. О месте интеллектуальной собственности в системе российского права // Судья. – № 1. – 2009. – С. 35–37.

Согласно ст. 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Таким образом, ГК РФ стремился воспринять концепцию Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г.

Используемое в данной Конвенции *понятие интеллектуальной собственности* является *собирательным*, оно обозначает все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях (ст.2); *условным*, то есть своего рода данью исторической традиции проприетарного подхода¹ к авторскому и патентному праву.

В четвертой части Гражданского кодекса РФ, состоящего из одного раздела - «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», произведена полная систематизированная кодификация отечественного законодательства в области правовой охраны интеллектуальной собственности. До принятия части IV Гражданского кодекса РФ право интеллектуальной собственности охранялось ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 года №5351-1.

Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ внесены существенные поправки в Гражданский кодекс РФ, касающиеся правового режима объектов интеллектуальной собственности. Большая часть изменений в ГК РФ вступила в силу с 1 октября 2014 г.

Что касается норм патентного права, то следует отметить, что в соответствии со ст. 1346 ГК РФ на территории РФ признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на террито-

---

¹Проприетарный подход – метод, согласно которому исключительные права условно приравниваются к праву собственности.

рии РФ в соответствии с международными договорами РФ. В частности, речь идет о Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20.03.1883 (в ред. от 02.10.1979)¹.

Исключительное право на изобретения, полезные модели и промышленные образцы также по правовой природе можно отнести к категории имущественных прав и, как следствие его можно рассматривать в качестве объекта гражданского оборота. «Закрепляя за его обладателем монополию на охраняемый объект, оно создает необходимые правовые предпосылки для его включения в экономический оборот»². Это подтверждается как положениями внутригосударственных законодательств, так и международными соглашениями по интеллектуальной собственности. Так, например, в ст. 28 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) предусмотрено, что патентообладатель может уступить свои патентные права, передать их по наследству и давать разрешение на их использование путем заключения лицензионных договоров.

Многие коммерческие операции связаны с передачей интеллектуальной собственности: технологических процессов, необходимых для производства продукции, или с передачей опыта и знаний, необходимых для использования соответствующего промышленного оборудования. Передача таких процессов, опыта и знаний часто называется *передачей технологии* и рассматривается в экспортном контракте. С точки зрения российского права следует включать в эту формулировку ЮНСИТРАЛ – изобретения, «ноу-хау», товарный знак, наименование места происхождения товара, иные нематериальные активы, которые возможно передавать по договору концессии. *Передача технологии может осуществляться различными способами. Она может осуществляться*

---

¹ Конвенция ратифицирована СССР 19 сентября 1968 года с оговоркой, касающейся пункта 1 статьи 28 о порядке разрешения споров по толкованию и применению Конвенции (не считает себя связанным положениями этого пункта), и со следующим заявлением по статье 24: «Союз Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить, что положения статьи 24 Конвенции, предусматривающие распространение Договаривающимися Сторонами ее действия на территории, за международные отношения которых они несут ответственность, являются устаревшими и противоречат Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным народам и странам».

² См.: Гришаев С. П. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор в патентном праве // Гражданин и право. – 2009. – № 7. – С. 78–85.

через предоставление лицензий на использование промышленной продукции или промышленных процессов, которые в тех или иных формах защищены правом промышленной собственности. В большинстве правовых систем предусматривается регистрация, при соблюдении некоторых условий, изобретений в области промышленной продукции или промышленных процессов, причем в силу регистрации такие изобретения получают юридическое признание и защиту в соответствии с правом промышленной собственности, действующим на территории страны, в которой происходит регистрация. Владелец промышленной собственности получает исключительное право на использование продукции или процессов, являющихся объектом промышленной собственности. Широко распространенной формой защиты промышленной собственности являются патенты. После выдачи патента изобретение, являющееся предметом патента, может в течение ограниченного срока, установленного законом, использоваться в стране, выдавшей такой патент, только с согласия патентообладателя. Соответствующее лицо может подать заявку на выдачу патента в более чем одной стране. Существуют международные договоры, согласно которым регистрация изобретения в указанном международном бюро обеспечивает национальную патентную защиту в государствах - членах договора; в число таких договоров входят, например Европейская патентная конвенция 1973 года и договор об учреждении Африканской организации интеллектуальной собственности в вариантах 1962 и 1977 годов. В большинстве правовых систем также признаются другие формы промышленной собственности. Например, отличительный знак, используемый для идентификации товаров и указания на их происхождение, может быть защищен через регистрацию в качестве товарного знака. Защищенный товарный знак не может быть использован без согласия зарегистрированного обладателя товарного знака.

Передача технологии может осуществляться в сочетании с выдачей лицензии на использование товарного знака. Обладатель патента или товарного знака может выдавать лицензии на использование патента или товарного знака (т.е. разрешение использовать на условиях лицензии защищенное патентное изобретение или товарный знак в обмен на вознаграждение). В некоторых правовых системах признаются *дополнительные формы*

промышленной собственности, такие, как полезные модели и промышленные образцы.

Когда покупателю требуется конкретная технология или товарный знак, целесообразно как можно более точно описать эту технологию. Когда покупатель предпочитает, чтобы обязательства поставщика технологии были определены в первую очередь с точки зрения конкретных производственных характеристик, которые должны быть достигнуты с помощью использования соответствующей технологии, достаточно общего описания технологии.

Некоторые промышленные процессы могут быть известны только одному или нескольким предприятиям. Случается, что эти предприятия не желают или не имеют возможности провести регистрацию. Вместо этого они охраняют конфиденциальный характер таких знаний. В подобных случаях передача технологии может происходить через передачу таких знаний (обычно называемых «ноу-хау»). Термин «ноу-хау» был впервые использован в 1916 г. в деле «Дизенд против Брауна» и с тех пор широко применяется во всем мире. Его буквальный перевод означает «знать, как это сделать», например, как наладить производство какого-либо продукта, наиболее эффективным образом выполнить работу или использовать результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и т.д.

Наряду с термином «ноу-хау» используются и иные понятия. В законодательстве США применяется термин «trade secret», во Франции – «savoir faire», в Германии – «wissen wie»¹.

Что касается российского законодательства, то оно одновременно использует такие понятия, как «коммерческая тайна», «секрет производства» и «ноу-хау».

С принятием Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² существенные изменения внесены как в главу 75 ГК РФ «Право на секрет произ-

---

¹ См.: Мозолин В. П., Белова Д. А. Особенности правового режима ноу-хау (секрета производства) // Право и экономика. – 2009. – № 4. – С. 24.

² Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 59. - 14.03.2014.

водства (ноу-хау)», так и в Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹.

На особом месте в информационном праве находится такой специфический объект интеллектуальной собственности, как секрет производства (ноу-хау), правовая охрана которого возможна только при условии обязательного применения института информационного права - правового режима коммерческой тайны (ст. 1465 ГК РФ).

Секреты производства (ноу-хау). Это - различные технические, производственные и другие сведения («придумки», усовершенствования), в основном - в научно-технической сфере, хранящиеся в секрете и не являющиеся общедоступными².

Для соблюдения конфиденциальности сведений, являющихся секретом производства (ноу-хау), их обладатель может применять не только режим коммерческой тайны, но и другие разумные меры, в частности технологические (например, программные средства защиты) или организационные.

Таким образом, с 1 октября 2014 г. у обладателя секрета производства появилось больше возможностей для защиты конфиденциальных сведений. Ранее эти возможности ограничивались только режимом коммерческой тайны. Следует иметь в виду, что содержание понятия секрета производства (ноу-хау) сузилось (ст. 1465 ГК РФ в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ). Теперь секретом производства признаются только сведения о результатах интеллектуальной деятельности (производственные, технические, экономические, организационные и др.) исключительно в научно-технической сфере и сведения о способах осуществления профессиональной деятельности. Указанные сведения, как и прежде, должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу их неизвестности третьим лицам, которые не имеют свободного доступа к этим сведениям на законном основании. Кроме того, необходимо, чтобы обладатель этих сведений предпринимал действия для сохранения их в тайне.

До внесения изменений секретом производства признавались сведения любого характера, в том числе сведения о резуль-

---

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Российская газета. - № 166. - 05.08.2004.

² Гаврилов Э. Основные сведения о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

татах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также о способах осуществления профессиональной деятельности. В отношении сведений, которые более не признаются секретом производства, остается возможным ввести режим коммерческой тайны (п. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

Помимо этого, уточнено, что к ноу-хау не могут быть отнесены сведения, которые в соответствии с законом или иным правовым актом подлежат обязательному раскрытию или доступ к которым не может быть ограничен.

Если исходить из ранее действовавшего определения понятия секрета производства, то для целей предоставления правовой охраны соответствующие сведения должны иметь следующие признаки: действительная или потенциальная коммерческая ценность, обеспечивающая их оборотоспособность; неизвестность таких сведений третьим лицам, определяющая их ценность; отсутствие свободного доступа на законном основании к таким сведениям у третьих лиц; введение в отношении таких сведений режима коммерческой тайны.

В новом определении понятия секрета производства введен новый признак правовой охраны: принятие владельцем таких сведений разумных мер для соблюдения их конфиденциальности, который поглотил ранее самостоятельный признак «введение в отношении таких сведений режима коммерческой тайны», трансформировав его в разновидность разумных мер для соблюдения конфиденциальности сведений¹.

Признание секретом производства (ноу-хау) тех или иных сведений является прерогативой правообладателя. Вместе с тем Законом установлены некоторые исключения из этого правила.

В статье 5 Закона о коммерческой тайне перечислены сведения, в отношении которых не допускается введение режима коммерческой тайны. Этим же Законом детально определены меры по охране конфиденциальности, обязанность соблюдения которых возложена на владельца секрета производства. Иными словами, имеется достаточно подробное правовое регулирование

---

¹Еременко В. И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Законодательство и экономика. – 2014. – № 12.

отношений, связанных с секретами производства (ноу-хау), позволяющее успешно разрешать возникающие споры.

Из новой редакции ч. 1 ст. 1 Закона о коммерческой тайне следует, что режим коммерческой тайны может быть введен не только в отношении секретов производства (ноу-хау), но и в отношении иной информации, имеющей действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Руководствуясь вносимыми поправками, информацию, относящуюся к клиентской базе, следует относить не к секретам производства (ноу-хау), а к конфиденциальной информации.

Кроме того, в Закон о коммерческой тайне внесена статья, положения которой определяют права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну. В частности, установлено, что такие права возникают с момента установления режима коммерческой тайны в отношении соответствующей информации (ч. 1 ст. 6.1). Таким образом, появляется определенность в дате возникновения прав на конфиденциальную информацию¹.

Становится очевидным тот факт, что термин «коммерческая тайна» более не в состоянии конкурировать с секретом производства (ноу-хау) за право называться объектом, который является совокупностью конфиденциальных сведений, но в то же время этот термин приобрел другое значение, в некоторой степени даже более весомое, т.к. он стал определять собой «режим конфиденциальности информации» в отношении секрета производства (ноу-хау). При этом они стали фактически неотделимы друг от друга, т.к. понятие секрета производства (ноу-хау) предусматривает обязательное введение режима коммерческой тайны в отношении себя (ст. 1465 ГК РФ), а коммерческая тайна предполагает использование своего режима исключительно в отношении секрета производства (ст. 1 ФЗ «О коммерческой тайне»).

Таким образом, с учетом устоявшейся практики применения термина «коммерческая тайна», с незначительными допущениями можно ставить этот термин в один ряд с секретом производства (ноу-хау), но исключительно в целях использования в деловой практике и только на основании того, что эти два предмета

---

¹Орлова В. В., Яхин Ю. А. Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ // Закон. – 2014. – № 5. – С. 69–77.

призваны дополнять друг друга, а существование одного из них практически всегда будет зависеть от наличия второго¹.

Передача «ноу-хау» может быть обусловлена требованием сохранения конфиденциальности стороной, которой передается «ноу-хау». Информация и навыки, необходимые для эксплуатации и обслуживания оборудования, могут быть переданы в ходе подготовки персонала или через передачу документации.

Поставщик «ноу-хау» обычно требует сохранения конфиденциальности «ноу-хау». Конфиденциальность может требоваться на двух этапах. Во-первых, поставщик может предоставить определенную информацию, относящуюся к «ноу-хау». Во-вторых, при заключении контракта на поставку поставщик требует сохранения конфиденциального характера дополнительной информации о «ноу-хау», сообщенной впоследствии. Для достижения этого в некоторых правовых системах сторонам, возможно, требуется до начала переговоров заключить соглашение, согласно которому покупатель принимает на себя обязательство сохранять конфиденциальность в отношении информации о «ноу-хау», сообщенной в ходе переговоров, а впоследствии включить положение о конфиденциальности в более глобальное – комплексное соглашение. Согласно другим правовым системам, однако, обязательство поставщика сохранять конфиденциальный характер вытекает из обязательства сторон проявлять в ходе переговоров добрую волю. В России такие поставки называются лицензионным договором.

Та степень, в которой договорные положения могут накладываться на покупателя обязательства в отношении конфиденциальности, регулируется императивными правовыми нормами. Так, в РФ «ноу-хау» подлежат лицензированию. Вопросы, которые могут быть рассмотрены с помощью таких договорных положений, включают четкое определение «ноу-хау», конфиденциальный характер которого должен сохраняться, срок сохранения конфиденциальности и объем допустимого разглашения информации (например, разглашение информации может быть разрешено в оговоренных обстоятельствах или оговоренным лицам).

В случае, когда покупатель должен получить исключительное право на применение технологии или когда поставщик технологии должен получить информацию о любых усовершенст-

---

¹Синцов Г. В., Портнова Е. В. Соотношение понятий «секрет производства», «ноу-хау» и «коммерческая тайна» // Юридический мир. – 2012. – № 9. – С. 35–37.

ниях технологии, произведенных покупателем, может потребоваться установление обязательства поставщика технологии в отношении соблюдения конфиденциальности.

В заключение стоит лишь заметить, что тенденция к принятию отдельных кодексов по интеллектуальной (промышленной) собственности или комплексных законов в этой области прослеживается как общемировая. К сожалению, следует констатировать, что опыт многих зарубежных государств остался невоплощенным в России. Это привело к самому неожиданному и ущербному варианту кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности.

Часть четвертая ГК РФ в ее нынешнем виде, по сути, представляет собой кодекс интеллектуальной собственности в ГК РФ. Проблема, которую исследователи называют «кодекс в кодексе»¹ требует своего скорейшего решения путем принятия и легализации отдельного от ГК РФ уже фактически состоявшегося статуса кодификационного акта в сфере интеллектуальной собственности. Что же касается ГК РФ, то в нем рекомендуется оставить лишь минимальное количество общих норм, регламентирующих взаимодействие двух кодексов по вопросам интеллектуальной собственности. Такое решение проблемы позволит национальному законодателю не только достичь желаемого соответствия регламентационных основ института интеллектуальной собственности унифицированным мировым стандартам, но и подчеркнет такого рода автономностью его значимость в условиях становления инновационного типа хозяйствования.

---

¹ См., например: Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. – 2014. – № 2. – С. 37–48.

Г. А. Прокопович

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
теории государства и права
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации
E-mail: galinaprokopo-
vich@yandex.ru

**О РОЛИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВИТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ СИЛЬНО ПОЛИТИЗИРОВАННОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**ABOUT THE ROLE OF THE STATE AND GOV-
ERNMENT IN THE CONDITIONS OF STRONGLY
POLITIZED ECONOMY**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы осуществления антимонопольной политики и развития малого и среднего предпринимательства в условиях введения режима протекционизма в России.

Annotation: in article problems of implementation of the antimonopoly policy and development of small and average business in the conditions of introduction of the mode of protectionism in Russia are considered.

Ключевые слова: Государство; экономика; антимонопольная политика; конкуренция.

Keywords: State; economy; antimonopoly policy; competition.

В настоящий момент большая часть российского общества полагает, что негативные моменты современных реалий в экономике России связаны, прежде всего, с антисанкциями. Но мало кто задумывается о том, что и до их введения назревал кризис, начало которому было положено принятием ошибочной модели перехода к рыночной экономике, в результате реализации которой возникла нерациональная хозяйственная система и неконкурентоспособная экономика. Кто из нас мог понять суть проводимых реформ? Соответственно, состояние недовольности возникло из-за оторванности экономической

политики государства и роли государства от преобразований гражданского общества. Любые реформы становятся тогда эффективны, когда их социальной опорой является общество, а не интересы отдельной части представителей крупного частного бизнеса. Но при этом и государство должно быть авторитетным: сильным, компетентным, постоянно повышающим свою роль и влияние не только на общественно-политическую, но и экономическую жизнь.

Все новые индустриальные страны добились серьёзных успехов в реформировании экономики при прямом содействии сильной системы государственного регулирования¹. И произошло это благодаря активной промышленной политике государства.

Особенности трансформаций российской экономики в кризисных условиях определяются с позиций двунаправленности преобразований. Первое направление – это переход к новой структуре воспроизводственных отношений. Второе – формирование внутренней системы социально-экономических отношений. Говоря иначе, одновременно происходят внутрисистемная и межсистемная трансформации. Эти «две важнейшие особенности долгосрочного социально-экономического развития позволяют говорить о смене модели экономического развития страны»².

Проведённый по инициативе Президента России анализ состояния дел в экономике страны выявил необходимость «перехода к принципиально новому качеству жизни российского общества» на основе внутренних факторов экономического роста как приоритетных. Социально-экономическая политика Правительства Российской Федерации на период до 2020 года будет определяться на основе приоритетов, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», которые «позволят стране уже в ближайшие годы не только совершить переход к экономике нового типа, но и провести масштабную мо-

---

¹ См., например: Канаев Е. А. Вьетнам: постсоциалистический «тигр» // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 91 - 104.

² Соловых Н. Н. Глобальные трансформационные изменения – вызовы России. // «Российская юстиция». – 2013. – № 8.

дернизацию социальной сферы на федеральном и региональном уровнях»¹.

Рост экономики государства обусловлен повышением требований к её конкурентоспособности, что порождает новые проблемы, решение которых находится в сфере совершенствования методов государственного вмешательства с сохранением и дальнейшим развитием функций государства. При этом наиболее весомым направлением улучшения качества регулирования экономики должно стать формирование и развитие сравнительно новых государственных институтов регулирующего воздействия, обеспечивающих учёт интересов всего общества. Например, Дмитрий Медведев считает необходимым вывести текстильную промышленность страны на качественно новый уровень и сделать её конкурентоспособной на мировом рынке, но не считает, что это только региональная задача. Это, по его мнению, важная государственная проблема².

В решении подобных проблем вполне могло бы помочь развитие института потребительского спроса. А любая новая исследовательская задача, поставленная в рамках существующей проблемы, может быть решена на основе институционального подхода, обладающего богатым теоретико-методологическим потенциалом. Применительно к нашему примеру, вполне возможно потребительский спрос адекватно отразить в соответствующих понятиях, принципах и тенденциях. Современная наука позволяет:

- провести анализ потребительского спроса и институциональных факторов, лежащих в его основе;
- полноценнее реализовать присущие науке познавательную, прогностическую и практическую функции.

Неотделимость рыночного хозяйства и потребительского спроса, потребностей субъектов и многовариантных способов их реализации, зависимость потребительского спроса от формальных и неформальных институтов определяют значимость поставленных в настоящее время Правительством Российской Федерации задач. Разрешить их не так просто, поскольку вслед за рекордными курсами доллара и евро в России начинается новая

---

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. - М., 2013. - 314 с.

² russian.china.org.cn/txt/2008-04/11/content...

эра — эра тотального повышения цен не только на импортные, но и на отечественные товары.

Потребительский сектор мог бы поддержать экономику на плаву, даже в условиях стагнации и отсутствия промышленного роста, но продолжающееся падения рубля делает это практически невозможным. А это значит, что уже появившимся новым форматам (фермерские продукты, магазины определённого производителя и пр.) необходима действенная помощь, в том числе и в конкурентной борьбе с учётом того, что конкуренция является катализатором эффективности рыночной экономики.

В процессе развития цивилизации и общества усиливается разделение труда, и, как следствие, усложняются и конкурентные отношения. Они приобретают новые формы, такие как конкуренция между рынками, отраслями, регионами, странами, транснациональными компаниями. Однако эти процессы ведут к увеличению числа факторов, влияющих на степень несовершенства конкуренции. Например, усложняются барьеры для входа в отрасль, инструменты ведения конкурентной борьбы; увеличивается потребность в получении более сложной, многогранной информации, необходимой для выживания в постоянно меняющихся условиях. Несвершенство конкуренции негативно сказывается на эффективности всей экономики, а значит необходимо совершенствовать механизм борьбы с недобросовестным её проявлением.

Одним из важнейших факторов экономического роста в современных условиях является эффективная антимонопольная политика государства. «Контрольная работа нужна, но работа по изменению принципов деятельности контрольно-надзорных структур должна быть продолжена»¹. Следовательно, контрольно-надзорная система не статична и должна соответствовать потребностям динамично развивающихся общественных отношений, а поэтому нуждается в дальнейшем реформировании параллельно с процессом реформирования экономики (как важная составляющая этого процесса).

Сфера антимонопольного контроля за последний год существенно усложнилась, в связи с чем «необходим комплексный подход, объединение усилий контролирующих организаций, ор-

---

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. — 13 декабря 2013 г. — N 282.

ганов исполнительной власти и местного самоуправления, саморегулируемых организаций бизнес-сообщества, предпринимателей, менеджеров, сотрудников компаний и т.д.¹

Формулирование целей и выбор методов антимонопольного регулирования в России также претерпели определённые изменения, испытав на себе социально-политическое воздействие. По-прежнему, наиболее стабильно действует запрет на установление монопольных цен, хотя и здесь не обходится без проблем, поскольку производственные затраты необходимо устанавливать с учётом того, что производственные мощности могут быть исчерпаны, да и выяснить действительную себестоимость, прибыль и рентабельность организации в условиях господства бартера и «чёрного нала» нереально. Поэтому предпочтительной в антимонопольном регулировании оказывается концепция сравнения рынков, в рамках которой «антимонопольной службе нет необходимости проверять производственные показатели организации-монополиста, достаточно на основе внешних факторов выявить монопольно высокие или монопольно низкие цены»².

Но наиболее важной проблемой антимонопольного контроля всё же является достаточно высокая степень административного монополизма, в первую очередь, монополизма центральных государственных органов управления, элементами которого являются:

- сохранение достаточно высокой доли государственного сектора в экономике (отрасли, регионе);
- замедленные темпы преобразования собственности, которая представляет собой весьма сложный и многоаспектный процесс, так как затрагивает не только экономические, но и социальные, и политические интересы широких слоёв населения;
- сохранение за государством контрольного пакета акций значительной части приватизированных монополий;
- сохранение преимуществ в получении существенной финансово-кредитной поддержки от государства для значительной части государственных предприятий;

---

¹ Соловых Н. Н. Глобальные трансформационные изменения – вызовы России // «Российская юстиция». – 2013. – № 8.

² Шайхеев Т. И. Нарушение антимонопольного законодательства путём установления монопольно высоких и монопольно низких цен // «Закон», – 2014. – № 5. – С. 29.

- промонополистическая политика государства по отношению к естественным монополиям и др.

Для современного периода осуществления антимонопольной политики в России характерным является то, что задача преодоления элементов чрезмерного государственного административного монополизма своим решением имеет определённое оживление самого же этого монополизма. Иными словами, добиться ускоренного выхода страны из состояния глубокого кризиса в ближайшей перспективе возможно только благодаря усилению прямого вмешательства государства в экономику.

При тех обстоятельствах, в которых сейчас находится экономика России, механизм государственного административного монополизма будет целесообразен только в том случае, когда он не будет приносить ущерба конкурентной борьбе и будет направлен на оздоровление экономики. А это представляется возможным только в том случае, когда не будет допускаться таких форм, которые позволяли бы монополиям возвращаться к привычному для них административному распределению ресурсов, гарантиям сбыта, размыванию экономической ответственности, гарантиям поддержки нежизнеспособных за счёт сильных и передовых, которые при этом становятся донорами поневоле.

Антимонопольная политика России оказывается в сложной ситуации и при решении вопроса о сдерживании или стимулировании отечественных производственных монополий. Конечно, если посмотреть с одной стороны, то необходимо сдерживать инфляцию и в рамках этой задачи бороться со стремлением предприятий-монополистов к взвинчиванию цен на свою продукцию. С другой стороны, у производственных монополий имеется больше возможностей по увеличению объёма выпуска продукции, снижению издержек, проведению научно-исследовательских работ и освоению новых видов продукции, что особенно актуально в условиях введения санкций. В этом случае весьма рациональным представляется сочетание курса на сдерживание производственных монополий с разумной поддержкой определённой их части. Осталось только решить задачу с разграничением монопольных структур различного характера. Критерием разграничения является их способность оздоравливать экономику.

При проведении протекционистской политики перспективным представляется создание концернов и финансово-промышленных групп, центрами которых являются предприятия,

---

выпускающие конкурентоспособную наукоёмкую экспортную продукцию. Конечно, не стоит забывать о том, что создание крупных организационно-хозяйственных структур может усилить тенденцию к росту производственного монополизма. Но, как известно, наличие множества малых предприятий не всегда гарантирует эффективную конкуренцию, да и не может не быть исключения из антимонопольного законодательства для тех предприятий и объединений, которые успешно отстаивают позиции страны на внешних рынках. Также важно иметь в виду то, что нет никакого рационального смысла в безоглядном объединении всех предприятий в промышленно-финансовые группы или концерны. Следует помнить, что «с позиции эффективной антимонопольной политики не противоречащими ей являются лишь такие промышленно-финансовые группы и концерны, которые связаны преимущественно с вертикальной интеграцией входящих в них структурных звеньев»¹. И в целом антимонопольная политика должна использоваться только лишь как один из рычагов и инструментов преодоления отсталой отраслевой структуры экономики и повышения уровня её эффективности, а не выступать как самоцель.

Ещё одна проблема современной антимонопольной политики в России – это недостаточность законодательного обеспечения, связанного с монополиями и монополизмом. Всё тот же Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»² и Федеральный закон от 26.07.2006 № 136-ФЗ «О защите конкуренции»³.

Не может способствовать проведению антимонопольной политики и слабая законодательная проработка вопроса о мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации. Если *развитие* малого и среднего предпринимательства определяется Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ⁴, то о мерах *поддержки* малого предпринимательства говорится только в Указе Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 04.04.1996 г. № 491⁵. И если категории субъектов ма-

---

¹ Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство. - М.: «Статут», 2014. - С. 112.

² «Собрание законодательства РФ». - 21.08.1995. - № 34. - Ст. 3426.

³ «Собрание законодательства РФ». - 31.07.2006. - N 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

⁴ «Собрание законодательства РФ». - 30.07.2007. - № 31. - Ст. 4006.

⁵ «Собрание законодательства РФ». - 08.04.1996. - № 15. - Ст. 1583.

лого и среднего предпринимательства определены в ст. 4 указанного закона, то место «малого бизнеса» в обновлении экономической системы страны не указано. Льготы, предоставляемые современным российским законодательством субъектам малого и среднего предпринимательства, пока касаются лишь некоторых вопросов, связанных с налогами, ведением бухгалтерского учёта, предоставлением статистической отчётности, расчётов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество. Возможно, с точки зрения российских законодателей этого достаточно для успешного развития малого и среднего предпринимательства, но за границей этот бизнес развивается иначе. Всё зависит от политики государства.

Проанализируем ситуацию в различных странах.

Соединённые штаты Америки (США). Половина рабочих мест частного сектора экономики – малый бизнес. При этом «малыми» считаются предприятия со списочной численностью до 500 сотрудников, но, как правило, примерно 85% предприятий имеют численность менее 20 человек. Законодательная поддержка таких предприятий весьма сильная и поэтому развитие малого бизнеса в США опережает Европу. Налоговые льготы в первый год работы составляют 50% – это «бонус первого года». Помимо этого государство берёт на себя кредитное бремя, погашая около 90% кредитов, полученных малым бизнесом в коммерческих банках.

В Германия малый бизнес также процветает. Начиная с 70-х годов прошлого века в стране стала весьма популярна такая организационно-правовая форма бизнеса, как семейное предприятие. В настоящий момент таких предприятий насчитывается более миллиона. Популярно и индивидуальное предпринимательство – юристы, стоматологи и др. Поддержка малого бизнеса по немецкому сценарию предполагает долговременные кредиты сроком на 15 лет и под невысокий процент – всего 5-8%. Предприятия, которые ориентированы на социальную сферу, имеют дополнительные льготы.

Во Франции малый бизнес в начале своего развития вообще освобождён от налогов. В течение первых двух лет малые предприятия не платят налоги в местный бюджет и освобождаются от сбора на акционерные общества. В эти два года подоходный налог также исчисляется по пониженной ставке.

В Японии развитие малого бизнеса заслуживает особого внимания: там малое предпринимательство не просто уважаемо государством – оно почитаемо. В настоящее время в этой стране насчитывается более 6 миллионов малых предприятий и эта цифра сопоставима с количеством малых предприятий в США. Предприниматели не только имеют право на льготный кредит, но и могут обратиться за помощью в центр поддержки, где им окажут квалифицированную юридическую консультацию и техническую поддержку.

Основной опорой экономики государства с конца прошлого века является малый бизнес в южной Корее. Там законодательно закреплено, что не менее трети кредитов, выдаваемых коммерческими банками, должно пойти именно на развитие малого бизнеса. Такая политика государства позволила значительно снизить безработицу и увеличить ВВП.

Во многих странах именно малый бизнес является естественной основой формирования конкурентной среды, именно на нём испытываются венчурные технологические и экономические проекты, поскольку даже в условиях повышенного риска малые предприятия охотно берутся за новации, которые затем могут быть переданы на тиражирование монополиям.

Для развития малого бизнеса, безусловно, необходимо льготное налогообложение, упрощённое ведение бухгалтерского учёта, предоставления статистической отчётности и расчётов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество, но также важны и доступные кредиты, и создание лизинговых компаний, технопарков, информационных, консалтинговых и учебно-деловых центров. Важно и вовлечение малых предприятий в новые сферы деятельности, международные программы сотрудничества. Пока же всё это невозможно из-за скудости государственного бюджета и недостатка политической воли у государства для достижения экономического прогресса.

Г. В. Станкевич

доктор политических наук,
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
гражданского процесса и
предпринимательского права
ГАОУ ВПО «Невинномысского
государственного гуманитарно-
технического института»
stankevichg@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГРЕСНЫХ
ТРЕБОВАНИЙ**

**PRACTICE PROBLEMS IN IMPLEMENTATION
OF RECOURSE**

Аннотация: В статье анализируются актуальные проблемы, возникающие из факта заключения договора ОСАГО. В практике применения положений Федерального закона об ОСАГО возникают проблемные ситуации при реализации регрессных требований, которые требуют законодательного урегулирования. Судебная практика и механизм применения норм об ОСАГО сложившийся в системе страхования противоречат друг другу. Однако страховщики вынуждены применять тот механизм, который выработан правоприменительной практикой судов.

Ключевые слова: Страхование; страховщик; страхователь; страхование ответственности; регрессные требования.

Annotation: This article analyzes the current problems arise from the fact-ing the conclusion of the contract CTP. In practice the application of the provisions of the Federal Law on CTP problematic situations arise in the implementation of recourse that require legislative regulation. Litigation and mechanism of application of the rules on MTPL insurance system has developed in conflict with each other. However, insurers are forced to use the mechanism that developed a legal practice courts.

Keywords: Insurance; the insurer; the insured; liability insurance; recourse claims.

При реализации регрессных требований возникает ряд вопросов, которые не находят однозначного решения ни в официальных, ни в доктринальных источниках. Особенно четко выделился круг проблем, связанных с реализацией регрессных требований в рамках ОСАГО, ввиду применения норм Закона №40-ФЗ на протяжении длительного периода времени (с 2002 года).

С момента введения ОСАГО весьма распространены были случаи отказа страховщика в страховой выплате потерпевшим на том основании, что виновное в дорожно-транспортном происшествии лицо не вписано в договор ОСАГО в качестве лица допущенного к управлению транспортным средством. При отказе в страховой выплате страховщика, как правило, ссылались на нормы ст. 931 ГК РФ, согласно которой по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое возлагается такая ответственность. При этом лицо, риск ответственности которого застрахован, должно быть названо в договоре страхования. Если такое лицо в договоре не определено, считается застрахованным риск ответственности самого страхователя. Таким образом, страховщики полагали что, если в договоре ОСАГО лицо, которое причинило вред, не указано в качестве лица, допущенного к управлению, то в силу ст. 931 ГК РФ застрахованной считается только ответственность страхователя, а ответственность причинителя вреда (если только им не является страхователь) не застрахована. Соответственно требования потерпевшего о выплате страхового возмещения страховщика, при указанных обстоятельствах, обосновывали как неправомерные, причем суды зачастую поддерживала такую позицию страховщиков¹. Однако, в судебной практике встречалась и прямо противоположная позиция судов по указанному вопросу. Дело в том, что между нормами ГК РФ и нормами Закона №40-ФЗ усматривается определенная правовая коллизия, поскольку в ст. 14 Закона №40-ФЗ определено право регрессного требования страховщиков в том случае, если виновным в дорожно-транспортном происшествии является ли-

---

¹ См., например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.01.2006 г. по Делу №А56-16588/2005.

цо, не вписанное в договор ОСАГО в качестве допущенного к управлению транспортным средством. Кроме того, п.2 ст. 6 Закона №40-ФЗ наступление гражданской ответственности за причинение вреда лицом, не названным в договоре обязательного страхования в качестве водителя, допущенного к управлению транспортным средством, из страховых рисков по обязательному страхованию не исключает. Таким образом, при рассмотрении дел, связанных с отказом страховщиков на том основании, что в договоре ОСАГО лицо, которое причинило вред, не указано в качестве лица, допущенного к управлению, суды разрешали спор не в пользу страховщиков, исходя из норм Закона №40-ФЗ.¹

Существовавшую правовую коллизию разрешил Конституционный Суд РФ, указав в своем определении № 377-0 от 12.07.2006 г. следующее: взаимосвязанные положения абз. 11 ст. 1, п. 2 ст. 15 и 16 Закона №40-ФЗ - в их конституционно-правовом истолковании в системе нормативно-правового регулирования - не исключают владельцев, использующих транспортное средство на законном основании, но не указанных в страховом полисе, из числа лиц, чей риск гражданской ответственности является застрахованным по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и не предполагают право страховщика отказать в осуществлении страховой выплаты при причинении такими владельцами транспортных средств вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

Противоречивость судебной практики по данному вопросу можно проиллюстрировать следующим Постановлением Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 09.04.2007 г. по делу № А56-34453/2005:

Как следует из материалов дела, 07.02.2005 г. около 21 ч в Санкт-Петербурге на улице Бухарестской произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «Мерседес», принадлежащего А., под управлением М., и автомобиля марки ГАЗ-3110, принадлежащего ООО «4 такси» (далее Общество), под управлением водителя Общества Т. Из представленных в дело материалов (справка по дорожно-транспортному происшествию, объяснение М., протокол об административном правонарушении, постановление о прекращении производства) усматри-

---

¹ См., например, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.01.2006 г. по Делу № А43-6583/2005-22-157.

вается, что столкновение транспортных средств произошло по вине водителя М., который нарушил п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации. В результате автомобиль Общества получил механические повреждения.

Риск гражданской ответственности собственника автомобиля марки «Мерседес» А. был застрахован в ЗАО «СГ «Спасские ворота», которая отказала Обществу в страховой выплате, что послужило поводом для обращения Общества в арбитражный суд с иском к «СГ «Спасские ворота» о взыскании ущерба, вызванного повреждением автомобиля, а так же о возмещении расходов по проведению экспертизы, на оплату услуг представителя и по уплате государственной пошлины.

Отказывая в удовлетворении требований истца, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии страхового случая, обязывающего «СГ «Спасские ворота» произвести выплату страхового возмещения. Суд первой инстанции со ссылкой на ст. 1 Закона №40-ФЗ и п. 2 ст. 931 ГК РФ указал, что отсутствие в страховом полисе указания на страхование риска гражданской ответственности М. как лица, допущенного освобождает ЗАО «СГ «Спасские ворота» от возмещения вреда.

В апелляционном порядке дело не пересматривалось.

В кассационной жалобе Общество, ссылаясь на допущенные судом нарушения норм материального права, просило отменить обжалуемое решение и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме. Суд кассационной инстанции нашел, что позиция суда первой инстанции, не признавшей права Общества на страховую выплату, противоречит положениям Закона №40-ФЗ и его основным целям и принципам о защите прав потерпевших на возмещение вреда, исходя из нижеследующего.

В соответствии со ст. 16 Закона №40-ФЗ договор обязательного страхования может быть заключен на условии ограниченного использования транспортного средства. Ограничения возможны по кругу лиц, допущенных к управлению транспортным средством, и сроку использования транспортного средства.

Последствия несоблюдения страхователем установленных в договоре ограничений предусмотрены законом и одновременно являются гарантиями прав страховщика: изменение размера страховой премии соразмерно увеличению страхового риска (п. 1 ст. 16 Закона №40-ФЗ), реализация права на регрессное требование (ст. 14 Закона №40-ФЗ).

П. 2 ст. 6 названного Закона наступление гражданской ответственности за причинение вреда лицом, не указанным в договоре обязательного страхования в качестве допущенного к управлению транспортным средством водителя, из страховых рисков по обязательному страхованию не исключается.

Следовательно, причинение вреда лицом, не указанным в полисе обязательного страхования, отказа в страховой выплате не влечет, а лишь позволяет страховщику решать вопрос о последствиях отступления от условия договора об ограничениях с допустившими его лицами.

Таким образом, суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение.

Еще одна проблема, с которой сталкивается правоприменитель, касается такого основания регрессного требования как состояние опьянения причинителя вреда, поскольку ст. 14 Закона №40-ФЗ никак не регламентирована ситуация отказа от прохождения медицинского освидетельствования. В таких обстоятельствах приходится доказывать, что указанное лицо находилось в состоянии опьянения. Достаточность доказательств в их совокупности оценивает суд (п.3 ст.67 ГПК). Таким образом, при рассмотрении данной категории дел складывается весьма неоднородная судебная практика. Например, Липецкий районный суд в Апелляционном определении от 15.08.2012 г. по делу № 33-1951/2012 пришел к выводу о доказанности факта нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения в момент дорожно-транспортного происшествия при ниже следующих обстоятельствах.

Как следует из материалов дела 02.05.2009 г. по вине водителя П. произошло дорожно-транспортного происшествия (далее ДТП), в результате которого был поврежден автомобиль, принадлежащий М. Вина П. в данном ДТП была установлена вступившим в законную силу постановлением судьи Советского районного суда г. Липецка.

Гражданская ответственность владельца автомашины, которой управлял П., была застрахована по договору ОСАГО в ЗАО «Стандарт-Резерв», (в последующем сначала переименованное в ЗАО «МСК-Стандарт», а потом реорганизованное в форме присоединения к ОАО СГ «МСК»), которое выплатило потерпевшему М. страховое возмещение.

Постановлением мирового судьи судебного участка г. Липецка установлено, что водитель П. управлял автомашиной с явными признаками алкогольного опьянения. Данное обстоятельство подтверждается протоколом об отстранении от управления транспортным средством и протоколом о направлении на медицинское освидетельствование, из содержания которых следует, что имелись объективные признаки нахождения П. в состоянии алкогольного опьянения, как то резкий запах алкоголя изо рта. Из акта медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения также следует, что при первой попытке в выдохе у П. обнаружен алкоголь 0,43%, от второго и третьего продува прибора отказался. Согласно справки МУЗ «Центральная городская больница г. Липецка» П. был доставлен бригадой скорой помощи после ДТП, с жалобами на головную боль, изо рта запах алкоголя, от сдачи крови и мочи на алкоголь отказался.

ОАО СГ «МСК» обратилось в суд с иском к П. о взыскании в порядке регресса. П. против иска возражал, ссылаясь на недоказанность факта нахождения в состоянии алкогольного опьянения в момент ДТП.

Рассмотрев дело, суд первой инстанции пришел к выводу, что П. не доказал то обстоятельство, что в момент ДТП он управлял автомашиной в трезвом состоянии, и взыскал с него в пользу истца в порядке регресса.

В апелляционной жалобе П. просит отменить решение суда первой инстанции приводя нижеследующие доводы: во-первых, согласно справки ГУЗ ЛОБ СМЭ на момент взятия объекта на исследование 04.05.2009 г. в 01 ч. 55 мин. в крови П. этиловый спирт не обнаружен; во-вторых, постановлением мирового судьи г. Липецка П. был привлечен к административной ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, а не за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обстоятельства дела судом первой инстанции установлены полно и правильно, выводы основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, решение постановлено в соответствии с требованиями норм материального права и процессуального законодательства, основываясь на нижеследующем.

Суд первой инстанции дал надлежащую оценку справке ГУЗ ЛОБ СМЭ, указав, что проба крови на исследование была взята у П. спустя длительное время после ДТП, что могло повлиять на результат исследования.

То обстоятельство, что постановлением мирового судьи г. Липецка П. был привлечен к административной ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, а не за управление ТС в состоянии алкогольного опьянения, не влияет на правильность выводов суда первой инстанции. Суд правильно в соответствии с положениями ст. 56 ГПК РФ распределил между сторонами бремя доказывания, указав, что в данном случае факт управления автомобилем в трезвом состоянии подлежит доказыванию ответчиком П.

Факт управления автомобилем с явными признаками алкогольного опьянения подтверждается иными доказательствами, в том числе и показаниями свидетелей - инспекторов ГИБДД. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что наряду с указанными актами не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей).

Таким образом, Липецкий районный суд определил решение суда первой инстанции оставить без изменения, а апелляционную жалобу П. без удовлетворения.

При схожих обстоятельствах дела Кировский областной суд в Кассационном определении от 01.03.2011 г. по делу № 33-703 пришел к выводу, что показания свидетелей как доказательства нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения являются недопустимыми с точки зрения закона, в обоснование судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда привела следующие доводы:

- согласно ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

- в соответствии с п. п. 4 - 6 «Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов», утвер-

---

жденных Постановлением Правительства РФ от 26.12.2002 г. за N 930, действовавших в момент ДТП, заключение о нахождении водителя в состоянии алкогольного опьянения могло быть дано только в организациях здравоохранения, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, врачом, имеющим соответствующую подготовку;

- согласно имеющимся материалам дела, указанного выше заключения не имеется. Показания свидетелей, в силу ст. 60 ГПК РФ, являются недопустимыми доказательствами в подтверждение позиции истца;

- кроме того, ст. 14 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не имеет расширительного толкования, в связи с чем отказ водителя от прохождения медицинского освидетельствования, не является основанием для удовлетворения регрессных требований о взыскании выплаченного страхового возмещения.

Таким образом, представляется необходимым прямо закрепить в Законе №40-ФЗ случаи отказа от медицинского освидетельствования подобно тому, как это сделал законодатель в Законе №67-ФЗ, регулирующем отношения по обязательному страхованию ответственности перевозчика. Так согласно п.п.2 п.1 ст.19 Закона №67-ФЗ у страховщика, выплатившего страховое возмещение, возникает регрессное требование к перевозчику, причинившему возмещенный страховщиком вред, если страховой случай наступил вследствие управления транспортным средством лицом, находившимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а равно и лицом, не выполнившим законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

До внесения изменений 01.12.2007 г. в п. 1 ст. 14 Закона №40-ФЗ существовала следующая проблема правоприменения данного положения. Так, ранее сама норма, которая предоставляла страховщику право предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу (страхователю, иному лицу, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования) в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, толковалась неоднозначно. На практике встречались ситуации, когда сложно было определить субъекта в регрессном обязательстве на стороне регрессата, например, если на момент дорожно-транспортного происшествия транспортным средством

управлял работник организации, исполняя трудовые (служебные, должностные) обязанности. Во взаимосвязи с положениями ст. 1068 ГК РФ таким образом очевидным было предъявление страховщиком регрессного требования к работодателю. Но сам работодатель не может причинить вред третьим лицам, так как в любом случае управлять транспортным средством должен человек. Однако все предусмотренные законом основания регрессного требования в силу буквального толкования могут быть отнесены только к физическому лицу, поскольку абсурдно толкование, в рамках которого юридическое лицо может находиться в состоянии алкогольного опьянения либо скрыться с места дорожно-транспортного происшествия¹. Некоторые цивилисты полагают, что согласно новой редакцией п.1 ст. 14 Закона №40-ФЗ (Федеральным законом от 01.12.2007 г. №306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» исключены в аб. 1 ст. 14 слова «страхователю, иному лицу, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования») страховщик имеет право предъявить требование именно к причинившему вред лицу, соответственно только к работнику, но не к работодателю².

Однако, судебная практика, говорит об обратном, суды в своих определениях³ ссылаются на общие положения гражданского законодательства относительно деликтных обязательств. Так в соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, при этом в силу ст. 1068 ГК РФ вред, причиненный работником при исполнении им трудовых обязанностей, возмещается юридическим лицом. Общие положения Закона № 40-ФЗ не предусматривают специального понятия «причинитель вреда», которое отличается от норм гражданского законода-

---

¹ Ложкин М. Регресс в Законе об ОСАГО / М. Ложкин // Хозяйство и право. - 2008. - № 3. - С. 73.

² Коробов К. Ю. Актуальные вопросы и особенности сложившейся арбитражной практики, связанные с применением Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». // СПС «Консультант Плюс»

³ См., например, Определение ВАС РФ от 28.03.2011 г. №ВАС-3146/11; Определение ВАС РФ от 11.02.2011 г. №ВАС-163/11; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.05.2011 г. по делу № А39-3606/2010 // СПС «Консультант Плюс»

тельства. Вместе с тем, измененная редакция ст. 14 Закона № 40-ФЗ, установившая право страховщика на предъявление регрессных требований к причинителю вреда, не исключила из числа таких лиц самого страхователя, ответственность которого застрахована. Лицо, управлявшее транспортным средством на основании трудового договора, не является владельцем транспортного средства (ст. 1 Закона № 40-ФЗ), поскольку за действия такого лица отвечает работодатель. Следовательно, исходя из обязательств вследствие причинения вреда, лицом, причинившим вред, признается юридическое лицо, которому принадлежит транспортное средство.

Обзор судебной практики, а также изменений законодательства ввиду сложившихся проблем правоприменения, позволяет сделать вывод о необходимости совершенствовании законодательства об обязательном страховании в целом, и механизме регресса в частности.

С. К. Соломин

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданско-
го права Юридического
Института Томского
Государственного
Университета, доцент

**ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫ-
ШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОТВОРЧЕСКОГО И ПРАВОПРИМЕНИ-
ТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

**INSTITUTE OF THE INDEMNIFICATION
CAUSED BY THE SOURCE OF THE INCREASED
DANGER: SOME ASPECTS OF LAW-MAKING AND
LAW-ENFORCEMENT CHARACTER**

Аннотация: В правовой литературе выдвигались и до сих пор выдвигаются различные подходы к пониманию источника повышенной опасности, одни из которых, в конечном счете, получили название «концепция деятельности», другие – «концепция свойства вещей», третьи – «концепция предмета», четвертые – «концепция движущихся вещей», пятые – «концепция действия и предмета» и т.д. В настоящей статье автор предпринял попытку обозначить некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера, которые и привели к такому «многообразию» юридических теорий в рамках данного правового института.

Ключевые слова: Источник повышенной опасности; обязательство из причинения вреда.

Annotation: In legal literature moved forward and still various approaches to understanding of a source of the increased danger one of which, eventually, received the name "concept of activity", others – "the concept of property of things", the third – "the concept of a subject", the fourth – "the concept of moving things", the fifth – "the concept of action and a subject", etc. move forward. In the present article the author made an attempt to des-

ignite some aspects of law-making and law-enforcement character which led to such "variety" of legal theories within this legal institute.

Keywords: A source of the increased danger; the obligation from infliction of harm.

Обозначенный в гражданском законодательстве как советского, так и современного периода общий подход к установлению обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, в целом не изменился. Так, ст. 404 ГК РСФСР 1922 г.¹ гласила, что лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п. – отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего.

Статья 90 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.² (далее – ОГЗ 1961 г.) предусматривала, что организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Позже данная норма дословно была воспроизведена в ст. 454 ГК РСФСР 1964 г.³ и почти дословно в ст. 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁴ (далее – ОГЗ 1991 г.).

Сегодня мы имеем аналогичное правило с той лишь разницей, что изменились пределы возложения обязанности по возмещению вреда (если сравнивать с ГК 1922 г.): «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых, сильнодействующих ядов и т.п.; осу-

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

³ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

ществование строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ¹).

Различие в изложенных законодательных подходах как правило усматривают в определении перечня видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Однако, при текстуальном сравнении этих норм видно, что в гражданских кодификациях 1922, 1961, 1964, 1991 годов примерный перечень того, что находится в скобках, связан ни с деятельностью, создающей повышенную опасность, а с субъектами, чья деятельность является таковой. Так, в ГК 1922 г. – это железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, а в ОГЗ 1961 г., ГК 1964 г., ОГЗ 1991 г. – это транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей (автотранспортных средств). В действующем же Гражданском кодексе РФ перечисление, ограниченное скобками, непосредственно характеризует именно деятельность, создающую повышенную опасность: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности. В этой связи утверждение о том, что современный Кодекс более корректно определил сущность деятельности, создающей повышенную опасность, по сравнению с предшествующими кодификациями гражданского законодательства, не имеет под собой основания.

Преимущество в нормах на протяжении нескольких этапов совершенствования и реформирования отечественного гражданского законодательства должна свидетельствовать о стабильности правового института причинения вреда источником повышенной опасности. Вместе с тем полемика вокруг самого понятия «источник повышенной опасности» ведется с тех самых пор, как оно было введено в правовой обиход, и не стихает до настоящего времени. И это несмотря на то, что законодатель казался бы определился, с существом такового. Так, при определе-

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

нии причинителя вреда однозначно говорится о лицах, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ). С позиции правил формальной логики это означает, что если объектом права собственности, как и любого другого вещного права, выступают вещи¹, то соответственно, и источником повышенной опасности должны являться предметы материального мира.

Тем не менее, высшие судебные органы Российской Федерации, неоднократно высказывавшиеся относительно источника повышенной опасности, признают за ним качество деятельности, а не предметов материального мира. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2010 г.² указано, что по смыслу ст. 1079 ГК РФ, таким источником следует признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Что это: пример вольного толкования норм ГК РФ или статья закона (п. 1 ст. 1079 ГК РФ) содержит взаимоисключающие друг друга конструкции определения источника повышенной опасности? На эти вопросы еще только предстоит ответить. Однако очевидно, что определение сущности источника повышенной опасности, а равно определение характера обязательства по возмещению вреда являются одной из самых сложных и насущных проблем современного гражданского права.

Судебная практика на протяжении многих лет играла важную роль в выборе направления, по которому должен развиваться (оптимизироваться) институт возмещения вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в частности, посредством толкования норм действующего гражданского законодательства и восполнения переч-

---

¹ См.: Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. – 2004. – № 5. – С. 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

ня источников повышенной опасности, который законом всегда определялся как примерный.¹

В период действия ГК 1922 г. источник повышенной опасности судебными органами трактовался в качестве объекта материального мира, что в большей степени было обусловлено самой конструкцией нормы ст. 404 данного кодифицированного акта. В указанной норме примерный перечень лиц, отвечающих за вред, причиненный источником повышенной опасности, был непосредственно связан с теми объектами материального мира, которыми они владели.²

Реформа гражданского законодательства Союза ССР, проведенная в начале 60-х годов прошлого столетия, в целом не затронула конструкцию возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, но уточнила перечень обязанных лиц, а именно: транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п., что кардинальным образом отразилось на правоприменительной практике, которая к середине 80-х годов двадцатого столетия была уже ориентирована на концепцию деятельности.

Так, в абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР 1986 г. № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»³ имело место

---

¹ Например, в судебной практике периода действия ГК 1922 г. неоднократно возникал вопрос о возможности отнесения автомобиля к перечню источников повышенной опасности. Так, Гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР в 1926 г. при вынесении решения исходила из того, что владелец автомобиля, как источника повышенной опасности, отвечает за вред, причиненный им всегда, кроме случаев, когда будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или грубой небрежности самого потерпевшего. См.: Определение ГКК Верховного суда РСФСР от 23 февраля 1926 г. по делу № 3454 // Сборник «Обеспечение увечных» / Под ред. Е. Н. Даниловой. М., 1927. С. 109. – Цит. по: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Изд-во юридической литературы, 1952. С. 51.

² Однако в некоторых судебных решениях отход от концепции предмета в пользу концепции деятельности все-таки прослеживался. Так, например, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 августа 1942 г. № 14/м/15/у термин «источник повышенной опасности» используется для обозначения действия – пользования машинами: например, тракторами, комбайнами и т.п. См. подробнее: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Изд-во юридической литературы, 1952. С. 61.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 г. № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоро-

следующее разъяснение: «Источником повышенной опасности надлежит признавать *любую деятельность*, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также *деятельность* по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

Казалось бы, изложенное должно было поставить точку (пусть и не окончательную) в споре о том, что является источником повышенной опасности. Однако последующие разъяснения, содержащиеся в этом же пункте, внесли коррективы относительно существа исследуемого правового явления. Так, в абзаце третьем названного пункта содержалось указание на «действие источника повышенной опасности», что само по себе исключало возможность рассмотрения в качестве источника повышенной опасности саму деятельность (нельзя направить действие на деятельность); в абзаце четвертом в качества владельца источника повышенной опасности было определено лицо, осуществляющее эксплуатацию такого источника (однако эксплуатировать можно лишь предмет, но нельзя осуществлять эксплуатацию в отношении деятельности)¹.

Не внесло ясности в решение исследуемого вопроса и постановление Пленума Верховного Суда РФ 1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»², пункты которого (с 17 по 21) почти дословно воспроизводили содержание п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР 1986 г. № 13.

Примечательно, что подход высших судебных органов не укладывался в чистом виде ни в одну из существовавших на тот момент концепций источника повышенной опасности. Позиция судебной практики не сводилась к определению случаев реализа-

---

вья» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986). М., 1987.

¹ Только в абзаце втором рассматриваемого пункта содержалось указание на то, что источник повышенной опасности – это деятельность. В остальной части этого пункта источник повышенной опасности использовался в значении предмета материального мира.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 1994.

ции концепции деятельности или концепции предмета, когда бы при квалификации конкретной ситуации на первый план выступала деятельность или предметы материального мира. Не сводилась она и к созданию конструкции источника повышенной опасности как «деятельность-предмет». Напротив, речь всегда шла о деятельности, качество источника повышенной опасности которой придавали либо сами свойства этой деятельности, либо свойства предметов, на которые направлена эта деятельность.

Современная судебная практика пока остается на позиции, сформированной почти тридцать лет назад. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью»¹ воспроизведен не только подход к пониманию источника повышенной опасности как деятельности (п. 18), но и заимствован подход, касающийся характеристики свойств источника повышенной опасности в качестве «*вредоносных*»²: «вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его *вредоносных свойств*».

Однако, ни свойства предметов материального мира, ни свойства деятельности не могут быть вредоносными. Как справедливо отмечает В. М. Сагунян: «Свойства объекта не имеют социальной ориентации, они не могут быть ни «добрыми», ни «злыми». Извлечение их в контролируемом объекте приносит пользу, а бесконтрольное генерирование – вред»³. Термин «вредоносность» для описания свойств вещей, действий является крайне неудачным. Неточность данного термина вводит в заблуждение,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

² В постановлениях высших судебных органов 1986 и 1994 годов содержалось указание на то, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием источников повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их *вредоносных свойств* (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

³ Сагунян В. М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. — 2009. — № 8. — С. 155.

поскольку создается впечатление, что источник повышенной опасности обладает непредотвратимой предрасположенностью к причинению вреда¹. Вредоносностью обладают исключительно последствия проявления тех или иных свойств, характеризующих источник повышенной опасности.

Итак, источник повышенной опасности определяется судебной практикой², во-первых, как любая деятельность, осуществление которой *создает повышенную вероятность причинения вреда* из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека (назовем ее «деятельность первого вида»); во-вторых, как деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, *обладающих такими же свойствами* (назовем ее «деятельность второго вида»). В последнем случае отнесение деятельности к источнику повышенной опасности напрямую зависит от свойств объектов производственного, хозяйственного или иного назначения. Эти свойства должны исключать полный контроль за деятельностью со стороны человека, что создает повышенную вероятность причинения вреда при осуществлении такой деятельности.

Выражение «создает повышенную вероятность причинения вреда» не имеет завершения, в том смысле, что не понятно: чем или кем причиняется этот вред? Соответственно, это может быть и сама деятельность, и предмет материального мира, и сам человек. Логичнее было бы написать: «создает повышенную вероятность причинения вреда *этой деятельностью*». Однако, отказавшись от использования такого рода выражения, правоприменитель ориентирует нас исключительно на то, что в отношении такой деятельности человек не может осуществлять полный контроль. Поскольку выражение типа: «человек не может осуществлять полный контроль над деятельностью человека» для целей рассматриваемого специального деликта лишено смысла, получается, что повышенная вероятность причинения вреда возможна либо предметом материального мира, либо самой деятельностью.

Учитывая, что, предметы материального мира отнесены к «деятельности второго вида», являющейся источником повышенной опасности, единственное, что может причинить вред «деятельностью первого вида» – это сама деятельность, связанная с

---

¹ Там же.

² См.: п.18 постановления Пленума ВС РФ 2010 г. № 1.

повышенной вероятностью причинения вреда, но не ее осуществление, поскольку осуществлять деятельность может лишь физическое или юридическое лицо, а как уже было отмечено, конструкция «невозможность осуществления полного контроля человеком за своей собственной деятельностью» для цели причинения вреда источником повышенной опасности не имеет смысла.

Анализируя «деятельность второго вида» как источника повышенной опасности, следует указать на невозможность применения к таковой признака «такие же свойства как у деятельности первого вида». Это связано с тем, что у «деятельности первого вида» повышено опасные свойства вытекают из самой деятельности. Возможно именно по этой причине высшие судебные органы в абз. 3 п.18 рассматриваемого постановления вводят дополнительный механизм для характеристики «деятельности второго вида», а именно: суд, принимая во внимание *особые свойства* предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне ст. 1079 ГК РФ.

Подобный механизм определения существа источника повышенной опасности является тупиковым уже хотя бы потому, что конструкция «особые свойства» с позиции действующего гражданского законодательства нуждается в разъяснении. Не вносит ясности и абз. 4 п. 18 постановления, содержащий разъяснения о том, что «вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств». Во-первых, конструкция, связанная с тем, что вред возникает вследствие действия (которое, как правило, является противоправным) выступает основанием возникновения любого деликтного обязательства, а не только обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности. Во-вторых, как уже было отмечено выше, ни у деятельности, ни у предметов материального мира нет и быть не может «вредоносных свойств».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что подход высших судебных органов к определению существа источника повышенной опасности далек от совершенства и не способствует правильному пониманию этого правового явления, что лишний раз подтверждает необходимость проведения дополнительных исследований вопросов возмещения вреда, причиненного источни-

---

ком повышенной опасности, а равно возмещения вреда деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих.

Н. Г. Соломина

доктор юридических наук,
профессор кафедры граж-
данского права Юриличе-
ского Института Томского
Государственного Универ-
ситета, доцент

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ»
И «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЗДАЮЩАЯ ПОВЫ-
ШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ»**

**TO THE QUESTION OF THE RATIO OF THE
CONCEPTS "SOURCE OF THE INCREASED DAN-
GER" AND "ACTIVITY CREATING THE IN-
CREASED DANGER TO PEOPLE AROUND"**

Аннотация: Решение вопроса о сущности источника повышенной опасности тесно связано с проблемой соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». Изучение данной проблемы является предметом настоящей статьи.

Ключевые слова: Источник повышенной опасности; деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Annotation: The solution of a question of essence of a source of the increased danger is closely connected with a problem of a ratio of the concepts "source of the increased danger" and "activity creating the increased danger to people around". Studying of this problem is a subject of the present article.

Keywords: A source of the increased danger; the activity creating the increased danger to people around.

Проблема соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» - это проблема не терминологии, а права. От ее решения, в конечном счете, зависят пределы

применения норм ст. 1079 ГК РФ, а точнее тот перечень конкретных ситуаций, которые подлежат квалификации в качестве специального деликта, каким является причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Так, например, отнесение к источнику повышенной опасности строительной деятельности в широком ее значении (то есть, независимо от ее содержания, наличия тех или иных строительных инструментов, механизмов, материалов и т.д.) позволит квалифицировать в качестве данного специального деликта причинение вреда независимо от того, был ли он причинен механизмами трактора или отлетевшей от молотка ударной части. В то же время ограниченное понимание строительной деятельности, только как деятельности, связанной с использованием механизмов или тяжелых, массивных материалов, выведет за рамки данного деликта все случаи причинения вреда в результате использования простых (несложных) строительных инструментов (например, молотка, топора, лопаты) или легких, незначительных по объему строительных материалов (например, одного кирпича, ведра цемента). Иное понимание строительной деятельности, например, как системы сложных, механизированных действий приведет к тому, что за пределами данного деликта окажутся случаи падения человека в вырытую на стройке траншею для прокладки кабеля.

Понимание источника повышенной опасности как деятельности, содержание которой сводится к системе повторяющихся действий, связанных между собой функциональной направленностью, исключит из сферы действия ст. 1079 ГК РФ все случаи причинения вреда в результате однократного действия, пусть даже сложным механизмом, таким как автомобиль, находящийся в собственности гражданина для удовлетворения его потребностей в передвижении. Напротив, понимание источника повышенной опасности исключительно как объекта материального мира сделает безразличным для ст. 1079 ГК РФ деятельность или действия, предметом которых выступают данные материальные объекты. Кроме того, подобный подход потребует определения сущностных характеристик таких объектов материального мира, что возможно, например, посредством установления каких-либо их качественных и количественных свойств, что в конечном счете, выведет за сферу причинения вреда источником повышенной опасности причинение вреда животными, например, собаками бойцовских пород.

К вопросу о соотношении понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих»

Немаловажное значение для соотношения понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» приобретает и то: понимается ли такая деятельность как деятельность, связанная с использованием объектов материального мира, или речь идет о деятельности граждан и юридических лиц? От решения данного вопроса зависит и другой вопрос: кто или что причиняет вред?

Вышеизложенное подтверждает важность определения существа исследуемого правового явления. Однако, как бы то ни было, решение вопроса о существовании источника повышенной опасности должно исключать неоднозначность в понимании соответствующего правового явления, когда любой предложенный в правовой доктрине общий подход предполагает еще и отдельные исключения, не подпадающие под квалифицирующие признаки понятия¹.

При определении содержания понятия «источник повышенной опасности» возникает вопрос о том: насколько широк перечень тех видов деятельности, осуществление которых может повлечь причинение вреда, подпадающего под действие ст. 1079 ГК РФ? Дело в том, что действующее законодательство использует термин «источник повышенной опасности» не только в сфере гражданского права. Данный термин встречается также в Уголовном кодексе РФ², в частности, в ст. 168 – уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными *источниками повышенной опасности*; в ст. 261 – уничтожение и повреждение лесных насаждений или иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными *источниками повышенной опасности*; в ст. 349 – нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими *повышенную опасность для окружающих*.

В законодательстве РФ о психиатрической помощи имеет место норма, устанавливающая основания ограничения выполнения отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с *источником повышенной опасности*, ли-

---

¹ См.: Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть закона. – 2012. - № 2. – С. 10.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

цами, признанными непригодными вследствие психического расстройства¹. Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления деятельности, связанной с *источником повышенной опасности*, утвержден Правительством Российской Федерации от 28.04.1993 г. № 377, согласно которому к видам профессиональной деятельности в условиях *повышенной опасности* отнесены, например: работы на высоте, работы верхолазные и связанные с подъемом на высоту, а также работы по обслуживанию подъемных сооружений; работы в государственной лесной охране, по валке, сплаву, транспортировке и первичной обработке леса; работы в нефтяной и газовой промышленности, в том числе вахтовым методом, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пустынных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах, а также при морском бурении; все виды подземных работ; работы на гидрометеорологических станциях, сооружениях связи, расположенных в пустынных, таежных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах; работа по организованному набору и общественному призыву в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и т.д.

Помимо терминов «источник повышенной опасности» и «повышенная опасность» действующее законодательство использует и другие термины (например, «опасные производственные объекты», «опасность заражения»), содержательное наполнение которых зависит от отраслевой принадлежности тех норм, в которых соответствующие понятия используются. Однако, это вовсе не говорит о том, что перечень источников повышенной опасности, а равно видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, в общем виде обозначенных в ст. 1079 ГК РФ, следует искать в содержании всего действующего не только гражданского, но и экологического, градостроительного, административного, уголовного законодательства. Понятие «источник повышенной опасности» для целей главы 59 ГК РФ является гражданско-правовым. А значит, его содержание должно раскрываться через характеристики, способные раскрыть существо гражданско-правового явления и отличить его от других явлений, в том числе и правовых.

---

¹ Статья 6 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

В этой связи вызывает возражение определение существа источника повышенной опасности, а равно деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, посредством обращения к нормативным актам иной отраслевой принадлежности отличной от гражданского права. Так, например, для этих целей предлагают руководствоваться Федеральным законом от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹ и его неотъемлемыми частями (приложениями № 1 и 2) с тем, чтобы установить количественные параметры деятельности, подпадающей под признаки ст. 1079 ГК РФ². В данном нормативном акте перечисляются категории опасных объектов, на которых, в частности, получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, а именно: воспламеняющиеся, окисляющие, горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества и вещества, представляющие опасность для окружающей среды. В этом же законе устанавливаются критерии отнесения тех или иных объектов к опасным, а также произведена классификация опасных производственных объектов. По мнению С. К. Шишкина, именно данный нормативный документ может являться руководством для судов при квалификации ситуаций, связанных с причинением вреда³. Насколько обосновано такое предложение?

Названный закон имеет четкую предметную ориентацию: он определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих опасные производственные объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий. Данная предметная ориентация не составляет предмета регулирования гражданского законодательства, что *исключает возможность напрямую* руководствоваться этим законом при определении существа деятель-

---

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

² Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

³ Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

ности, создающей повышенную опасность для окружающих, но в то же время не исключает возможности включения в число видов повышенной опасной деятельности и таких, которые определены данным законом. Это означает, что *квалифицирующие признаки* видов деятельности, которые связаны с опасными производственными объектами и чей правовой режим установлен специальным законом, могут использоваться для определения видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Иначе говоря, перечень тех видов деятельности, которые подпадают под действие ст. 1079 ГК РФ, не может быть ограничен квалифицирующими признаками видов деятельности, связанных с опасными производственными объектами.

В противном случае, если признать точку зрения С. К. Шишкина достоверной, из сферы действия ст. 1079 ГК РФ будут выведены, например, случаи причинения вреда объектами электросетевого хозяйства (поскольку данные объекты закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» исключил из числа опасных производственных объектов). Более того, учитывая тот факт, что опасные производственные объекты подлежат регистрации в государственном реестре (ст. 2 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»), доказательством установления факта причинения вреда источником повышенной опасности выступала бы, помимо всего прочего, необходимость предъявления выписки из реестра опасных производственных объектов.

Изложенное подтверждает тезис о том, что нельзя без должной степени осмотрительности, игнорируя предметные отраслевые особенности и руководствуясь порой только схожей терминологической составляющей, вводить в содержание гражданско-правового института понятия, заимствованные из иных отраслей права. Любое понятие, относящееся к иной, отличной от гражданского, отрасли права применимо в цивилистической сфере при наличии двух условий: во-первых, должна иметь место действительная потребность в обращении к данному понятию; во-вторых, это понятие должно быть полностью адаптировано к гражданскому праву. При этом данный механизм восполнения правовой регламентации, в нашем случае, отношений, возникающих вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, не является примером аналогии закона (поскольку отсутствует признак «сходных отношений», предусмотренный п. 1 ст. 6 ГК РФ).

К вопросу о соотношении понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих»

Использование схожей терминологии в нормативных актах различной отраслевой принадлежности оказало влияние и на ряд правовых исследований. В одних из них, например, имеющих уголовно-правую направленность, при выявлении существа правовой категории «источник повышенной опасности» (статьи 168, 261 УК РФ) руководствуются положениями чужеродной правовой науки, какой является гражданское право по отношению к уголовному¹. В других – сфера действия института возмещения вре-

---

¹ Так, например, М. С. Гринберг под техническим преступлением понимает «общественно опасное, предусмотренное уголовным законодательством неиспользование либо недостаточное или неправильное использование наличных возможностей охранительной техники в сфере применения технических устройств – источников повышенной опасности, выводящее эти устройства из-под контроля человека и влекущее применение наказания или предусмотренных уголовным законом мер общественного воздействия». См.: Гринберг М. С. Понятие и система технических преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 4 (21). – С. 187.

Несмотря на то, что термин «источник повышенной опасности» в уголовном праве имеет свое смысловое наполнение, которое в какой-то степени совпадает с содержанием одноименного гражданско-правового понятия, несомненно одно – источник повышенной опасности как уголовно-правовая категория имеет свои признаки, позволяющие отличить ее от категории «источник повышенной опасности» в гражданском праве. Это подтверждается и практикой высших судебных органов. Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» содержится разъяснение следующего рода: «неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле части второй ст. 168 и части первой ст. 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.)» (СПС Гарант).

Отождествление М. С. Гринбергом разных понятий уголовного и гражданского права, но обозначенных законодателем одним термином, привело еще к одной существенной ошибке. Он выделил различия повышенной ответственности по гражданскому и уголовному законодательству за одно и то же правонарушение – причинение вреда источником повышенной опасности. Однако, в уголовном праве ответственность возлагается на правонарушителя, совершившего преступление, а в гражданском праве ответственность выступает следствием гражданско-правового проступка. Учитывая, что каждый вид правонарушения (в нашем случае речь идет о преступлении и гражданско-правовом проступке) имеет свои особенности, аксиоматичной выглядит следующее утверждение теоретиков-правоведов: «Ответственность не существует «вообще», а проявляется в определенных видах». См.: Теория государства и права: учебник. / Отв. ред. В. Д. Первалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 279.

да, причиненного источником повышенной опасности, распространяется на весьма широкий круг общественных отношений, в частности, связанных с причинением вреда имущественной сфере (а не имуществу) или окружающей среде.¹

Иногда в сферу действия института причинения вреда источником повышенной опасности пытаются подвести и те правонарушения, которые, хотя и схожи по природе с причинением вреда повышенной опасной деятельностью, все-таки имеют свою специфическую особенность. Речь, в частности, идет о причинении вреда окружающей среде. Так, В. В. Абрамов, определив гидротехнические сооружения (ГС) в качестве источника повышенной опасности, пришел к выводу о том, что «собственники ГС и эксплуатирующие организации несут в силу ст. 1079 ГК РФ повышенную (безвиновную) ответственность за вред, причиненный окружающей среде и населению»².

Естественно, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит безусловному возмещению. Вместе с тем, оснований усматривать в таком возмещении признаки исключительно обязательства, возникающего вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, нет³. При причинении вреда дея-

---

¹ Например, А. А. Крыжановская распространила действие института причинения вреда источником повышенной опасности на регулятивные (договорные) отношения. Речь, в частности, ведется о причинении вреда сбоем в программах для ЭВМ (источником повышенной опасности) в деятельности, например, аэропорта, что привело к невозможности принять на посадку определенное количество самолетов; телекоммуникационных сетей, когда сбой привел к отключению от сети большого количества абонентов и т.д. См.: Крыжановская А. А. Использование программ для ЭВМ – деятельность, создающая опасность для окружающих // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 78-87.

Полагаем, в подобном подходе имеет место ошибка. Убытки, возникшие в сфере хозяйственной деятельности конкретного лица, по своей природе далеки от имущественного внедоговорного вреда. Как убытки клиентов (авиакомпаний, абонентов), так и убытки лиц, использующих программы для ЭВМ в своей хозяйственной деятельности (аэропорты, телекоммуникационные сети), лежат в регулятивной (договорной) сфере, а соответственно, проблемы отнесения убытков на ту или иную сторону обязательственного правоотношения, будут решаться по правилам, отличным от правил главы 59 ГК РФ.

² Абрамов В. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного в результате нарушения законодательства о безопасности гидротехнических сооружений // Научно-практический экономико-правовой журнал «Бизнес, менеджмент и право». – 2010. – № 10. – С. 129.

³ Схожую точку зрения высказывал В. А. Тархов. См.: Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, – 1973. – С. 366. Отдельными авторами подход В. А. Тархова ин-

К вопросу о соотношении понятий «источник
повышенной опасности» и «деятельность,
создающая повышенную опасность для окружающих»

тельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих, затрагивается исключительно имущественная сфера конкретного лица либо жизнь и здоровье гражданина, в то время как при причинении вреда окружающей среде затрагиваются интересы общества в целом. Это означает, что требование о возмещении вреда, причиненного имуществу конкретного лица, нетождественно требованию о возмещении вреда окружающей среде, что не исключает возможности одновременного предъявления таких требований как самостоятельных за одно и то же действие, которое с позиции ГК РФ подлежит квалификации в качестве причинения вреда источником повышенной опасности (например, если таким действием причинен вред здоровью конкретного человека), а с позиции Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды»¹ подлежит квалификации в качестве нарушения в области охраны окружающей среды (например, выбросы привели к загрязнению озонового слоя атмосферы).

Изложенными вводными аспектами проблематика понятия источника повышенной опасности не исчерпывается. Однако этого достаточно для того, чтобы осознать не только всю сложность исследуемой правовой конструкции, но и необходимость ее оптимизации в условиях действительной реальности.

терпретируется иначе, как допускающий квалификацию причинения вреда окружающей среде в качестве причинения вреда источником повышенной опасности. Так, в одном из учебников по гражданскому праву с ссылкой на В.А. Тархова указано: «в юридической литературе обоснована, но пока не воспринята правоприменительной практикой необходимость признания источником повышенной опасности деятельности предприятий, связанной с загрязнением окружающей среды». См.: Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: Учебник. / Под ред. Е. А. Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2008. - [http:// lawcanal](http://lawcanal) (дата обращения 15.04.2014).

¹ Федеральный закон РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

Е. В. Некрасова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-
го и трудового права ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И.
Вернадского»

ПРОБЛЕМЫ СУБСИДИАРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВА К РЕГУЛИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF SUBSIDIARY APPLICATION OF CIVIL LAW TO REGULATE FAMILY RELATIONS

Аннотация: Статья посвящена исследованию механизмов применения норм гражданского законодательства для регулирования семейных отношений. Автор анализирует различные точки зрения, относительно субсидиарного применения норм гражданского права к регулированию семейных отношений и самостоятельно формулирует критерии такого применения.

Ключевые слова: Субсидиарное применение; семейные отношения; гражданское право.

Annotation: Article is devoted to research of mechanisms of application of standards of the civil legislation for regulation of the family relations. The author analyzes various points of view, rather subsidiary application of norms of civil law to regulation of the family relations and independently formulates criteria of such application.

Keywords: Subsidiary application; family relations; civil law.

Как известно, каждая отрасль права рассчитана на применение к определенной группе общественных отношений. В зависимости от того, насколько полно и всесторонне осуществляется процесс регулирования соответствующих общественных отношений юридическими предписаниями, можно сделать вывод об эффективности той или иной отрасли права. Между тем, на практике встречаются ситуации, когда отсутствуют

нормы, которые регламентируют отношения в определенной отрасли права, но они существуют в смежной отрасли¹. В подобных случаях имеет место субсидиарное применение норм права. В плане общей оценки названной категории необходимо отметить, что в законодательстве Российской Федерации понятие субсидиарного применения права и условия использования этого метода отсутствуют. Указанное понятие было сформулировано в научных исследованиях, а условия его применения определены судебной практикой. При этом, как отметил Ю. Х. Калмыков, «органы властного правоприменения не пользуются понятием «субсидиарное применение», они или прямо ссылаются на необходимость использования той, или другой нормы из смежной отрасли права, или формулируют возможность обращения к последней в выражениях на подобие «согласно ст. ...²». Безусловно, подобная неопределенность не способствует стабильности процесса реализации юридических предписаний³.

В данной статье будет рассмотрено субсидиарное применение норм гражданского законодательства к регулированию семейных отношений и его условия.

Необходимо отметить, что вопрос возможности субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям длительное время остается предметом дискуссий в юридической литературе. При этом, точки зрения высказываемые в процессе дискуссии обусловлены, в первую очередь, противоположным подходом к месту семейного права в системе права⁴. Большинство авторов, которые поддерживают позицию существования семейного права, как самостоятельной отрасли права, считают, что применение норм гражданского права к семейным отношениям имеет субсидиарный характер. Это означает, что семейные отношения регулируются, прежде всего,

---

¹ Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. – 2014. – № 1. – С. 52.

² Калмыков Ю. Х. Условия субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям. // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, – 1978. – С. 28.

³ См.: Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы применения норм СК РФ при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 191.

⁴ См.: Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы применения норм СК РФ при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 192.

нормами семейного законодательства, а гражданское законодательство применяется лишь к тем семейным отношениям, которые не урегулированы нормами данной отрасли, и лишь постольку, поскольку это не противоречит сущности семейных отношений. С другой стороны, сторонники признания семейного права подотраслью гражданского права предлагают рассматривать соотношение гражданского и семейного права как общие и специальные нормы¹. На этом основании делается вывод о регулировании семейным законодательством лишь некоторых семейных отношений, в той же части, в которой семейные правоотношения не имеют специфики, они должны регулироваться гражданским законодательством.

Возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства к регулированию семейных отношений предусмотрена статьей 4 СК РФ. Данная норма устанавливает, что к названным в статье 2 Семейного Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Следует заметить, что субсидиарное применение норм гражданского законодательства с целью регулирования семейных отношений не является новеллой, к нему прибегали ранее, поскольку семейное право не располагает рядом основополагающих понятий, которые приходится заимствовать из права гражданского. Например, ст., ст. 11, 12 КоБС РСФСР² содержали отсылку к нормам Гражданского кодекса РСФСР³, регулирующим исковую давность и исчисление сроков, ряд статей КоБС РСФСР содержал отсылки к нормам Гражданского кодекса РСФСР о собственности. Таким образом, возможность субсидиарного применения гражданско-правовых норм к семейным отношениям нуждалась в законодательном закреплении. Это было сделано в п. 3 ст. 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., где указывалось, что к семейным отношениям гражданское законодательство применя-

---

¹ Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. - М.: Норма : Инфра-М, 2013. - С. 55.

² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.15).

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.15).

Проблемы субсидиарного применения
гражданского законодательства
к регулированию семейных отношений

ется в случаях, когда эти отношения не регулируются семейным законодательством¹.

Существуют различные взгляды на цель субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям. Некоторые ученые считают, что с помощью гражданского права устраняются пробелы в семейном праве². Другая позиция сводится к тому, что наличие в гражданском и семейном праве некоторых общих черт, позволяет применять гражданское право к семейному в целях экономии правовых средств³. Эту точку зрения поддерживает, в частности Н. М. Ершова, которая считает что если в отдельных случаях нормы гражданского права применяются к семейным отношениям, это «свидетельствует не об отставании семейного права, не о его пробелах, а о наличии объективных оснований к гражданско-правовому регулированию названных отношений. Здесь особенно заметно выявляется близость гражданского и семейного права, подчеркивается подвижность границ между ними, что приводит к экономии правовых средств, которая выражается в применении норм гражданского законодательства в сфере семейных отношений»⁴. О «критерии разумной экономии размещения нормативного материала», как основании субсидиарного применения в указанной сфере говорит и Н. Н. Тарусина⁵. Данная позиция представляется обоснованной и в связи с этим, можно сделать вывод, что под субсидиарным понимают такое применение правовых норм, когда определенные нормы регулируют не только отношения отрасли права, к которой они непосредственно принадлежат, но и осуществляют прямое регулирование отношений смежных отраслей права. Целью такого применения является нормативная экономия.

Попробуем определить общие условия, при которых допустимо субсидиарное применение гражданско-правовых норм к регулированию семейных отношений.

---

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.15).

² Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. - Ленинград: Изд. Ленинградского ун-та, 1965. - Ч. 3. - С.184-185.

³ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. - С. 166.

⁴ Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 9.

⁵ Тарусина Н. Н. Семейное право: в оркестровке суверенности и судебного усмотрения : монография. - Москва : Проспект, 2014. - С. 225.

Прежде всего, как справедливо отметил Ю. Х. Калмыков, необходимо, чтобы норма, используемая для регулирования конкретного общественного отношения, была взята из отрасли права, которая признается смежной¹.

Возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства обусловлена общими, «родственными» чертами, которыми наделены гражданские и семейные отношения как отношения частноправового характера², а активное использование в семейно-правовой сфере понятийного аппарата гражданского права усиливает тезис о допустимости субсидиарного применения к семейным отношениям норм гражданского права³. Д. А. Медведев отметил, что «генетическая связь семейного права с гражданским предопределяет сходство и даже совпадение природы многих отношений, регулируемых этими отраслями права» и в связи с этим, субсидиарное применение представляется удачным решением⁴.

Гражданское законодательство может применяться к регулированию имущественных и личных неимущественных отношений между членами семьи при условии, что они не урегулированы нормами семейного законодательства и имеются необходимые нормы гражданского законодательства. Так, Верховный суд Российской Федерации в определении от 20 января 2015 г. по делу № 5-КГ12-144 указал, что по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным Семейным кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга, исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации, в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота, применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Граждан-

---

¹ Там же. С. 29.

² Ромовська З. В. Семейный кодекс Украины: Науково-практичний коментар. - К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. - С. 40.

³ Тарусина Н. Н. Семейное право. Учеб. пособие. - М.: Проспект, 2001. - С.18.

⁴ Медведев Д. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д. А. Медведева. - М.: Статут, 2008. - С. 31.

Проблемы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений

ского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной¹.

Семейный кодекс закрепил важное положение о том, что гражданское законодательство к семейным отношениям можно применять только тогда, когда это не противоречит существу семейных отношений. Указанное положение имеет принципиальное значение, поскольку позволяет избежать любых искажений сути отношений, входящих в предмет семейного права, в результате применения тех или иных норм гражданского законодательства². Так, Новосибирский областной суд в апелляционном определении указал, что в силу статьи 4 СК РФ изменение режима общей совместной собственности возможно также на основании иных соглашений (договоров) между супругами, предусмотренных нормами гражданского законодательства постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Таким образом, супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части, в том числе и общих долгов супругов), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам семейного и гражданского законодательства, а доводы апелланта о том, что такое изменение возможно только на основании брачного договора, заверенного нотариусом, основаны на неправильном понимании норм семейного законодательства³.

Таким образом, анализ законодательства и данных литературы, позволяет сделать вывод, что гражданское законодательство может применяться к семейным отношениям субсидиарно, если:

- 1) отношения не урегулированы семейным законодательством;
- 2) существуют соответствующие нормы гражданского законодательства;
- 3) применение гражданского законодательства не противоречит сущности семейных отношений.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.03.15).

² Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. - М. : Норма : Инфра-М, 2012. - С. 61.

³ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 21.10.2014 по делу № 33-8937/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.15).

То обстоятельство, что в одних случаях, законодатель прямо указывает на возможность субсидиарного применения норм смежной отрасли права, а в других молчаливо допускает это, приводит к выводу о наличии в семейном праве двух форм субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям, это: а) условное субсидиарное применение, предусмотренное статьей 4 СК РФ, без определения конкретных категорий семейных отношений, на которые могут распространяться нормы ГК РФ;

б) прямое субсидиарное применение закрепленное в СК РФ, в соответствии с которым, Гражданским кодексом РФ регулируются некоторые семейные отношения, о чем указано в конкретных нормах Семейного кодекса РФ.

Н. А. Седова

кандидат юридических наук,
консультант президента
Адвокатской палаты
Краснодарского края по право-
вым вопросам

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НАСЛЕДСТВО

ABOUT SOME CONDITIONS OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO INHERITANCE

Аннотация: В настоящей статье предлагается рассмотреть сущность наследования как правового явления, проследить его институциональные связи и перспективные направления развития. Автор проводит правовой анализ некоторых условий приобретения наследственного имущества наследниками, а также реализации прав на принятие и отказа от наследства.

Ключевые слова: Наследство; условия; принятие; непринятие; отказ от наследства.

Annotation: In this paper we propose to consider the nature of inheritance as a legal phenomenon, trace its institutional relations and prospects for development. The author conducts a legal analysis of some of the conditions of acquisition of the estate by the heirs, and the implementation of rights the failure and refusal of the inheritance.

Key words: Legacy; conditions; acceptance; rejection; refusal of the inheritance.

В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется. Вообще, право наследования, порядок реализации субъективного права наследования регулируется гражданским законодательством, сущность системы которого заключается в сложноорганизованном многоуровневом образовании, состоящем из определенных структурных элементов, к числу которых можно отнести отдельные феде-

ральные законы¹. Большое значение имеют Гражданский кодекс Российской Федерации², другие Федеральные законы, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»³, Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука»⁴, Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением ФНП 28 февраля 2006 года⁵, Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты Протокол № 02/07 от 27-28 февраля 2007 года⁶.

В содержание правоспособности физических лиц в Российской Федерации входит возможность наследовать и завещать свое имущество (ст. 18 ГК РФ). Наследовать имеют возможность также: юридические лица, существующие на день открытия наследства (по завещанию)⁷; муниципальные образования (по завещанию или по закону); субъекты Российской Федерации (по завещанию или по закону); Российская Федерация (по завещанию или по закону); международные организации и иностранные государства (по завещанию).

Наследственное имущество может быть принято наследниками, призванными к наследованию по завещанию и по закону. Наследники, по общему правилу, имеют право отказаться от наследства или не принять его.

Принятие наследства по завещанию, в отличие от наследования по закону, при соблюдении установленных законом пра-

---

¹Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // *Власть Закона*. – 2014. – № 1. – С. 52.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть третья: ФЗ от 26.11.2001г. - № 146-ФЗ в ред. ФЗ от 05.05.2014 № 124-ФЗ // *СЗ РФ*. – 2001. - № 41. – Ст. 3819; // СПС Консультант Плюс, 2014.

³ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // *Российская газета*. – 2012. – № 127.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. – 2014. – №2.

⁵ *Нотариальный вестник*. – 2006. – № 5.

⁶ *Нотариальный вестник*. – 2007. – № 8.

⁷ Лескова Ю.Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // *Полицематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2014. - № 1-2. – С. 144.

вил, обычно не вызывает вопросов. При рассмотрении проблем наследования по закону необходимо учитывать то, что «наследование по закону» – термин условный, так как наследование по обоим основаниям осуществляется в соответствии с нормами закона, а также то, что ст. 1141 ГК РФ содержит только общие положения в отношении очередности наследников – физических лиц¹.

Воля наследодателя, выраженная в завещании, имеет приоритетное значение, поскольку право наследовать по закону может быть реализовано и только при наличии условий, установленных законом.

Их условно предлагается разделить на две группы в зависимости от наличия или отсутствия воли наследодателя: на *общие и специальные условия*.

В первую группу (общих) условий наследования по закону можно отнести условия, зависящие от воли наследодателя:

1. Завещание в соответствии с законом наследодателем не составлено, нет завещательного распоряжения денежными средствами в банке, нет завещательного возложения, завещательного отказа (легата), то есть наследодатель не распорядился собственным имуществом на случай своей смерти.

2. Завещание наследодателем отменено полностью.

3. Завещательное распоряжение денежными средствами в банке, завещательный отказ, завещательное возложение отменены и отсутствует завещание.

4. Завещана только часть имущества наследодателя (выражена воля наследодателя в отношении конкретного имущества и (или) установлены лишь завещательный отказ, завещательное возложение, составлено завещательное распоряжение денежными средствами в банке), при этом оставшаяся часть имущества наследуется по закону;

К специальным условиям наследования по закону, не зависящим от воли наследодателя, относятся следующие условия:

1. Если завещание в судебном порядке будет признано недействительным (например, если оно составлено по принуждению, под влиянием угроз и т.п.).

---

¹ См.: Тужилова-Орданская Е. М., Евтушенко И. Н. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав // Наследственное право. – 2012. – № 2. – С. 42.

---

2. Если наследник (наследники) по завещанию откажется от наследства или не примет его в установленном законом порядке.

3. Наследник по завещанию, признанный судом недостойным наследником, не наследует ни по завещанию, ни по закону (ст.1117 ГК РФ), следовательно, его доля будет распределена между другими наследниками по закону.

4. Существуют особенности перехода прав наследника к другим лицам в соответствии с законом. Так, если наследник по завещанию или по закону умер после смерти наследодателя не успев принять наследственное имущество, предусмотренными законом способами, будет иметь место наследственная трансмиссия (ст. 1156 ГК РФ).

5. Если ко времени открытия наследства нет в живых наследника, имеющего права на приобретение наследства или он умер одновременно с наследодателем, наследование осуществляется по праву представления (ст. ст. 1142, 1143, 1146 ГК РФ).

6. Если кроме наследников по завещанию есть лица, имеющие право на получение обязательной доли в наследственном имуществе, они также наследуют независимо от содержания завещания (ст. 1149 ГК РФ).

7. При наличии таких условий как, во-первых, нет наследников; во-вторых, наследники не имеют права наследовать; в-третьих, наследники отстранены от наследования; в-четвертых, никто из наследников не принял наследство; в-пятых, если все наследники отказались от наследства безоговорочно, то есть без указания на то, что они отказываются в пользу кого-либо из наследников, имеет место возможность реализации права на приобретение выморочного имущества публичными образованиями по закону.

8. Наличие фактов нахождения на иждивении наследодателя не менее года до его смерти лицами, входящими в круг наследников по закону, указанным в статьях 1143-1145 ГК РФ, но не входящими в круг наследников призываемой к наследованию очереди; возникновение нетрудоспособности у данных лиц ко дню смерти наследодателя; независимость от совместного проживания – позволяет таким лицам наследовать вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию (ст. 1148 ГК РФ).

В содержание правоспособности физических лиц входит также возможность непринятия наследства; отказа от наследства

как по завещанию, так и по закону; отказа от получения завещательного отказа (легата); отказа от получения завещательного возложения¹. Публичные образования и юридические лица могут не принимать наследство по завещанию, отказаться от наследства по завещанию.

Может создаться впечатление, что термины «отказ от наследства» и «непринятие наследства» обозначают одно и то же. Действительно, при отказе и непринятии наследства, наследник не становится правопреемником наследодателя. Тем не менее, отказ от наследства является односторонней сделкой, при совершении которой наследник четко изъявляет свою волю в установленном законом порядке о нежелании становиться правопреемником наследодателя. Причина отказа такого наследника не имеет значения. Отказ не может быть впоследствии взят обратно или изменен (ст. 1157-1159 ГК РФ). Отказ от наследства может быть признан недействительной сделкой (например, вследствие совершения ее под влиянием насилия и угроз). Отказ от наследства может быть направленным, то есть, совершен в пользу наследников из той очереди наследников, которая призывается к наследованию (с учетом положений Постановления Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П). Отказ от наследства может быть совершен следующими способами:

- подача заявления об отказе нотариусу лично наследником;
- направление заявления по почте;
- подача заявления через представителя.

Наследник, совершающий направленный отказ в пользу нескольких наследников, может распределить между ними свою долю по своему усмотрению, а если ему завещано конкретное имущество, – определить имущество, предназначенное каждому из них. Если доли наследников, в пользу которых совершен отказ от наследства, не распределены между ними отпавшим наследником, их доли признаются равными².

Наследник по праву представления вправе отказаться от наследства в пользу любого другого лица из числа наследников, призванных к наследованию, или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества. В случае,

---

¹ Ермолова Н. А., Камышанский В. П. Условные завещания: за и против // Наследственное право. – 2011. – № 3. – С. 12.

² См.: Руденко Е. Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 112.

если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам, допускается лишь отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследственного имущества (безусловный отказ); при этом доля отпавшего наследника переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства или отказавшемуся наследнику не подназначен наследник, а при отказе единственного наследника по завещанию, которому завещано все имущество наследодателя, - наследникам по закону (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9).

В ст. 1149 ГК РФ установлен запрет на отказ от обязательной доли в пользу кого - либо из призываемых к наследованию наследников. Возможен только безоговорочный отказ от обязательной доли. В п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 содержится интересное положение, в соответствии с которым наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, при его осуществлении не может отказаться от наследования по закону незавещанной части имущества¹. Это связано с тем, что по общему правилу, право на обязательную долю удовлетворяется из оставшейся, незавещанной части наследственного имущества. Обязательная доля при этом может быть поглощена долей, причитающейся обязательному наследнику по закону².

Не совершение наследником без уважительных причин определенных законом действий в установленный срок, свидетельствующих о намерении приобрести наследственное имущество, не позволяет ему наследовать. В данном случае будет иметь место бездействие наследника, и как следствие - непринятие наследства и распределение не принятой наследственной доли между другими наследниками. Для осуществления права на принятие наследства наследником, пропустившим установленный срок для принятия наследства по уважительной причине, закон предусматривает судебный и внесудебный порядок решения указанного вопроса. Внесудебный порядок используется, когда наследником, пропустившим срок для принятия наследства, воз-

---

¹ См.: Руденко Е. Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 110.

² Ермолова Н. А., Камышанский В. П. Условные завещания: за и против // Наследственное право. – 2011. – № 3. – С. 14.

можно принятие наследства с письменного согласия всех остальных наследников, призванных к наследованию и принявших наследство (п. 2 ст. 1155 ГК РФ). Срок для принятия наследства наследником, пропустившим срок для принятия наследства, в вышеуказанном внесудебном порядке законом не ограничен. Внесудебный порядок принятия наследства не действует при несогласии хотя бы одного из наследников, принявших наследство, на признание пропустившего срок для принятия наследства наследника принявшим наследство (гл. 6 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением ФНП 28 февраля 2006 года). Таким образом, принятие наследства и отказ от наследства, несмотря на одинаковые последствия (отсутствие правопреемства), имеют различную правовую природу.

Л. И. Попова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-
го права
ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный
университет»,
larisa_popova67@mail.ru

ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВЕ

DISCLAIMER OF INHERITANCE IN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией права наследника на отказ от наследства, особенностями и способами такого отказа. В статье анализируются различные точки зрения касающиеся отказа от наследства и предпринимается попытка сформулировать гражданско-правовые условия отказа от наследства в соответствии с гражданским законодательством.

Ключевые слова: Универсальное наследственное правопреемство; наследник; отказ от наследства; способы отказа от наследства; наследование.

Annotation: In article is considered the questions connected with realization of the right of the successor for refusal of inheritance, features and ways of such refusal. In article various points of view concerning refusal of inheritance are analyzed and an attempt to formulate civil-legal conditions of refusal of inheritance according to the civil legislation is made.

Key-words: Universal inherited pravopreemstvo; heir; disclaimer of inheritance; methods of disclaimer of inheritance; inheritance

Наследование представляет собой охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к

одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства¹. Согласно принципу универсального наследственного правопреемства² наследник имеет право, как принять наследство, так и отказаться. Следовательно, наследник по закону или по завещанию вправе отказаться от наследства. Отказ от наследства выражает волю наследника, содержанием которой является нежелание принять на себя права и обязанности, составляющие наследство.

Отказ от наследства является односторонней сделкой, относящейся ко всему наследству в целом. В юридической литературе достаточно долго дискутировался вопрос о возможности частичного отказа от наследства³. Некоторые ученые указывали, что частичный отказ от наследства невозможен и наследник, отказавшийся от части, признается отказавшимся от всего наследства⁴. П. С. Никитюк считал частичный отказ от наследства возможным, проводя аналогию с возможностью получения свидетельства о праве не только на все наследство, но и на часть его⁵.

Поэтому Гражданский кодекс РФ прямо установил, что отказ отчасти причитающегося наследнику наследства не допускается (п. 3 ст. 1158 ГК РФ), как не допускается отказ от наследства с оговорками или под условием (п. 2 ст. 1158 ГК РФ). Однако наследнику предоставлено право, отказаться от принятия части наследства при таких же условиях, при каких разрешается принятие части наследства, если наследнику причитается наследство по различным основаниям одновременно (п. 2 ст. 1152 ГК РФ).

Отказ от наследства является универсальным: наследник, отказавшийся от части наследства, признается отказавшимся от всего наследства – и безусловным: наследник, подавший нотари-

---

¹См.: Попова Л. И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С.7-8.

² См.: Диденко А. А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. - № 84. – С. 877.

³ См.: Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград. – 2009. – С. 135.

⁴См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. - М., 1982. - С. 652-653.

⁵ Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. - Кишинев «Штиница», 1973. - С. 190-191; Ермолова Н.А., Камышанский В. П. Условные завещания: за и против // Наследственное право. – 2011. – № 3. – С. 12.

усу заявление об отказе от наследства, не может впоследствии на это наследство претендовать¹.

По содержанию различаются два вида отказа от наследства: направленный и безусловный (п. 1 ст. 1157 ГК РФ).

Направленный (термин «направленный» (отказ) ввел в научный оборот М. В. Гордон)² или квалифицированный (термин «квалифицированный» (отказ) использовал Д. И. Мейер³. Отказ от наследства означает право наследника отказаться от наследства в пользу других лиц в соответствии с правилами ст. 1158 ГК РФ. Безусловный отказ от наследства не содержит указаний о том, в чью пользу заявлен отказ, и исчерпывается самоустранением от наследования. Наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), имеет, согласно п. 1 ст. 1158 ГК РФ, право только на безоговорочный отказ от наследства.

При отказе от наследства в пользу нескольких лиц наследник вправе распределить их доли в наследовании. Если при отказе такое распределение не оговорено, то доли наследников, в пользу которых совершен отказ, признаются равными. Отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследства, влечет те же последствия, что и принятие наследства. Это означает, что доля отказывающегося переходит в равных долях к наследникам, принявшим наследство, а если таковых нет – к государству.

Направленный отказ означает распоряжение правом на наследование путем передачи его другому лицу или лицам. В этом случае право на наследование бесповоротно прекращается у отказавшегося наследника, но возникает по воле последнего у других наследников. Наследники же, в пользу которых совершен отказ от наследства, вправе осуществить любое из правомочий, составляющих содержание права на наследование.

Особенностью действия направленного отказа является возможность передачи права на наследование к другим лицам, как призванным к наследованию, так и не призванным к наследованию, так и не призванным к наследованию, но входящим в число наследников по завещанию или по закону, за некоторыми

---

¹См.: Власов Ю. Н. Наследственное право Российской Федерации: общие положения, правовые основы, образцы типовых документов. Учеб.-метод. Пособие. - М., 1999. - С. 25.

²Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. - М., 1967. - С. 56-57.

³Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2-х Ч. ч. 2 (Серия «Классика русской цивилистики»). - М., 1997. - С. 447.

исключениями. Такие пределы действия направленного отказа обусловлены смыслом и текстом нормы, закрепленной в п. 1 ст. 1158 ГК РФ, не ограничивающей направление отказа от наследства лишь кругом призванных наследников.

Так, например, наследник по закону первой очереди вправе отказаться от своей наследственной доли в пользу наследников по закону любой другой очереди, в том числе в пользу того иждивенца наследодателя, который мог бы быть наследником по самостоятельному праву наследования лишь в восьмую очередь. Наследник по закону призванный к наследованию не завещанной части наследства, вправе отказаться в пользу назначенного наследника по завещанию.

Лица, наследующие по закону, в том числе призванные по праву представления, названы в числе тех, в чью пользу может быть совершен направленный отказ от наследства. Однако в отношении последних применено условие: если они «призваны к наследованию». На наш взгляд, это условие вряд ли следует толковать буквально. Отказ от наследства в пользу наследников по праву представления (внуков, племянников и др.) должен быть признан правомерным, независимо от того, призваны ли они к наследованию.

Что же касается отказа от наследства в пользу лиц, которые призваны к наследованию в порядке наследственной трансмиссии, их призвание к наследству действительно является необходимым условием совершения отказа в их пользу, так как они (трансмиссары) «вышли» из другого круга наследников, предопределенного открытием наследства после трансмиттента, а не после наследодателя. Самим своим появлением в составе наследников к имуществу наследодателя они обязаны призванием к наследству, открывшемуся в связи со смертью наследника (трансмиттента). По мнению М.С. Абраменков, О.Е. Блинкова наследниками направленного отказа могут быть любые лица из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства, в том числе те, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии, отказ от наследства может быть мотивирован не только и не столько нежеланием наследника обременять себя имуществом, но и чувством уважения и личной привязанности к

тем или иным лицам, которым такой наследник уступает свое право наследования¹.

Круг лиц, в пользу которых не может быть совершен отказ от наследства, определяется общими пределами действия направленного отказа от наследства, а также специальными указаниями закона (п. 1, 2 ст. 1158 ГК РФ).

Направленный отказ не может быть совершен в пользу наследников по закону или по завещанию, лишенных права наследования по основаниям недостойности, предусмотренным правилами ст. 1117 ГК РФ. В противном случае стало бы возможным обойти недостойность наследования, передав наследственную долю призванного наследника через направленный отказ от наследства².

Не допускается направленный отказ от наследства в пользу посторонних лиц, не связанных с наследодателем и наследством ни условиями завещания, ни условиями наследования по закону. В соответствии с этим установлено, что не допускается отказ от наследства в пользу лиц, не указанных в п. 1 ст. 1158 ГК РФ.

Как видно из анализа законодательства, что круг лиц, в пользу которых может наследник отказаться от наследства сильно расширен. Такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ. В п. 44 Постановления Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» дается разъяснения, что отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию³.

С данной позицией не согласен Конституционный Суд РФ, он считает норму абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ неконституционной из-за неправильности ее формулировки и что данная норма не соответствует Конституции РФ, поскольку она не позволяет четко

---

¹См.: Абраменков М. С., Блинков О. Е. Отказ от наследства в российском наследственном праве // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С. 25 - 29.

²Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 5-в04-95 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 5.

³О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 7.

определить круг лиц, в пользу которых может быть совершен направленный отказ¹.

Круг лиц, в пользу которых может быть совершен отказ от наследства, должен быть сужен. Законодателю нужно ограничить круг лиц при направленном отказе. Направленный отказ должен быть совершен только в пользу тех наследников, которые наследуют данной очереди, если есть наследники данной очереди, то в пользу их и нужно сделать направленный отказ. При отсутствии еще наследников, например первой очереди, то тогда наследник может отказаться в пользу наследников следующей очереди.

Представляется, что абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ нужно изложить следующим образом: Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других наследников по завещанию или наследников по закону данной очереди, которая призвана к наследованию, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156).

Исследовав институт отказа от наследства в гражданском законодательстве, следует отметить следующее, что согласно ст. 1161 ГК РФ, наследник который не принимает наследство, отказывается от наследства, но при этом не указывает, что отказывается в пользу другого наследника, то такой наследник не будет иметь права наследовать или он будет, отстранен от наследования. Так же наследственное законодательство предусматривает, что вследствие недействительности завещания часть наследства, которая причиталась бы такому отказавшемуся наследнику, переходит к наследникам по закону, которые призываются к наследованию, пропорционально их наследственным долям. Однако в случае, когда наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отказавшемуся от наследства или отпавшему по иным указанным основаниям, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства. Указанные правила не применяются, если наследнику, отказавшемуся от наследства или отпавшему по иным основаниям, подназначен наследник.

---

¹Заседание Конституционного Суда Российской Федерации // <http://www.ksrf.ru/ru/Ses...spx?ParamId=112>

В. Я. Луговец

кандидат юридических наук,
преподаватель ГБОУ СПО ВСТ

г. Волгоград,
937706@mail.ru

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПО СРЕДСТВАМ СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

PROTECTION OF PROPERTY INTERESTS SUBJECT BY PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовой природы защиты имущественных интересов субъектов по средствам страхования профессиональной ответственности. Автор рассматривает страхование как систему защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства как необходимого элемента социально-экономической системы общества. В данной статье выделяются функции (предупредительную (превентивную), компенсаторную и праввосстановительную, сберегательную, инвестиционную) страхования профессиональной ответственности. Автором определены четыре специфики страхования профессиональной ответственности.

Ключевые слова: Профессиональная ответственность; страхования профессиональной ответственности; имущественный интерес; страховой риск; защита права; способ защиты; профессиональная ошибка; страховой интерес.

Abstract. The article investigates the legal nature of the protection of property interests of the subjects of the means of professional liability insurance. Author system is considered as a system of insurance protection of property interests of citizens, organizations and the state as a necessary element of social and economic system of the society. This article highlighted function (precautionary (preventive), compensatory and pravvosstanovitelnyu, savings, investment) professional liability insurance. The author identifies four specifics of professional liability insurance.

Keywords: Professional liability; professional liability insurance, property interest, the insurance risk protection law, a way to protect, professional error, an insurable interest.

Страхование профессиональной ответственности является важнейшей составляющей социально-экономического развития общества, в целом, и системы страхования, в частности. Страхование предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных прав и интересов, что в конечном итоге оказывает позитивное влияние на укрепление экономики государства. Суть страхования состоит в том, «чтобы физически разрушенное имущество (либо нарушенный интерес – прим. автора) превратить в экономически неразрушаемое...»¹.

Основной целью страхования профессиональной ответственности является защита имущественных интересов субъектов². При этом специфика данного вида страхования заключается в том, что защита обеспечивает как права субъекта, осуществляющего профессиональную деятельность, что позволяет ограничить его от непредвиденных потерь, так и субъекта, получающего работу, услугу, от имущественных потерь, связанных с профессиональными ошибками.

Главное значение страхования государство видит в защите имущественных интересов³. «Страхование как система защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства является необходимым элементом социально-экономической системы общества»⁴.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27 ноября 1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁵ под страхованием понимаются – отношения по защите ин-

---

¹ Антонович А. Я. Курс политэкономии. – Киев, 1886. – С. 652 – 653. Цит. по: Лион С. Е. Договор страхования по русскому праву. – М., 1892. – С. 7.

² Лескова Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. - № 106. – С. 442; Лескова Ю.Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть закона. – 2014. - № 4. – С. 37.

³ Диденко А. А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. - № 96. – С. 983.

⁴Постановление Правительства РФ от 1 октября 1998 г. «Основные направления развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998 – 2000 годах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 40. – Ст. 4968.

⁵ Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных

тересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками.

Аналогичную цель страхования ставили ранее авторы Закона РФ от 28 июня 1991 N 1499-1 (ред. от 24.07.2009) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации». В частности, в ст. 1 данного закона указано, что медицинское страхование является формой социальной защиты интересов населения в охране здоровья¹.

На осуществление страховой защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с производством сельскохозяйственной продукции указывает и ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2011 N 260-ФЗ (с изм. от 07.12.2011) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"»².

Таким образом, можно констатировать, что законодатель основной целью страхования видит защиту интересов субъектов гражданского оборота³. Вследствие этого, для нас важно установить соотношения институтов защиты права и страхования, а также определить механизм защиты при осуществлении профессиональной деятельности.

При этом необходимо отметить, что в юридической литературе можно выделить две точки зрения на основную цель страхования.

депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 января 1993. – N 2. – Ст. 56.

¹ Закон РФ от 28 июня 1991 N 1499-1 (ред. от 24.07.2009) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР от 04 июля 1991. – N 27. – Ст. 920. (утратил силу)

² Федеральный закон от 25 июля 2011 N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"» // Собрание законодательства РФ от 01 августа 2011. – N 31. – Ст. 4700.

³ Лескова Ю. Г. Членство в саморегулируемой организации: преимущества и недостатки законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 66; Лескова Ю. Г. К вопросу о способах обеспечения саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности ее членов // Юрист. – 2011. – № 1. – С. 42.

Большинство авторов поддерживают легальную точку зрения, указывая, что в основе страхования лежит – защита интересов слабой стороны¹.

Однако в литературе имеется и иная точка зрения. В частности, О. А. Чаусская полагает, что цель страхования состоит в распределении убытков, понесенных одним субъектом, между множеством лиц за счет внесения ими денежных средств в страховую фонд специализированных организаций, занимающихся страховой деятельностью². По мнению И. Ю. Цековой, основной целью страхования является возмещение внезапно возникающих имущественных потерь путем их распределения между как можно более широким кругом субъектов³.

В. И. Серебровский указывал, что «...страхование имущества ставит своей основной целью возмещение вреда, понесенного от предусмотренного страхованием события»⁴. В свою очередь Ф. О. Фогельсон считает, что страхование – это форма защиты от вреда⁵.

Обозначенная позиция, на наш взгляд, имеет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, обязанность страховщика возместить убытки при имущественном страховании действительно является одним из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)⁶. С другой стороны, как верно было отмечено

---

¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2002. – С. 656; Талеров К. В. Обязательное страхование пострадавших от действий террористического характера как гражданско-правовой способ защиты их прав // Безопасность бизнеса. – 2008. – N 4. – С. 34; Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – С. 494; Ишо К. Возмещение вреда по договору страхования гражданской ответственности // Корпоративный юрист. – 2006. – N 7. – С. 78.

² См.: Чаусская О. А. Гражданское право: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. – М.: Дашков и К, 2007. – С. 45.

³ См.: Цекова И. Ю. К вопросу о юридической природе договора страхования // Право и политика. – 2007. – N 4. – С. 34.

⁴ Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – С. 444.

⁵ См.: Фогельсон Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. – М.: Юрист, 2002. – С. 56.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ от 05 декабря 1994. – N 32. – Ст. 3301; Собрание законодательства РФ от 05 декабря 2011. – N 32. – Ст. 3309.

в литературе, страхование «обеспечивает потерпевшего не от наступления вреда, а от неплатежеспособности причинившего вред»¹. При этом, возможность наступления вреда или его не наступления никак не может охарактеризовать интерес в страховании. Верно отмечается в литературе, что «возможность вреда – это свойство страхового риска, а не интереса»².

Более того, вызывает трудности соотношение категории убытков страхователя со страхованием ответственности. Во-первых, ответственность как объект страхования сложно отнести к категории имущественных интересов. Во-вторых, обязанность по возмещению вреда к убыткам не относится, это именно гражданско-правовая обязанность.

В свое время специфику страхования ответственности отмечал В. И. Серебровский, указывая, что при страховании гражданской ответственности, обычно у страхователя отсутствует интерес в каком-либо определенном имуществе³. Вследствие этого возникает вопрос: что подлежит страхованию в случае страхования ответственности? По мнению автора, страхованию подлежит «...интерес в обладании этим имуществом... Таким образом, в данном случае страховой интерес заключается в том, что убытки, понесенные страхователем в порядке гражданской ответственности перед третьими лицами, могут сократить общую ценность имущества страхователя...»⁴.

Приведенные аргументы позволяют утверждать, что целью страхования ответственности, в том числе и профессиональной, является именно защита имущественных интересов, а не возмещение убытков или причиненного вреда. При этом, создавая конструкцию страхования профессиональной ответственности, законодатель преследовал цель в первую очередь обеспечить защиту имущественных интересов не самого застрахованного лица, а лица, которое обратилось за получением профессиональной услуги,

---

¹ Гражданское право. Том 1 / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. – С. 318, 319

² Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – С. 494.

³ См.: Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – С. 492.

⁴ Там же – С. 492.

но по тем или иным причинам не получила ее, либо имеет место оказание некачественной услуги¹.

В свою очередь, наличие убытков или вреда сближает понятия защиты права и страхования. Однако для установления юридической связи защиты и страхования необходимо обратиться к понятию защиты права.

В юридической литературе существует несколько позиций относительно понимания права на защиту.

Б. Ю. Тихонова понимает под защитой принудительный способ осуществления нарушенного права в целях его восстановления². Сходная позиция высказана А. В. Вершинином, который, определяет защиту прав «юридическую деятельность по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав и пресечению правонарушения, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения»³. Из представленных точек зрения можно сделать вывод, что авторы, во-первых, связывают защиту с правонарушением, а, во-вторых, с восстановлением нарушенного права.

При таком подходе мы не можем говорить о том, что страхование имеет целью защиту гражданских прав. Однако защита права не всегда связана с правонарушением в основе которого лежит противоправное поведение. К примеру, защита права осуществляется и тогда, когда в основе причинения вреда лежит правомерное поведение (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). Например, в соответствии с ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 06 марта 2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) «О противодействии терроризму»⁴ подлежит возмещению вред, причиненный правомерными действиями при пресечении террористического акта.

Таким образом, данная точка зрения не вполне корректна. Однако в предложенных определениях есть и положительные моменты. Авторы, совершенно обосновано указывают на такую

---

¹ См.: Диденко А. А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 983.

² См.: Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 11 - 13.

³ Вершинин А. В. Способы защиты гражданских прав в суде. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. – С. 17.

⁴ Федеральный закон от 06 марта 2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ от 13 марта 2006. – N 11. – Ст. 1146.

функцию защиты права как восстановление нарушенного положения. Именно эта функция объединяет защиту права и страхование профессиональной ответственности.

Представители другого направления более широко определяют понятие защиты. В частности, Н. В. Остапюк пишет, под защитой гражданских прав следует понимать применение предусмотренных законом мер юридического и фактического порядка компетентными органами либо уполномоченным лицом для осуществления гражданских прав при их нарушении, оспаривании либо отрицании в иной форме¹. Сходной позиции придерживается И. В. Зыкова определяя защиту как «совокупность мер материального, процессуального и административного характера, осуществляемых компетентным органом либо уполномоченным или обязанным лицом в целях осуществления субъективных прав и законных интересов в случае, когда они оспариваются, нарушены или существует угроза их нарушения»².

Важным моментом представленной позиции является то, что авторы широко трактуют возможные способы ущемления гражданских прав, причисляя к ним: нарушение, угрозу нарушения, оспаривание, отрицание в иной форме.

Существует в науке также направление, представители которого отождествляют защиту гражданских прав и реализацию санкций. Так, А. И. Базилевич определяет защиту гражданских прав как реализацию юридических санкций гражданско-правовых норм компетентным органом либо непосредственно уполномоченным или обязанным лицом в правоотношении в целях осуществления субъективных прав и законных интересов в случае, когда последние оспариваются кем-либо или нарушены³.

Однако в данном случае следуя теории права необходимо отметить, что санкция – это результат защиты гражданских прав. Применение санкции в гражданском праве, приводит к восстановлению нарушенного права (хотя карательная функция здесь так же не исключена).

Как видно все приведенные авторы говорят о защите прав, но не интересов. Тогда как приведенные выше законодательные

---

¹ См.: Остапюк Н. В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Юрист. – 2006. – N 4. – С. 67.

² Зыкова И. В. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – N 1. – С. 4.

³ См.: Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2001. – С. 44.

источники по страхованию говорят именно о защите интересов путем страхования¹.

Более того, в научной литературе указывается, что объектом защиты гражданских прав является субъективное право, закрепленное законодательством и иными правовыми актами за участником гражданского оборота².

Анализ действующего законодательства также показывает, что понятие защиты употребляется в нем по поводу нарушения или оспаривания гражданских прав (ст. 11 ст. 12 ГК РФ и т.п.).

Однако можно выделить и ряд норм, в которых говорится о защите интересов. Так, ст. 13 ГК РФ говорит о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, нарушающего права и охраняемые законом интересы; в ст. 31 ГК РФ указывается на то, что опека и попечительство устанавливается для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан; в ст. 121 ГК РФ говорится о представлении и защите общих имущественных интересов коммерческих организации и т.п.

В юридической литературе некоторые исследователи также указывают на необходимость защиты не только гражданских прав, но и интересов. В частности И. Б. Живихина рассматривает защиту права собственности как правомерную деятельность управомоченных лиц и компетентных органов по реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов в случаях, когда последние кем-либо оспариваются или нарушаются³.

Таким образом, полагаем, что защита имеет объектом как субъективные права, так и законные интересы. Связи с этим, страхование, имеющее целью защиту имущественных интересов, может рассматриваться как один из способов защиты гражданских прав. Такой подход не противоречит действующему законодательству, так как ст. 12 ГК РФ, перечисляющая способы защи-

---

¹ См.: Лескова Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 445.

² Зыкова И. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 12. – С. 2.

³ См.: Живихина И. Б. Формы защиты права собственности // Гражданское право. – 2010. – № 1. – С. 26. См.: так же Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. 3-е изд., доп. – М.: Юрист, 2007. – С. 56.

ты, допускает ее расширительное толкование (абз. 12 ст. 12 ГК РФ).

При этом в страховании защищаются имущественные интересы у обеих сторон отношений по страхованию профессиональной ответственности. Страхователь – субъект профессиональной ответственности действует в своих интересах, поскольку в случае наступления гражданской ответственности ему не придется нести финансовое бремя, оно возлагается на страховщика. Следовательно, страхование защищает его имущественные интересы¹. Лицо, получающее профессиональную услугу, так же имеет имущественный интерес, так как в случае не выполнения субъектом профессиональной ответственности своих обязательств, либо предоставления услуги несоответствующего качества, он получает имущественную компенсацию по договору страхования. Таким образом, защищаются и его имущественные интересы. При этом есть еще и третья сторона, которая также имеет имущественный интерес – это страховщик, который получает прибыль от данной сделки. Таким образом, данный вид страхования одновременно обеспечивает интересы, как сторон страхового обязательства, так и третьих лиц.

Исходя из этого, полагаем, что не вполне верно традиционное трактование страхования, как защиты слабой стороны. Страхование защищает интересы всех сторон страхового правоотношения.

В контексте проводимого исследования, нам также важно выяснить: является ли страхование способом, основанием, средством или видом защиты гражданских прав.

Е. А. Суханов определяет способ защиты гражданского права как «конкретную правоохранительную меру, посредством которой устраняется нарушение права»². Более широкое определение предлагает А. А. Павлов, определяя способы защиты как закрепленные законодательством материально-правовые меры, посредством которых производится пресечение и предупреждение

---

¹ См.: Лескова Ю.Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 447.

² Гражданское право. Учебник в 2-х. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: БЕК, 1998. – С. 410.

нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов, а также восстановление прав в случае их нарушения¹.

В. В. Витрянский полагает, что способы защиты гражданского права – это средства, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, предотвращение, устранение нарушения права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права². Таким образом, автор четко указывает на весь перечень функции, выполняемых способом защиты гражданских прав.

Применения определенного способа защиты гражданского права зависит не только от того субъективного права, которое подлежит защите, но и от характера нарушения. Обстоятельства, с которыми закон или договор связывает возможность применения той или иной меры защиты, именуется в научной литературе основаниями защиты³.

По мнению, Е. Е. Богдановой под основанием защиты следует понимать посягательство на субъективное гражданское право. В свою очередь под посягательством подразумевается «не предусмотренное законом воздействие на субъективное право участника гражданского оборота, заключающееся в отрицании субъективного права управомоченного лица и проявляющееся в формах непризнания права, оспаривания права, нарушения права»⁴.

Основанием для наступления профессиональной ответственности «является причинение имущественного либо морального вреда выгодоприобретателю независимо от того, в рамках какого обязательства наступает ответственность страхователя или застрахованного лица (деликтного или договорного)»⁵.

---

¹ Павлов А. А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – С. 19 - 20.

² См.: Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1996. – С. 14.

³ См.: Гражданское право. Учебник в 42-х. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – С. 410.

⁴ Богданова Е. Е. Проблема основания защиты субъективных гражданских прав // Журнал российского права. – 2004. – N 10. – С. 57; Лескова Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемой организации: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. - № 106. – С. 442.

⁵ Сотников С. А. Страхование профессиональной ответственности : диссер... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2010. – С. 15.

Таким образом, если способы защиты указывают на конкретную правоохранительную меру, посредством которой устраняется нарушение права, то основания защиты – это те юридические факты, с наступлением которых возникает необходимость в применении способов защиты¹.

В свою очередь под средством защиты в литературе понимается: механизм защиты субъективных гражданских прав, то есть индивидуально выстроенная система правовых средств и условий, направленная на достижение конечной цели по восстановлению нарушенных прав либо пресечению их нарушения², либо «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»³. К средствам защиты относят «нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания»⁴ и т.п. Помимо этого в литературе к средствам защиты относят различные виды исков⁵. Такой же подход был отражен в российском дореволюционном законодательстве⁶.

Как видно, авторы различают понятия способы и средства защиты, однако четкого различия не проводят. Как правило, способы определяются через средства, а средства через меру и юридические инструменты. Однако различия, безусловно, есть. Рассматривая, к примеру, такой способ защиты гражданских прав как возмещение убытков, можно констатировать, что средствами для реализации данного способа могут быть: заключение добровольного соглашения о компенсации убытков, составление пре-

---

¹ См.: Лескова Ю.Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 448.

² См.: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав – М.: Волтерс Клаувер, 2009. – С. 56.

³ Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66-67.

⁴ См.: Малько А. В. Указ. соч. – С. 66 - 67.

⁵ См.: Учебник гражданского процесса / под ред. М. К. Треушникова. – М.: Издательство «Спарк», 1996. – С. 147.

⁶ Сводъ кассационныхъ положений по вопросамъ русскаго гражданского процессуальнаго права за 1866 - 1913 годы. Составитель В. А. Исаченко Сенаторъ. Издание второе. – С.-Петербургъ, 1914. Примечание к ст. 2037. – С. 232.

тензии, обращение в суд с исковым заявлением и т.п. Таким образом, полагаем, что средства – это те инструменты при помощи которых реализуются способы защиты гражданских прав.

Под формами защиты в юридической литературе понимаются: регламентированный правом комплекс процедур, осуществляемых правоприменительными органами или уполномоченным лицом в рамках правозащитного процесса и направленных на восстановление (подтверждение) нарушенного (оспоренного) права¹; определенный порядок защиты права тем или иным юрисдикционным органом²; комплекс внутренних согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима³.

Классификация форм защиты права проводится либо в зависимости от субъекта осуществляющего защиту. Выделяют: судебную, административную, арбитражную, нотариальную и общественную формы защиты субъективного права и охраняемого законом интереса⁴. А. П. Вершинин выделяет судебную (в частности, защиту прав судами общей юрисдикции, арбитражными и третейскими судами), административную и смешанную формы юрисдикционной защиты права⁵. А. А. Добровольский и С. А. Иванова рассматривают исковую и неисковую формы защиты гражданских прав⁶.

Различают в литературе также юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты. Под юрисдикционной формой защиты понимают деятельность уполномоченных государством органов, направленную на защиту гражданских прав. Неюрисдикционной считается деятельность самого уполномоченного лица по

---

¹ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 17.

² См.: Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. – М.: «Былина», 1996. – С. 6.

³ См.: Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1989. – С. 9.

⁴ См.: Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. – С. 53.

⁵ См.: Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – С. 20 - 21.

⁶ См.: Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 25.

защите нарушенных, оспоренных либо отрицаемых в иной форме гражданских прав без обращения к компетентным органам¹.

Следовательно, в зависимости от формы защиты способы защиты реализуются либо непосредственно лицом, чье право нарушено, либо уполномоченным органом государственной власти. Есть способы защиты, которые могут реализовываться только в одной форме, например, юрисдикционной. Так, признать акт государственного органа недействительным можно только в суде (ст. 13 ГК РФ). Основная масса способов защиты может реализовываться как в юрисдикционной, так и вне юрисдикционной форме. Следовательно, форма – это определенный порядок реализации способа защиты².

Проведенный анализ позволяет утверждать, что страхование профессиональной ответственности относится к способам защиты гражданских прав, так как представляет собой конкретную меру, посредством которой устраняется нарушение права. Критериями для отнесения страхования к способам защиты выступает объект страхования (имущественный интерес); наличие убытков в результате профессиональной ошибки; выполнение страхованием такой функции защиты как восстановление нарушенного положения и компенсация.

Значение института страхования профессиональной ответственности как способа защиты гражданских прав заключается в восстановлении нарушенных прав и компенсации потерь потерпевшей стороны. В такой ситуации проявляется компенсаторная и правоустановительная функция.

Однако функции страхования ответственности заключаются не только в компенсации и восстановлении. Важное место здесь занимает функция распределения. Как мы указывали выше, страхование предоставляет защиту всем сторонам страхового правоотношения. Лицо, осуществляющее страхование своей профессиональной ответственности получает защиту в силу перераспределения убытков, когда неблагоприятные материальные последствия могут возлагаться не только на это лицо, но и на страховую организацию, где застрахована ответственность. Таким

---

¹ См.: Ем В. С. Гражданское право. Т. I. 2-е изд. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Издательство «Бек», 2000. – С. 411.

² См.: Лескова Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 451.

образом, можно говорить о распределительной функции страхования профессиональной ответственности. В научной литературе в содержание распределительной функции включают: рисковую, предупредительную (превентивную), сберегательную, контрольную, инвестиционную¹.

Полагаем, что не все выделенные функции мы можем считать функциями страхования профессиональной ответственности. Исходя из того, что функция – это основные направления деятельности по решению стоящих целей и задач² и именно в функциях проявляется сущность конкретного понятия, его природа и социальное назначение, рисковая функция не может априори относиться к категории функций. Наличие риска стимулирует возникновение страхового интереса, но никак не является основным направлением действия того или иного юридического явления. Риск (в нашем случае наличие риска профессиональной ошибки) – это на наш взгляд, одно из оснований возникновения страхования профессиональной ответственности.

Предупредительная функция направлена на превенцию, локализацию и ограничение негативных последствий совершения профессиональных ошибок. Сберегательная функция проявляет себя в накоплении денежных средств на случай совершения профессиональных ошибок. Эти функции, безусловно, присущи страхованию профессиональной ответственности.

Контрольная функция, по мнению авторов³, заключается в целомом формировании и использовании страхового фонда. Однако здесь, по нашему мнению, происходит подмена понятий. Контрольная функция может быть у определенных органов, но не у страхования как гражданского правоотношения.

Инвестиционная функция страхования проявляется в возможности участия временно свободных средств страхового фонда в инвестиционной деятельности страховых организаций, пополнении за счет части прибыли (дохода) от страховых операций. На эту функцию страхования указано выше, анализируя значение страхования для страховых организаций.

---

¹ См.: Смирнова М. Б. Страхование право: Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2007. – С. 45; Басаков М. И. Страхование дело: Курс лекций. – М., 2001. – С. 8, 9.

² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 45.

³ См.: Смирнова М. Б. Указ. соч. – С. 45; Басаков М. И. Указ. соч. – С. 8, 9.

Таким образом, из всех выделяемых функций страхования к страхованию профессиональной ответственности можно отнести: предупредительную (превентивную), компенсаторную и правовосстановительную, сберегательную, инвестиционную. При этом сберегательная и инвестиционная относятся непосредственно к обязательству страхования, а предупредительная (превентивная), компенсаторная и правовосстановительная характеризуют страхование как способ защиты.

Учитывая проведенное исследование, можно выделить четыре специфики страхования профессиональной ответственности: первая заключается в том, что защита обеспечивает как права субъекта, осуществляющего профессиональную деятельность, что позволяет ограничить его от непредвиденных потерь, так и субъекта, получающего работу, услугу, от имущественных потерь, связанных с профессиональными ошибками. Вторая – объектом страхования выступает не овеществленное имущество, а интерес. Третья – интерес этот непосредственно связан с определенной профессиональной деятельностью. Четвертая – функции сберегательная и инвестиционная относятся непосредственно к обязательству страхования, а предупредительная (превентивная), компенсаторная и правовосстановительная характеризуют страхование как способ защиты.

Е. М. Дьяченко

доцент кафедры гражданско-
го права
Кубанского государственного
университета,
кандидат юридических наук

Н. В. Пономарева

магистрант
Кубанского государственного
университета

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: НО- ВЕЛЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

CONSUMER LENDING: NOVELS IN CIVIL LAW

Annotation: В статье на основе анализа ФЗ РФ № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» рассмотрены и исследованы понятия: потребительский кредит, договор банковского кредита, его существенные условия, стороны договора, права и обязанности заемщика, ответственность по договору, страхование как способ обеспечения кредитного договора.

Ключевые слова: Потребительский кредит; кредитор; заемщик; денежная ссуда; банковская ссуда; проценты; ставка рефинансирования; страхование.

Annotation: The article is based on analysis of Federal Law № 353-FZ "On consumer credit (loans)" examined and investigated concepts: consumer credit, bank credit agreement, its essential terms, parties to a contract, the rights and obligations of the borrower, the liability under the contract of insurance, as a way to ensure that the credit agreement,

Keywords: Consumer credit; creditor; the borrower; monetary loan; bank lending; interest; refinancing rate; insurance.

В России до недавнего времени отсутствовал специальный закон, регулирующий отношения в сфере потребительского кредитования, данный закон принят и с 1 июля 2014 г. ФЗ РФ «О потребительском кредите (займе)» вступил в силу. Закон

применяется только к договорам потребительского кредита (займа), заключенным 2 июля 2014 г. и позже.

Действие закона не распространяется на кредиты (займы), выданные физическим лицам для предпринимательских целей; на ипотечные кредиты; на займы, выдаваемые работодателями своим работникам. Этот закон обязателен не только для банков, но и для различных некредитных финансовых организаций¹, например, микрофинансовые организации, которые на профессиональной основе регулярно – не менее четырех раз за год – предоставляют потребительские займы².

Потребительский кредит – это продажа торговыми предприятиями потребительских товаров с отсрочкой платежа или предоставление банками ссуд на покупку потребительских товаров, а также на оплату различного рода расходов личного характера (плата за обучение, медицинское обслуживание, неотложные нужды и т.п.). Потребительский кредит, в конечном счете, предоставляется населению для удовлетворения различных потребительских нужд.

Сущностной чертой потребительского кредита выступают отношения кредитора (банка) и заемщика (физического лица). Функциональная природа потребительского кредита определяется тем, что полученные заемщиком денежные ресурсы используются лишь в качестве средства платежа.

Потребительский кредит предоставляется, как правило, торговыми компаниями, банками и специализированными кредитно-финансовыми институтами для приобретения населением товаров и услуг с рассрочкой платежа. Потребительский кредит может предоставляться как в денежной, так и в товарной формах: товар приобретается в кредит или в рассрочку в розничной торговле. Денежную ссуду получают в банке с использованием средств в потребительских целях.

---

¹ О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 23.12.2013, - № 51. - ст. 6673. - П. 3,5. - Ч. 1, - ст. 3.

² Лескова Ю. Г. Особенности правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций (на примере саморегулируемых организаций, микрофинансовых организаций) // Право и экономика. - 2011. - № 1. - С. 18 – 23; Лескова Ю.Г. Роль и значение видового многообразия саморегулируемых организаций в модернизации экономических и правовых отношений // Гражданское право. - 2011. - № 2. - С. 13.

В научной литературе существует точка зрения о том, что потребительский кредит следует рассматривать как отдельную, самостоятельную форму банковского кредита, имеющую черты, как ссуды денег, так и ссуды капитала¹.

Имеет место определенная схожесть банковской ссуды денег, капитала и банковского потребительского кредита. Все эти формы кредита так или иначе используются для финансирования текущих затрат или же для реализации инвестиционных проектов. Все они могут предоставляться на определенный временной период. Банковскому потребительскому кредиту в определенной мере, также как и ссуде капитала и ссуде денег, свойственно увеличение денежных доходов и накоплений. Схожесть потребительского кредита с банковской ссудой денег и банковской ссудой капитала также и в том, что банк, предоставляя ссуду потребителю, требует определенное обеспечение. Необходимость обеспечения при получении потребительского кредита в банке диктуется высоким уровнем кредитного риска. Как правило, банки предоставляют кредиты индивидуальным заемщикам под залог движимого или недвижимого имущества, например, квартир, жилых домов, антиквариата и ювелирных изделий, ценных бумаг, денежных средств, хранящихся на депозитных счетах в банках.

В ряде зарубежных стран банки могут предоставлять потребительские кредиты физическим лицам без какого-либо обеспечения. Такие необеспеченные ссуды выдаются банками тем лицам, которые хорошо зарекомендовали себя как аккуратные и исправные заемщики. Эти лица имеют в собственности дома, землю, счета в банках, постоянные источники доходов. У них имеется достаточно продолжительная кредитная история, которая закрепила за ними репутацию надежных заемщиков. Но все же необеспеченные банковские ссуды – вещь не очень распространенная. Такие ссуды предоставляются на короткий период и процент по ним будет всегда выше, чем по ссудам, имеющим обеспечение.

---

¹ Крупнов Ю.С. О природе банковского потребительского кредита. // Бизнес и Банки. М., – 2005. – № 8. – С. 1-3; Тужилова-Орданская Е. М. К вопросу о защите прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 12. – С. 89; Тужилова-Орданская Е. М. Особенности прекращения или изменения правоотношения как способа защиты прав заемщиков от несправедливых условий кредитного договора (договора займа) // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 1 (42). – С. 148.

Как уже отмечалось, потребительский кредит имеет свойства как банковской ссуды денег, так и банковской ссуды капитала. Такое может быть тогда, когда заемщиками выступают лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. В этом случае часть ссуды может быть истрачена на потребительские нужды, а часть – на вложение в предпринимательский капитал. Когда физическое лицо покупает на заемные средства ценные бумаги, а также приобретает другие финансовые или материальные активы с целью сохранения стоимости своего капитала, то тогда кредит теряет свое чисто потребительное назначение.

Однако банковский потребительский кредит имеет определенные отличия от банковской ссуды денег и ссуды капитала. Эти отличия связаны с разными субъектами и объектами, с разным характером движения денежной ссуды и способами использования заемщиками полученных ссуд. Ссуда денег и ссуда капитала предоставляются банками фирмам и предприятиям, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Субъектами банковского потребительского кредита выступают физические лица. В условиях банковского потребительского кредита кредиторы предоставляют частным лицам деньги как средство платежа за купленный товар (услугу), а не как капитал. Поэтому такая форма кредита носит исключительно потребительский характер, являясь инструментом финансирования конечного потребления домашних хозяйств.

При потребительском кредите физические лица (потребители) берут деньги у банков для приобретения потребительских товаров и услуг для непроизводительного (конечного) их использования. Процесс использования банковского потребительского кредита непосредственно не обуславливает увеличение стоимости ссужаемого капитала и получения дохода. При выдаче физическому лицу потребительского кредита, как и в случае банковской ссуды денег, предоставляемые деньги в кредит используются на конкретные цели приобретения необходимых товаров. Но для банков эти средства являются капиталом. Для заемщиков полученная ссуда просто расходуется на цели личного потребления. В этом случае не происходит высвобождение денег, предоставленных в кредит. Физические лица погашают свою задолженность по потребительским кредитам только за счет собственных средств и имущества.

Возвратность банковского потребительского кредита основывается на непрерывности процесса расширенного воспроизводства, кругооборота и оборота капитала предпринимателей. Следует подчеркнуть, что основой платежеспособности физического лица являются его денежные доходы, главным образом систематически получаемые (зарплата, пенсия, пособия)¹.

Закон № 353-ФЗ предоставляет заемщику новые права:

1) заемщик имеет право подумать брать или не брать кредит, т.е. заемщик может изучить все индивидуальные условия договора как минимум в течении 5 рабочих дней без изменения условий договора.

2) заемщик может отказаться от получения кредита. А также досрочно вернуть кредит без предварительного уведомления банка. Срок досрочного возврата нецелевого кредита возможен в течении 14 календарных дней с даты получения. Целевой кредит возвращается в течении 30 календарных дней с даты получения. Заемщик обязан будет заплатить проценты за фактический срок пользования деньгами.

3) если гражданин приобрел товар с помощью потребительского кредита и товар оказался ненадлежащего качества, то возвращая его продавцу, покупатель вправе требовать от последнего возмещения не только уплаченной за товар суммы, но и уплаченных процентов по кредиту.

4) на стимулирование к принятию ответственного решения направлена норма Закона, устанавливающая обязанность банка указывать полную стоимость кредита в таком месте договора и таким шрифтом, чтобы заемщик имел возможность получить четкое представление о суммах предстоящих ему платежей, например в квадратной рамке в правом верхнем углу первой страницы перед таблицей, содержащей индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа).

5) заемщик имеет право знать, что взимание комиссии за выдачу кредитных средств незаконно.

В Законе прописаны так же и обязанности заемщика. Помимо основных обязанностей заемщик обязан уведомлять банк в случае изменения контактной информации (адреса, телефона, электронной почты).

---

¹ Семенюта О. Г. Потребительский кредит и банки в России: Учебник. – М.: Норма, 2005. – С. 75.

Предложенные меры, по мнению законодателя, должны привести к снижению числа просроченных кредитов.

Важным моментом, установленным Законом о потребительском кредите, является деление условий договора потребительского кредита (займа) на общие и индивидуальные.

Общие условия договора потребительского кредита (займа) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения. Согласно п. 2 ст. 5 Закона о потребительском кредите к договору потребительского кредита (займа) в части общих условий применяется ст. 428 «Договор присоединения» ГК РФ, которая гласит, что договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Таким образом, потенциальный заемщик не может повлиять на содержание кредитного договора (займа) в части общих условий договора¹.

Индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально при заключении договора их перечень приведен в Законе № 353-ФЗ, к ним относятся: сумма кредита (лимит кредитования); срок кредита; валюта кредита; размер и порядок уплаты процентов за пользование кредитом; количество, размер и периодичность платежей по договору; порядок возврата по договору, полная стоимость кредита.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по кредитному договору кредитор вправе взыскивать с заемщика неустойку. Если заемщик не возвращает в срок сумму кредита, на эту сумму начисляют проценты в размере ставки рефинансирования Банка России, если иной размер не предусмотрен договором. Кроме того, кредитор имеет право потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы кредита (займа) вместе с процентами.

В Законе также устанавливается, что кредитная организация при заключении договора кредитования вправе требовать от заемщика застраховать как само имущество, так и иной страховой интерес (жизнь, здоровье) как один из способов обеспечения

---

¹ Хоменко Е. Г. Закон о потребительском кредите: чьи ожидания оправдались. // Юридическая работа в кредитной организации. – 2014. – № 1. Справ.-прав. система КонсультантПлюс.

исполнения обязательств по кредитному договору. Заемщик в свою очередь может отказаться от этого условия, так как это страхование является добровольным¹.

Иные виды страховок могут оформляться только по желанию заемщика (поручителя, залогодателя). Следовательно, отказ заемщика от оформления, например, страхования жизни и здоровья не может служить причиной для отказа банка в предоставлении кредита².

Закон определяет порядок исчисления полной стоимости кредита, ограничивает максимальные размеры неустойки, устанавливает четкие требования к содержанию и оформлению договоров потребительского кредита (займа).

Кроме этого, Законом о потребительском кредите впервые законодательно:

- закреплено понятие коллекторского агентства: коллекторское агентство

- организация, осуществляющая в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельность по приобретению денежных требований, срок исполнения которых наступил, с целью их последующего предъявления должнику и взыскания долга и (или) осуществляющая по поручению кредитора деятельность по предъявлению должнику денежных требований, срок исполнения которых наступил, и взысканию долга;

- определено, что при совершении действий, направленных на возврат во внесудебном порядке задолженности, возникшей по договору потребительского кредита (займа), кредитор и (или) юридическое лицо, с которым кредитор заключил агентский договор, предусматривающий совершение таким лицом юридических и (или) иных действий, направленных на возврат задолженности, возникшей по договору потребительского кредита (займа), вправе взаимодействовать с заемщиком и лицами, предоставившими обеспечение по договору потребительского кредита (займа), используя: личные встречи, телефонные переговоры; почтовые отправления по месту жительства заемщика или лица, предоста-

---

¹ См.: Лескова Ю.Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 447.

² Журавлева Е. В. Можно ли отказаться от страховки при оформлении кредитного договора // Электронный журнал. Азбука права. Справ.-прав. система КонсультантПлюс. 2014.

вившего обеспечение по договору потребительского кредита (займа), телеграфные сообщения, текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи. Иные способы взаимодействия с заемщиком¹.

Таким образом, Закон о потребительском кредите не привел к существенным изменениям на рынке банковских услуг в сфере кредитования потребителей – физических лиц. Данный нормативный акт явно не решил все проблемы с кредитованием физических лиц, но некоторые ключевые моменты во взаимоотношениях банка и заемщика – физического лица он все же урегулировал. Закон в большей или меньшей степени ограничил право банков взимать с заемщиков – физических лиц «лишние», дополнительные платежи и комиссии.

Банки не смогут взимать комиссии, например, за досрочный возврат кредита. Также заемщик вправе бесплатно один раз в месяц получить информацию о размере текущей задолженности, дате и размерах произведенных и предстоящих платежей и иных сведениях, указанных в договоре потребительского кредита.

У банков теперь нет права взимать штраф с заемщика за отказ от получения кредита в течение некоторого (как правило, незначительного) периода времени с момента заключения договора. Решен вопрос с подсудностью спора по иску заемщика. Есть и другие положительные аспекты для заемщиков.

В Законе содержатся и некоторые неясности. Так, например, в индивидуальных условиях договора допускается предусмотреть как запрет, так и возможность уступки банком права требования к заемщику третьим лицам. Но к этим третьим лицам Закон не предъявляет никаких требований, что позволяет осуществить такую уступку любым лицам вне зависимости от наличия у них банковской лицензии.

---

¹ Астапова Т. Ю. Принят федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» // Справ.-прав. система КонсультантПлюс. - 2014.

Д. В. Лоренц

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национального исследовательского университета), г. Челябинск.
lord-dv@mail.ru

ПРОТЕКЦИОННАЯ ДАВНОСТЬ КАК УГОЛОВНО-ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

PROTECTION PRESCRIPTION AS CRIMINAL-CIVIL CATEGORY

Аннотация: В статье анализируется правовая сущность срока, который ограничивает течение исковой давности. Автор предлагает именовать такую квази-исковую давность протекционной давностью, исследует её уголовно-цивилистическую природу и выделяет различные виды такой давности.

Ключевые слова: Исковая давность; протекционная давность; приобретательная давность; виндикация.

Annotation: The article addresses the legal essence of the term; which limits the claim of prescription; The author proposes to call such quasi-claim limitation as protection prescription; explores its criminal-civil nature and highlights the types of the prescriptions.

Key words: Claim of prescription; protection prescription; acquisitive of prescription; the vindication.

В результате реформы гражданского законодательства России 1 сентября 2013 года вступили в силу существенные изменения в правила исчисления исковой давности. Напомним, что на данный момент течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Подобные но-

веллы относительно момента начала исчисления исковой давности вполне разумны, особенно в сфере вещно-правовой и деликтной защиты, когда обязанное лицо может быть не известно потерпевшему. Если не осознается конкретный нарушитель (ответчик), то право требования без соответствующего содержания продолжает быть охранительной правоспособностью даже после правонарушения, поскольку потенциальный истец не может оказывать правовое воздействие на поведение ещё неиндивидуализированного лица (нарушителя). Поэтому «срок жизни» (исковая давность) такой юридической субстанции как субъективное право на защиту не может начать исчисляться, если сама эта субстанция (притязание к конкретному субъекту) ещё не «родилась».

С уверенностью можно констатировать, что научные взгляды многих классиков¹ и современных цивилистов² относительно необходимости учитывать осознание потерпевшим лицом личности ответчика при защите своих нарушенных прав нашли своё логическое завершение в обозначенных нормах гражданского законодательства РФ.

Кроме этого, учтены в ГК и критические замечания оппонентов анализируемой теории, которые сводились к тому, что если начало срока исковой давности связать с осведомленностью о личности ответчика, то у потерпевшего возникнет достаточно большой срок для предъявления иска, и исковая давность перестанет быть ограничителем, в частности для виндикации вещи³. Во избежание этого для обеспечения дисциплинирующего эффекта исковой давности в новых нормах предусмотрено, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нару-

---

¹ См.: Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 175; Черепанин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Справочно-правовая система Консультант Плюс. Классика российской цивилистики. – 2005; Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 217; Халфина Р. О. Право личной собственности граждан СССР. – М., 1955. – 135-137 и др.

² См.: Сарбаш С. В. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. – 2000. – № 4. – С. 25; Краснова С. А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. – С. 25-26. Лоренц Д. В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Монография. – М.: Инфра-М, – 2011. –С. 125 -135; Диденко А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 1007 и др.

³ См.: Моргунов С. В. Исковая давность в правилах о виндикации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 149-150.

шения права, для защиты которого этот срок установлен (п. 2. ст. 196, п. 1 ст. 181 ГК РФ).

Юридическая природа данного десятилетнего срока является неоднозначной. Такой срок не является исковой давностью, поскольку, во-первых, общий срок исковой давности составляет три года (п. 1 ст. 196 ГК РФ). Во-вторых, из правовой сущности исковой давности следует, что начало её исчисления зависит от осознания потерпевшим всей структуры правонарушения, включая субъектов, а указанный десятилетний срок начинается объективно в момент нарушения. В-третьих, нормы главы 12 ГК РФ не предполагают перерыв, приостановление или восстановление рассматриваемого десятилетнего срока, который призван стать необратимым препятствием в защите нарушенных прав в случае его пропуска. Исковая давность, являясь фикцией астрономического времени, представляет собой некое юридическое время, т.е. срок, а именно: правовое состояние, способное обратиться вновь или приостановиться в результате объективных факторов либо поведения субъектов (ст. 202, 203, 205 ГК РФ).

В целях разграничения в ст. 196 ГК РФ десятилетнего срока и срока исковой давности предлагаем использовать доктринальную категорию «квази-исковая давность» или «протекционная давность», определяемую, как объективное время, исчисляемое со дня нарушения права, которое в отличие от исковой давности не подвергается перерыву, приостановлению, восстановлению, и в течение которого должно возникнуть и реализоваться субъективное право на защиту, т.е. обращение с иском в суд.

Если потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении и ответчике за долго до истечения протекционной давности, то она утрачивает свой правоприменительный эффект и далее следует руководствоваться исключительно исковой давностью.

При этом в нормах ГК РФ очевидным образом не урегулирована ситуация, когда исковая давность начнется в пределах протекционной давности, но оставшийся до истечения десяти лет срок будет менее срока исковой давности. Справедливо предположить, что потерпевший должен приобрести полноценное право на защиту в течение всего срока исковой давности, поскольку успел найти ответчика, не пропустив протекционную давность. Однако конструкция нормы пункта 2 ст. 196 ГК РФ сформулирована таким образом, что именно сам «срок исковой давности не может превышать десять лет с момента нарушения», следовательно, в случае появления сведений об ответчике за месяц до

окончания десяти лет защиты, исковая давность будет составлять не три года (или иной специальный срок), а один месяц. Насколько это разумно, пока остается юридической загадкой, которая потребует судебного разъяснения при появлении соответствующих казусов. Как вариант, не исключено применение по аналогии п. 4 ст. 202 ГК РФ, что остающаяся часть срока исковой давности должна составлять не менее шести месяцев. Так же является неясным, возможно ли допустить выход исковой давности за пределы протекционной давности в результате приостановления исковой давности по основаниям ст. 202 ГК РФ или всё-таки обстоятельство, приостанавливающее исковую давность, потеряет правовое значение в день истечения десяти лет с момента нарушения права.

Для устранения разночтений в толковании п. 2 ст. 196 ГК РФ законодателю следует более ясно выразить смысл нормы и определить, что «исчисление исковой давности не может превышать десять лет с момента нарушения права», поскольку сам срок исковой давности в принципе не может превышать эти десять лет, т.к. составляет три года или иной специальный срок (к примеру, сокращенная исковая давность три месяца на основании п. 3 ст. 250 ГК РФ).

Протекционная давность с момента её появления 1 сентября 2013 года в гражданском законодательстве России успела претерпеть несколько изменений.

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹ пункт 2 ст. 196 ГК РФ изложен в новой редакции, и законодатель предусмотрел особую протекционную давность в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ "О противодействии терроризму"².

В соответствии с п. 1.1. ст. 18 ФЗ "О противодействии терроризму" на требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан,

---

¹ Опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 3 ноября 2013 г., в "Российской газете" от 6 ноября 2013 г. N 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 ноября 2013 г. N 44 ст. 5641 (настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования).

² Опубликован в "Парламентской газете" от 10 марта 2006 г. № 32, в "Российской газете" от 10 марта 2006 г. № 48, в Собрании законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. – № 11 – ст. 1146.

исковая давность не распространяется, а срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Таким образом, в ноябре 2013 года по деликтным требованиям о возмещении имущественного вреда в результате террористического акта появилась протекционная давность, которая была ограничена не общими десятью годами (п. 2 ст. 196 ГК), а зависела от сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Статья 205 УК РФ за совершение террористического акта предусматривает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, т.е. данное преступление является особо тяжким (ч. 4 ст. 15 УК РФ), и лицо освобождается от уголовной ответственности за такое деяние, если со дня совершения преступления истекли пятнадцать лет (ч. 1 ст. 78 УК РФ). Соответственно, протекционная давность по возмещению имущественного вреда в результате террористического акта должна была составлять пятнадцать лет с момента нарушения права.

Однако, такая особая протекционная давность просуществовала в российском законодательстве не продолжительное время и Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"¹ в ч. 5 ст. 78 УК РФ было внесено дополнение, что к лицам, совершившим террористический акт сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются. Следовательно, с мая 2014 года п. 1.1. ст. 18 ФЗ "О противодействии терроризму" является неактуальным, поскольку исковая давность по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, теперь не ограничена сроками давности привлечения к уголовной ответственности, а значит, не должна применяться протекционная давность по данным видам деликтов в гражданском праве. В результате изменения уголовного законодательства России возмещение (компенсация) лю-

---

¹ Текст Федерального закона опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2014 г., в "Российской газете" от 7 мая 2014 г. N 101, в Собрании законодательства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. N 19 ст. 2335 (Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статьи 4 настоящего Федерального закона)

бого вида вреда в результате террористического акта становится бессрочным. Такие деликтные требования целесообразно предусмотреть в ст. 208 ГК РФ, а ссылку на ФЗ "О противодействии терроризму" следует исключить из п. 2. ст. 196 ГК РФ, поскольку она потеряла смысл.

Кроме этого, в свете реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ и подготовленного Проекта изменений в Раздел ГК «Владение. Вещные права»¹ обратим внимание, что протекционная давность может получить новый виток развития, поскольку в соответствии с реформой общие правила об исковой давности не будут распространяться на виндикацию и собственник сможет истребовать вещь в пределах всего срока приобретательной давности (ст. 242 Проекта). Приобретательную давность планируют исчислять с момента начала завладения вещью, т.е. с момента нарушения узукапиентом (давностным владельцем) владения собственника. По существу, в нормах узукапии сроки приобретательной давности образуют самостоятельные виды протекционной давности для виндикации в отличие от десятилетнего срока в ст. 196 ГК: будет существовать общая протекция (для движимых вещей – пять лет, для недвижимости – пятнадцать лет) и специальная (чрезвычайная) протекционная давность (тридцать лет, когда вещь выбыла из владения собственника помимо его воли).

Итак, по итогам реформы гражданского законодательства в Гражданском кодексе России (а также в Проекте ГК) сформулирована некая квази-исковая (протекционная) давность в качестве объективного времени защиты нарушенного права, которая имеет межотраслевой характер и может определяться нормами не только гражданского права, но и другими отраслями права. Протекционная давность исчисляется с момента нарушения права. Данный срок не прерывается, не приостанавливается, не восстанавливается и не зависит от действия исковой давности, но может её погасить в силу своего собственного истечения. В связи с этим помимо трёх классических состояний исковой давности (перерыв, приостановление и восстановление) появилось четвёртое состояние – погашение исковой давности. Исковая давность слу-

---

¹ Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/>

жит пресекательным сроком для реализации права на удовлетворение иска (п. 2 ст. 199 ГК РФ), а протекционная давность выступает преклюзивным сроком относительно самой исковой давности.

Следует определить различные виды протекционной давности:

1) общая погасительная давность составляет десять лет (п. 2 ст. 196 ГК);

2) в рамках реформы норм о приобретательной давности сроки узупапии будут выполнять функции протекционной давности по виндикации:

а) для движимых вещей – пять лет;

б) для недвижимости – пятнадцать лет;

в) чрезвычайная протекционная давность – тридцать лет, если вещь выбыла из владения собственника помимо его воли;

3) до мая 2014 года для возмещения имущественного вреда в результате террористического акта существовала уголовно-правовая протекционная давность (сроки исковой давности были ограничены сроками давности привлечения к уголовной ответственности).

А. В. Беспалов

Председатель Прикубанского
районного суда г. Краснода-
ра, кандидат юридических
наук.

А. В. Зарубин

Судья, Волгоградского об-
ластного суда, кандидат
юридических наук, доцент

ИСК ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ДОЛИ, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

THE CLAIM FOR INCREASE OF THE SHARE AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF MEMBER OF COMMON OWNERSHIP

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические проблемы приращения имущества. Анализируется феномен общей собственности, отягощённой множественностью субъектов права и проблема соотношения владения долей и владения вещью, в жизни порождающая огромное количество теоретических проблем, перерастающих в проблемы правоприменения. Авторы ставят вопрос, как осуществляется защита прав участника общей собственности, осуществившего неотделимые улучшения общего имущества? И формулируют свой ответ на него.

Ключевые слова: Право собственности; совместное владение; приращение; улучшение вещи; защита прав собственности.

Annotation: In article is considered the theoretical problems of an increment of property. The phenomenon of the general property burdened by plurality of legal entities and the problem of a ratio of possession of shares and possession of a thing in life generating a huge number of the theoretical problems developing into right-application problems is analyzed. Authors raise a question how protection of the rights of the participant of the general property who carried out inseparable improvements of the general property is carried out? Also formulate the answer to it.

Keywords: Right to property; common ownership; augmentation; increasing the share; protection of property rights.

Собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом (п. 1 ст. 209 ГК РФ). Правомочия пользования и распоряжения позволяют собственнику изменять вещь. Такие изменения могут быть количественными, качественными и прочими. При этом вещь может уменьшаться или, напротив, увеличиваться. Именно последнее изменение и называется приращением. Неизменным остается только одно – право собственности. Однако как только речь заходит о таком феномене, как общая собственность, отягощённой множественностью субъектов права¹ и проблемой соотношения владения долей и владения вещью, возникает масса теоретических вопросов², перерастающих в вопросы правоприменения. В частности, как осуществляется защита прав участника общей собственности, осуществившего неотделимые улучшения общего имущества. Именно этому вопросу и посвящена настоящая статья.

Итак, согласно п. 3 ст. 245 ГК РФ участник долевой собственности, осуществивший за свой счет с соблюдением установленного порядка использования общего имущества неотделимые улучшения этого имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество. Отделимые улучшения общего имущества, если иное не предусмотрено соглашением участников долевой собственности, поступают в собственность того из участников, который их произвел.

В случае возникновения спора собственник, осуществивший приращение, вправе обратиться в суд с иском об увеличении доли. Предмет доказывания определен в указанной выше норме. В частности, истцу необходимо подтвердить свой статус, как участника общей собственности, обосновать характер улучшений, как неотделимых, и привести доводы, свидетельствующие о соблюдении порядка использования общего имущества.

Изучение судебной практики показывает, что претендовать на увеличение доли может только то лицо, которое являлось участником общей собственности в момент приращения. Факт приобретения доли после изменения вещи юридического значе-

---

¹ Гражданское право [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» : в 2 ч. Ч. 1 / [Барков А. В. и др.] ; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2011. - С. 411. Автор главы В.П. Камышанский.

² Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. – 2004. - № 5. – С. 5-7.

ния не имеет. Кроме того, приращение должно быть произведено лично собственником или по его заданию. Если приращение произведено лицом, которое продало свою долю, новый собственник, даже если он владеет приращенной частью, требований об увеличении доли ставить не может. Связано такое положение дел с тем, что право на увеличение доли не является вещью, а потому не может быть отчуждено.

Доля может быть увеличена, если улучшения являются неотделимыми. Отделимые улучшения остаются за тем, кто их создал. Проблема разграничения отделимых и неотделимых улучшений не нова. Наиболее полное её исследование проведено применительно к спорам, вытекающим из договора аренды (см. ст. 623 ГК РФ). По ним же наработана обширная и не всегда единообразная судебная практика. Нет единообразной практики и по вопросу применения п. 3 ст. 245 ГК РФ, за исключением, пожалуй, одного – если площадь объекта увеличена, налицо неотделимое улучшение. Больше всего споров порождает вопрос о том, могут ли ремонтные работы рассматриваться как неотделимые улучшения. Полагаем, что в ряде случаев на этот вопрос может быть дан положительный ответ. Во-первых, как мы указывали выше, изменения вещи могут носить не только количественный, но и качественный характер. Более того, применимо к некоторым объектам увеличение площади затруднительно, однако их качественное улучшение возможно. В пример здесь можно привести квартиры в многоквартирных многоэтажных домах. Во-вторых, закон не ограничивает в формах неотделимых улучшений, а потому оснований для исключения ремонтных работ не имеется.

Указанный выше вывод подтверждается практикой Верховного Суда РФ, который рассматривая одно из дел указал следующее: то обстоятельство, что в результате перепланировки, переоборудования и объединения объектов недвижимости их суммарная площадь не увеличилась, само по себе не является препятствием для увеличения доли в праве на общее имущество того участника долевой собственности, который за свой счёт и с соблюдением установленного порядка использования общего имущества произвёл его неотделимые улучшения. Так, п. 3 ст. 245 ГК РФ увеличение общей площади недвижимого имущества не предусмотрено в качестве обязательного условия для увеличения дол и участника долевой собственности, а по обстоятельствам настоящего дела судом установлено, что в результате неотделимых улучшений вместо двух прежних объектов создан и введён в

эксплуатацию качественно иной объект недвижимого имущества, с иными потребительскими свойствами и техническими характеристиками, имеющий более высокую рыночную стоимость, а следовательно, соотношение общей суммарной площади прежних объектов и общей площади нового объекта не имеет определяющего значения¹.

Что касается соблюдения порядка использования общего имущества, то здесь необходимо разделять частный и публичный элементы². Для выполнения частно-правового аспекта достаточно простого согласия всех собственников. Причём, не имеет значения, получено оно до или после изменений объекта права общей собственности. Форма согласия не определена. Поскольку оно не является сделкой, правила ст. 158-162 ГК РФ неприменимы, следовательно, о наличии согласия может свидетельствовать любое доказательство. Иногда в науке встречается утверждение, что соблюдение порядка использования предполагает владение и пользование частью общего имущества³. Вероятно, автор имеет в виду, что требовать увеличения доли может не любой собственник, а только тот, во владении которого согласно соглашению сторон или сложившегося порядка пользования находится часть имущества, подвергнутого изменению. Не подвергая критике изложенный тезис с точки зрения науки, отметим, что на практике происходит именно так.

Для соблюдения публично-правового аспекта необходимо получение необходимых разрешений органов власти. К их числу можно отнести разрешения на реконструкцию, перепланировку, переустройство и т.п., выдаваемые уполномоченными административными органами.

По общему правилу требование об увеличении доли всегда зависит от усмотрения стороны, считающей, что её право было нарушено. Вместе с тем, практикой определён случай, когда перераспределение долей должно производиться в любом случае. Как указано в обзоре судебной практики по делам, связанным с

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 18-КГ15-16 // Официально не опубликовано.

² Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. – 2004. – № 5. – С. 5-7.

³ Зайцев О. Р. Право общей собственности на паевой инвестиционный фонд // Журнал российского права. – М.: Норма, – 2005, – № 9. – С. 129-142; Камышанский В. П. Обновление Гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. – 2013. – № 1 (13). – С. 10.

самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 г.) если заявлены иски о признании права собственности на самовольные пристройки, являющиеся частью строения, находящегося в общей долевой собственности, к участию в деле необходимо привлекать всех собственников домовладения, а в число обстоятельств, подлежащих установлению и разрешению в таком деле, должно входить перераспределение долей собственников после признания права собственности на возведённую пристройку. Рассмотрение вопросов о перераспределении долей в праве на общее имущество по правилам, предусмотренным п. 3 ст. 245 ГК РФ, обусловлено в том числе необходимостью обеспечения исполнимости судебного решения, поскольку при государственной регистрации прав на реконструированный объект недвижимого имущества открывается новый подраздел ЕГРП, при этом подраздел ЕГРП, связанный с ранее существовавшим объектом недвижимости, закрывается (п. 36 Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219).

Е. Ю. Руденко

кандидат юридических наук
преподаватель кафедры
гражданского права ФГБОУ
ВПО «Кубанский государ-
ственный аграрный универ-
ситет», Доцент кафедры
гражданского права ЧОУ
ВПО «Институт междунаро-
дного права, экономики, гума-
нитарных наук и управления
им. К.В. Россинского»
golushko1@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА РАСПОРЯЖАТЬСЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВА- МИ, НАХОДЯЩИМИСЯ НА СЧЕТЕ ЭСКРОУ

TO THE QUESTION OF RESTRICTING OF THE RIGHT TO DISPOSE OF FUNDS IN THE AC- COUNTS ESCROW

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможности рас-
поряжения денежными средствами, находящимися на счете эскроу, об
аресте денежных средств, находящихся на счете эскроу, о приостано-
влении операций по счету эскроу.

Ключевые слова: Счет эскроу, распоряжение денежными сред-
ствами, находящимися на счете эскроу, арест денежных средств, нахо-
дящихся на счете эскроу, приостановление операций по счету эскроу.

Annotation: In the article is considered the question of right to dispose
of funds in the account escrow, arrest of funds in the account escrow, sus-
pension of transactions on the account escrow.

Key words: the account escrow, manage funds in the account escrow,
arrest of funds in the account escrow, suspension of transactions on the ac-
count escrow.

В от уже почти год в России появился новый вид договора банков-
ского счета - договор счета эскроу . Необходимость введения
нового вида договора в правоприменительную практику назрела

давно, о чем неоднократно говорилось на страницах научной литературы¹, поскольку это достаточно удобный инструмент регулирования общественных отношений, складывающихся во взаимоотношениях с банками.

Несмотря на то, что счета эскроу активно используются в мировой практике, российские банки не спешат открывать такие счета². Как отмечают сами сотрудники банков, а также исследователи, нормы ГК РФ, регулирующие данный вид договора, требуют разъяснений³. В частности, не ясным является вопрос о том, возможно ли обратиться за взысканием на денежные средства, находящиеся на счете эскроу⁴.

Согласно п. 1 ст. 860.8 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу, за исключением случаев, указанных в настоящей статье. В этом же пункте ст. 860.8 ГК РФ отдельным предложением в императивной форме законодатель специально уточнил, что правила ст. 858 ГК РФ не применяется к договору счета эскроу. Согласно ст. 858 ГК РФ, не допускается ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В связи с этим, закономерно возникает два вопроса. Если правила ст. 858 ГК РФ не применяются к договору счета эскроу, то, следуя от обратного, можно ли сделать вывод, что ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, допускается? По смыслу ст. 858 ГК РФ, права клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, могут быть ограничены лишь в случае нало-

---

¹ Диденко А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Полицематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 1007.

² Титова Ю. Из эскроу возгорится пламя. Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7167102>. Дата обращения: 18.03.2015 г.

³ Как верно отмечает Камышанский В. П., "обновление ГК РФ потребует от юридического сообщества значительных усилий по формированию единообразной правоприменительной практики". См.: Камышанский В. П. Обновление Гражданского Кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1. С. 11.

⁴ См. напр.: Ерохина М. Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть Закона. – 2014. – № 4 (20). – С. 86.

К вопросу об ограничении
права распоряжаться денежными
средствами, находящимися на счете эскроу

жения ареста на денежные средства или приостановления операций по счету; поскольку данная норма в силу прямого указания законодателя не применяется к договорам счета эскроу, означает ли это возможность наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете эскроу?

Суть и назначение договора счета эскроу состоит в том, чтобы денежные средства, которые депонент помещает на счет эскроу, были выплачены бенефициару только при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу.

В качестве таких оснований, на наш взгляд, могут выступать:

- исполнение договорных обязательств, возникших из ранее заключенного договора между депонентом и бенефициаром (например, обязательство депонента по оплате товара по договору купли-продажи, заключенному между депонентом и бенефициаром, в котором депонент является покупателем, а бенефициар - продавцом);

- исполнение внедоговорных обязательств, возникших ранее между депонентом и бенефициаром (например, обязательство депонента перед бенефициаром по возмещению вреда, причиненного депонентом бенефициару);

- основания, не имеющие обязательственно-правового содержания, оговоренные депонентом и бенефициаром в договоре счета эскроу (например, в качестве основания выплаты денежных средств бенефициару можно указать достижение им определенного возраста, вступления в брак и т.п.).

Следует отметить, что в первом и во втором случаях договор счета эскроу будет выполнять обеспечительную функцию¹. Таким образом, логично, что ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу, за исключением указанных в ГК РФ случаев.

Однако ограничения по распоряжению денежными средствами вряд ли можно признать оправданными в случае, когда счет эскроу открывается при отсутствии обязательств между де-

---

¹ См.: Руденко Е. Ю. Договор счета эскроу: перспективы применения и отдельные правовые проблемы // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции (22 апреля 2015 г., г. Москва) / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского. - М.: Юстицинформ, 2015. - С. 184-186.

понентом и бенефициаром. В этом случае правоотношения по договору счета эскроу напоминают правоотношения по договору банковского вклада. Но, безусловно, договор счета эскроу не следует отождествлять с договором банковского вклада. В отличие от последнего, который может быть открыт как на имя вносителя денежных средств, так и на имя получателя, счет эскроу всегда открывается на имя вносителя денежных средств. Кроме того, по общему правилу, по договору банковского вклада третьи лица и сам вкладчик могут вносить денежные средства на счет по вкладу, зачисление же на счет эскроу иных денежных средств, помимо депонируемой суммы, не допускается (при этом законодатель специально оговаривает, что на счете эскроу размещаются только денежные средства депонента, что исключает возможность внесения денежных средств иным лицом, кроме самого депонента). В связи с этим полагаем необходимым законодательно закрепить правило, что в случае открытия счета эскроу по основаниям, не связанным с ранее возникшими обязательствами между депонентом и бенефициаром депонент имеет право распоряжаться денежными средствами на счете эскроу по своему усмотрению. Это, на взгляд, будет способствовать развитию данного института, повысит к нему доверие, что, в конечном итоге, будет способствовать притоку капитала в банковский сектор.

Формулирование ст. 860.8 ГК РФ (в которой речь идет об ограничениях по распоряжению денежными средствами и использованию счета эскроу) в качестве диспозитивной нормы следует оценивать положительно, поскольку это предоставляет участникам гражданского оборота возможность самостоятельно определять варианты своего сотрудничества, что особенно актуально в период адаптации нового института в российской правоприменительной практике. Однако не следует забывать о том, что банк является несомненно более сильной стороной во взаимоотношениях с клиентом и, принимая во внимание публично-правовое регулирование его деятельности, вряд ли стоит ожидать, что банк, рискуя своими интересами, будет использовать диспозитивные нормы в интересах клиентов. В этой связи не можем не согласиться с мнением А. А. Диденко, которая пишет, что "абсолютное господство свободы и исключительно принципа диспозитивности в договорных отношениях нарушило бы справедливый

К вопросу об ограничении
права распоряжаться денежными
средствами, находящимися на счете эскроу

баланс частноправовых и публично-правовых интересов в экономических отношениях"¹.

Полагаем, что наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, или приостановление операций по счету эскроу возможно, но только в случаях, предусмотренных законом.

Согласно абз. 1 ст. 27 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 "О банках и банковской деятельности"² на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств арест может быть наложен не иначе как судом и арбитражным судом, судьей, а также по постановлению органов предварительного следствия при наличии судебного решения. Кроме того, правом налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках, вправе судебный пристав-исполнитель (абз. 7 п. 2 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ "О судебных приставах"³).

Правом приостанавливать операции с денежными средствами на счетах обладают банки или иные кредитные организации (п. 6 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"⁴), Росфинмониторинг и суд (абз. 3 и 4 ст. 8 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"⁵), руко-

---

¹ Диденко А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 1015.

² О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 28.06.2014 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

³ О судебных приставах : Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

⁴ Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33 (часть 1). – Ст. 3418.

водители налогового органа (их заместители) в отношении налогоплательщика-организации (п. 2 ст. 76 Налогового Кодекса РФ¹).

Счет – способ бухгалтерского учета денежных средств. Виды счетов разнообразны и счет эскроу – лишь их разновидность. Буквальное толкование указанных выше норм позволяет говорить о том, что денежные средства абсолютно на всех счетах могут быть арестованы и приостановление операций возможно по любым счетам. Следовательно, арест денежных средств, находящихся на счете эскроу, возможен, как возможно и приостановление операций по нему. Можно возразить, что законодатель, увлеченный реформами Гражданского кодекса РФ, не успел внести соответствующие поправки в иные нормативные акты². Полагаем, однако, что этого и не будет в силу отсутствия необходимости.

Несмотря на то, что правила ст. 858 ГК РФ ("Ограничение распоряжения счетом") в силу прямого указания законодателя в п. 1 ст. 860.8 ГК РФ не применяются к договору счета эскроу, полагаем, что это связано лишь с тем, что права клиента по договору счета эскроу должны быть ограничены, поэтому применение иного общего правила, которое закреплено в ст. 858 ГК РФ, было бы абсурдным (ведь в ст. 860.7 ГК РФ указано, что к отношениям сторон в связи с открытием, обслуживанием и закрытием счета эскроу применяются общие положения о банковском счете, если иное не предусмотрено ст. 860.7 - 860.10 ГК РФ или не вытекает из существа отношений сторон). Конструкция договора счета эскроу изначально предполагает ограничение прав по распоряжению денежными средствами на счете, ведь именно с этой целью, по общему правилу, и заключается договор счета эскроу.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 31.07.1998 г № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

² Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. - № 102. – С. 144.

Раздел

**Юридическая наука и
практика стран СНГ**

Н. А. Алексеенко

доцент кафедры «Экономика»
учреждения образования «Го-
мельский государственный
технический университет
имени П.О. Сухого», кандидат
экономических наук, доцент;
e-mail: natalidiary@mail.ru

С. П. Кацубо

доцент, заведующий кафед-
рой «Хозяйственное право»
учреждения образования
«Гомельский государственный
технический университет
имени П.О. Сухого», кандидат
юридических наук, доцент; e-
mail: hozpravo@tyt.by

Е. В. Кравчук

старший преподаватель ка-
федры «Хозяйственное право»
учреждения образования «Го-
мельский государственный
технический университет
имени П.О. Сухого»; e-mail:
perelesok@rambler.ru

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**ECONOMIC AND LEGAL FOUNDATION OF
LEVEL ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC
SECURITY IN LABOR RELATIONS**

Аннотация: Страхование выступает универсальным средством обеспечения общей экономической безопасности и стабильности, развития предпринимательства, эффективной защиты от статических и динамических рисков, а также реализации социальной политики. Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – один из видов обязательного страхования, осуществляемых субъектами хозяйствования, имеет значительный потенциал.

Ключевые слова: Социально-экономическая безопасность; трудовые отношения; законодательство; локальные нормативные правовые акты; страхование; обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Annotation: Insurance acts as a universal means of ensuring the overall economic security and stability, business development, effective protection against static and dynamic risks, and implementation of social policy. Obligatory insurance from industry accidents and professional diseases is a type of obligatory insurance conducted by business persons and has considerable potential.

Keywords: Social and economic security; labor relations; legislation; local regulations; insurance; obligatory insurance from industry accidents and professional diseases.

Реализация конституционных прав граждан на здоровые и безопасные условия труда является одной из важнейших задач социальной политики государства. Создание условий, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, снижение профессиональных рисков заложено в качестве основной цели Республиканской программы по улучшению условий и охраны труда на 2011–2015 годы¹. Основные задачи Республиканской программы связаны со снижением уровней производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. В количественном выражении планируется снижение коэффициента частоты производственного травматизма (численность потерпевших за один год вследствие несчастных случаев на производстве в расчете на 1000 работающих) на 5%; профессиональной заболеваемости (число выявленных в течение года случаев профессиональной заболеваемости на

---

¹ Республиканская целевая программа по улучшению условий и охраны труда на 2011–2015 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 29 июня 2010 г. № 982 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

---

10 000 работающих) на 5%. Важными инструментами достижения поставленных целей являются: совершенствование законодательства в области охраны труда с учетом международного опыта; внедрение систем управления охраной труда, обеспечивающих оценку уровней профессиональных рисков работников, разработка и реализация мероприятий, направленных на их минимизацию.

В настоящее время проблема управления рисками, включая их идентификацию и минимизацию последствий, занимает ведущее место при разработке бизнес-моделей функционирования хозяйственных систем.

В. П. Кляuze справедливо утверждает, что «Современные техногенные, финансовые, политические и социальные риски, их различные сочетания существенно меняют формат генерируемых ими последствий. В результате уровень уязвимости цивилизации резко повысился и придал проблемам изучения различных аспектов риска особое значение»¹. Важное место в совокупности рисков занимает группа профессиональных рисков, обусловленных травмоопасностью при реализации производственных факторов.

По данным Международной организации труда (далее – МОТ), полученным в 2005 году, во всем мире от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ежегодно погибает около 2,2 млн человек. По сравнению с предыдущими оценками этот показатель вырос примерно на 10%. Приблизительно 270 млн человек получают серьезные несмертельные травмы и еще 160 млн работников страдают кратковременными и длительными заболеваниями по причинам, связанным с работой. По оценкам МОТ, общие потери от этих несчастных случаев и ухудшений здоровья составляют примерно 4% мирового валового внутреннего продукта, что в 20 с лишним раз больше, чем сумма официальной помощи в целях развития. В странах СНГ жертвами производственных травм ежегодно становятся примерно 12 млн человек². Несмотря на постоянно развивающиеся технологии и связанную с ними автоматизацию производственных процессов,

---

¹ Кляuze, В. П. Оценка рисков травмоопасности в производственных системах // Белорусский экономический журнал. – 2009. – № 1. – С.42-51.

² Безопасные и здоровые рабочие места: сделаем достойный труд реальностью. Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда 2007 года. Женева, Международное бюро труда, 2007 // Библиотека безопасного труда Международной программы «За безопасный труд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.safework.ru/safework/>. – Дата доступа: 15.02.2015.

такие отрасли, как строительство, до сих пор остаются достаточно трудоемкими и именно здесь, по данным МОТ, наиболее часты несчастные случаи. Ежегодно здесь гибнет около 60 тыс. человек. Как отмечают в МОТ, в странах Азии количество несчастных случаев с летальным исходом в 4 раза выше, чем в экономически развитых государствах Европы и Северной Америки. При этом только каждый десятый работник развивающихся стран является участником полноценных программ здравоохранения и лишь незначительное количество работников может рассчитывать на выплаты денежных компенсаций при получении увечья или профессионального заболевания¹.

Состояние условий и охраны труда на производстве продолжает оставаться сложной социально-экономической проблемой и для Республики Беларусь. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2011 г. в целом по стране в результате несчастных случаев на производстве травмировано 2349 работников, погибли 196 работников. Наряду с невозможностью потери человеческой жизни, это влечет существенное снижение качества трудовых ресурсов и значительные потери рабочего времени. К примеру, в 2009 г. вследствие травматизма на производстве потеряно 101,8 тыс. человеко-дней. Наибольшее количество потерпевших и погибших на производстве приходится на промышленность, сельское хозяйство и строительство². Основными травмирующими факторами гибели людей на производстве являются: воздействие движущихся (разлетающихся, вращающихся) предметов, деталей; падение потерпевшего с высоты; падение, обрушение зданий, сооружений, обвалы материалов, грунта; дорожно-транспортные происшествия; поражение электрическим током.

Воздействие неблагоприятных факторов производственной среды остается весомой причиной возникновения и профессиональных заболеваний. Так, в 2011 г. зарегистрировано 123 случая впервые выявленных хронических профессиональных заболеваний, что на 19 случаев больше чем в 2010 г. Показатель профессиональной заболеваемости на 100 тыс. работающих составил 2,9

---

¹ Семич, В.П. Некоторые размышления о СТБ 18001-2009 // Охрана труда и социальная защита. – 2009. – № 12. – С.60-64.

² Кравчук, Е. В. Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в машиностроении / Е. В. Кравчук ; Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Первич. профсоюз. орг. РУП «Гомсельмаш». – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2012. – С.3-10.

(в 2010 г. – 1,7). При этом за три последних года 99,2% профессиональных заболеваний приходится на хронические, влекущие за собой ограничения профессиональной пригодности и трудоспособности. Наибольшее число таких заболеваний зарегистрировано на предприятиях по производству машин и оборудования, в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг, при добыче полезных ископаемых, в химическом производстве. Анализ профессиональных заболеваний по этиологическим факторам показывает, что 44,0% заболеваний возникли по причине воздействия физических факторов (в основном – шум), 36,0% – от воздействия промышленных аэрозолей (в основном – кремнийсодержащая пыль), 14,0% – от биологических факторов, 5,0% – от химических факторов. Основными причинами возникновения профессиональных заболеваний являлись несовершенство технологических процессов и рабочих мест (55,3%), конструктивные и технические причины (14,6%), неисправность и неприменение средств индивидуальной защиты (8,9%). Чаще всего профессиональные заболевания выявляются в организациях машиностроения (46% от зарегистрированных случаев) и нефтехимической промышленности (20%). Анализ установленных профессиональных заболеваний по Республике Беларусь, проведенный Министерством здравоохранения Республики Беларусь в 2010 г., показал, что среди наиболее часто устанавливаемых диагнозов профессиональных заболеваний тугоухость и бронхит (36% и 26% от зарегистрированных случаев соответственно).

В качестве показателя, **в целом характеризующего риск травматизма на производстве**, применяется *коэффициент частоты травматизма ($K_{ч}$)*, отражающий количество несчастных случаев, приходящихся на 1000 чел. среднесписочного числа работающих за определенный срок. При проведении анализа частоты смертельных случаев МОТ предлагает использовать соотношение смертности, связанной с работой, и общей занятости. Аналогом данного соотношения в нашей стране является *коэффициент частоты травматизма со смертельным исходом ($K_{чсм}$)*, показывающий количество травмированных со смертельным исходом на 1000 работающих.

Динамика коэффициента частоты травматизма и численности потерпевших от несчастных случаев на производстве в целом по экономике и в разрезе по сферам материального производства в Республике Беларусь в 2000-2009

гг. приведена в таблице 1¹. В таблице 2 представлена динамика соотношения количества несчастных случаев со смертельным исходом и *коэффициента частоты травматизма со смертельным исходом* в целом по экономике страны и в разрезе сфер материального производства в 2000-2009 г.г.². Как видим, на протяжении последних лет соотношение остается довольно стабильным, что говорит о достаточно высоком уровне достоверности данного относительного показателя.

Очевидно, что функционирование государственной системы управления охраной труда должно быть направлено на использование производственных ресурсов и технического потенциала с целью минимизации производственных рисков. Анализ и оценка рисков ведут к непрерывному совершенствованию управления охраной труда, способствуют активизации деятельности нанимателей и работников по применению современных принципов и методов управления. Такой подход требует выработки универсального инструментария по оценке рисков в области безопасности труда.

Для того, чтобы показатели, основанные на относительной частотности несчастных случаев, характеризовали реальный риск-травматизм на производстве, в рамках государственного управления охраной труда должна быть достигнута **высокая степень достоверности учета несчастных случаев, что выполняется далеко не всегда.**

Во всех странах имеет место неполный учет несчастных случаев на производстве, в том числе со смертельным исходом.

По мнению В. Хусберга (главный специалист в области охраны труда субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии), в России по официальным данным происходят 4 тыс. смертельных случаев на производстве в год, а по данным МОТ – 6 тыс. смертей.

---

¹ Республика Беларусь / Статистический ежегодник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Минск, 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/archive/2011.php>. – Дата доступа: 25.07.2012. – С.127-129

² Республика Беларусь / Статистический ежегодник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Минск, 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/archive/2011.php>. – Дата доступа: 25.07.2012. – С.127-129

Динамика численности потерпевших от несчастных случаев на производстве и коэффициента частоты |
производственного травматизма (2000-2009 гг.)

Таблица 1

Год	Всего		В том числе													
			промышленность			сельское хозяйство			строительство			транспорт				
			чел.	%	темп роста	чел.	%	темп роста	чел.	%	темп роста	чел.	%	темп роста		
2000	8218	100	2907	35,37	2608	31,73	856	10,41	452	5,5						
2005	4530	100	1758	38,8	1009	22,27	698	15,4	265	5,84						
2006	3937	100	1537	39,03	788	20,02	619	15,72	260	6,6						
2007	3543	100	1448	40,86	635	17,92	602	16,99	213	6,01						
2008	3000	100	1201	40,03	547	18,23	481	16,03	168	5,6						
2009	2792	100	1078	38,61	554	19,84	478	17,12	181	6,48						
Коэффициент частоты производственного травматизма	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста	коэф. $\frac{2009}{2000}$	темп роста
2000	2,1	1,00	2,5	1,00	4,2	1,00	3,0	1,00	1,9	1,00						
2005	1,2	0,57	1,6	0,64	2,2	0,52	2,4	0,80	1,2	0,63						
2006	1,0	0,83	1,4	0,86	1,7	0,77	2,0	0,83	1,2	1,00						
2007	0,9	0,9	1,3	0,93	1,4	0,82	1,8	0,90	0,9	0,75						
2008	0,8	0,89	1,2	0,92	1,3	0,93	1,7	0,94	0,8	0,89						
2009	0,7	0,88	1,0	0,83	1,3	1,00	1,4	0,82	0,8	1,00						

Динамика численности потерпевших от несчастных случаев на производстве со смертельным исходом и коэффициента частоты производственного травматизма со смертельным исходом (2000-2009 гг.)

Таблица 2

Год	Всего		В том числе																		
			промышленность		сельское хозяйство		строительство		транспорт												
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%											
Всего потерпевших на производстве со смертельным исходом																					
2000	258	100	55	21,31	86	33,33	44	17,05	25	9,68											
2005	235	100	47	20,00	55	23,40	69	29,36	25	10,63											
2006	228	100	49	21,49	54	23,68	55	24,12	35	15,35											
2007	214	100	52	24,29	42	19,62	62	28,97	33	15,42											
2008	185	100	40	21,62	48	25,94	54	29,18	12	6,48											
2009	186	100	46	24,73	47	25,26	57	30,64	15	8,06											
Коэффициент частоты производственного травматизма потерпевших со смертельным исходом																					
	коэф.	темп роста	коэф.	темп роста	коэф.	темп роста	коэф.	темп роста	коэф.	темп роста	коэф.	темп роста	коэф.	темп роста							
2000	0,064	1,00	0,048	1,00	0,137	1,00	0,155	1,00	0,107	1,00											
2005	0,061	0,95	0,043	0,89	0,117	0,85	0,233	1,50	0,111	1,04											
2006	0,058	0,95	0,044	1,02	0,118	1,01	0,175	0,75	0,155	1,39											
2007	0,054	0,93	0,047	1,07	0,094	0,79	0,187	1,07	0,144	0,93											
2008	0,051	0,94	0,041	0,87	0,113	1,20	0,191	1,02	0,059	0,41											
2009	0,049	0,96	0,044	1,07	0,111	0,98	0,167	0,87	0,069	0,41											

Обычной практикой является и сокрытие случаев смертности в результате заболевания, связанного с производством¹.

К сожалению, не вся информация о производственном травматизме предоставляется органам государственной статистики, что вынуждает органы государственного управления заниматься альтернативной статистикой: собирать необходимые данные путем дополнительных опросов, проводить специализированные исследования тенденций травматизма, базирующиеся на анализе косвенных экономических показателей.

Базовыми подходами для разработки национальной системы безопасности в сфере охраны труда являются конвенции и рекомендации МОТ. В частности, в числе основных гарантий, касающихся данной группы элементов социальной защиты, положения Конвенций МОТ: № 1 «О рабочем времени в промышленности», 1919 г.; № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю», 1935 г.; № 150 и Рекомендация № 158 «О регулировании вопросов труда», 1978 г.; № 14 «О еженедельном отдыхе в промышленности», 1921 г.; № 5 «О минимальном возрасте приема на работу в промышленности», 1919 г.; № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», 1952 г.². Согласно Конвенции МОТ № 161 «О службах гигиены труда» администрация предприятий обязана проводить выявление и оценку риска от воздействия опасных для здоровья факторов, возникающих на рабочем месте, а также наблюдение за факторами производственной среды и производственных операций, которые неблагоприятно воздействуют на здоровье работников. Кроме того, администрация с помощью соответствующих служб должна содействовать адаптации трудовых процессов к работникам, изучать причины несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве, обеспечивать необходимую информацию, орга-

---

¹ Хусберг, В. В России просто не регистрируются все несчастные случаи // Business Guide (Коммерческая недвижимость). Приложение, № 207/В (3538), 07.11.2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/718902>. – Дата доступа: 28.02.2015.

² Конвенции МОТ // Библиотека безопасного труда Международной программы «За безопасный труд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.safework.ru/safework/>. – Дата доступа: 15.02.2015.

низовывать обучение и просвещение в этой области¹. В соответствии со ст. 221 Трудового кодекса Республики Беларусь² и ст. 1 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «Об охране труда»³ **охрана труда** трактуется как система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства. Под требованиями по охране труда понимают нормативные предписания, направленные на сохранение жизни, здоровья и работоспособности работников в процессе их трудовой деятельности, содержащиеся в нормативных правовых актах, в том числе технических нормативных правовых актах.

Право на здоровые и безопасные условия труда гарантировано гражданам статьей 41 Конституции Республики Беларусь⁴. Законодательство об охране труда основывается на Конституции Республики Беларусь и включает ТК Республики Беларусь (глава 16), Закон Республики Беларусь «Об охране труда», Указ Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314 «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам», другие нормативные правовые акты, в том числе технические нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области охраны труда.

В соответствии с законодательством о труде и охране труда наниматели обязаны соблюдать государственные нормативные требования охраны труда, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами, и принимать необхо-

---

¹ Конвенции МОТ // Библиотека безопасного труда Международной программы «За безопасный труд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.safework.ru/safework/>. – Дата доступа: 15.02.2015.

² Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

³ Об охране труда : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

⁴ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

димые меры по профилактике производственного травматизма, профессиональных и других заболеваний. Государственные нормативные требования охраны труда установлены межотраслевыми, отраслевыми правилами охраны труда, санитарными правилами, нормами и др., а также техническими нормативными правовыми актами (государственными, межгосударственными и отраслевыми стандартами, строительными нормами и правилами и др.). Межотраслевые общие правила по охране труда, утвержденные постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 3 июня 2003 г. № 70, распространяются на всех нанимателей, независимо от их организационно-правовых форм и видов деятельности.

Обеспечение конституционных прав граждан на здоровые и безопасные условия труда, создание условий, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья граждан в процессе трудовой деятельности, является целью государственного управления охраной труда, находящейся в компетенции Правительства Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов. Государственное управление охраной труда осуществляется в соответствии с Концепцией государственного управления охраной труда в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2005 г. № 904.

Организации всех организационно-правовых форм как объекты государственного управления охраной труда призваны: обеспечивать охрану труда в соответствии с требованиями законодательства; выполнять решения субъектов государственного управления охраной труда, принятые в пределах предоставленных им полномочий; создавать системы управления охраной труда, обеспечивающие выявление производственных опасностей и оценку рисков гибели и травмирования работников, разработку и реализацию эффективных мер по их снижению.

Государственное управление охраной труда осуществляется на принципах социального партнерства в рамках соглашений на республиканском, отраслевом и местном уровнях. В рамках действующей системы государственного управления охраной труда в Республике Беларусь осуществляется комплекс мер, направленных на обеспечение конституционных прав граждан на здоровые и безопасные условия труда, в числе которых: 1) приняты законо-

---

дательные акты по промышленной безопасности, техническому нормированию и стандартизации, сертификации продукции, работ и услуг на соответствие их требованиям безопасности жизнедеятельности человека; 2) введено обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, направленное на обеспечение более эффективной социальной защиты потерпевших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, стимулирование нанимателей к созданию здоровых и безопасных условий труда; 3) создана система государственного надзора и контроля и общественного контроля за соблюдением законодательства о труде; 4) проводится работа по переподготовке и повышению квалификации руководителей и специалистов в области охраны труда; создана система проверки знаний по этим вопросам на всех уровнях управления. Министерство труда и социальной защиты ежегодно представляет Правительству Республики Беларусь доклад о состоянии охраны труда на производстве, вносит предложения по решению проблем и совершенствованию государственного управления охраной труда.

Законодательством об охране труда определены права и обязанности субъектов отношений, возникающих при ее организации, обеспечении и осуществлении. Права работников в сфере охраны труда созвучно определены в ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об охране труда», ст. 222 ТК Республики Беларусь, положениях Указа Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314 и иными актами законодательства. Так, перечень средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда, утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 октября 2010 г. № 145. Типовые отраслевые нормы бесплатной выдачи средств индивидуальной защиты работникам государственных организаций утверждены постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 17 марта 2005 г. № 25. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 марта 2002 г. № 34/12 утвержден Перечень вредных веществ, при работе с которыми в профилактических целях показано употребление молока или равноценных пищевых продуктов. Выдача работникам, занятым на производстве с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, связанных с загрязнением или выполняемых в неблагоприятных темпера-

---

турных условиях, специальной одежды, специальной обуви и других необходимых средств индивидуальной защиты осуществляется нанимателями в соответствии с Инструкцией о порядке обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 декабря 2008 г. № 209; выдача смывающих и обезвреживающих средств – в соответствии с нормами, установленными, постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 декабря 2008 г. № 208. Контроль по охране труда наниматели организуют в соответствии с Типовой инструкцией о проведении контроля за соблюдением законодательства об охране труда в организации, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г. № 159. Порядок и условия проведения обязательных медицинских осмотров работников регламентированы в Инструкции, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 апреля 2010 г. № 47.

Согласно ст. 230 ТК Республики Беларусь на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, связанных с загрязнением или осуществляемых в неблагоприятных температурных условиях, в соответствии с Инструкцией о порядке обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 декабря 2008 г. № 209, наниматель обязан:

1) обеспечить выдачу бесплатно работникам средств индивидуальной защиты, смывающих и обезвреживающих средств по нормам и в порядке, которые определены постановлениями Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 декабря 2008 г. № № 208, 209;

2) организовать должное содержание (хранение, стирку, чистку, ремонт, дезинфекцию, обезвреживание) средств индивидуальной защиты.

Организация нанимателем многоуровневой системы обучения работников по охране труда регулируется Инструкцией о порядке подготовки (обучения), переподготовки, стажировки, инструктажа, повышения квалификации и проверки знаний работающих по вопросам охраны труда, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. № 175.

Экономическая составляющая системы обеспечения безопасности работников в сфере труда предполагает определение социального эффекта (эффективности) на фоне возрастающей затратно-мероприятий, которая на государственном уровне связана с категорией «стоимости продления жизни» в профессиональной деятельности. Отметим, что в разных странах необходимость использования величины «стоимости продления жизни» для объективной оценки эффективности инвестиций в социально-экономическую сферу деятельности с целью повышения безопасности населения находит все большее применение не только в научных исследованиях, но и при принятии практических решений. Например, этот показатель используется в последнее время в бюджетных посланиях правительства США к конгрессу, в директивах, принимаемых в странах ЕС; он рекомендуется для практического использования различными международными организациями. По оценкам аналитиков по анализу риска (Institute for Risk Research) University of Waterloo средние значения «стоимости продления жизни» в различных секторах социально-экономического развития США в 1993 г. составляли (долл. США за год дополнительной жизни): здравоохранение – 19 000; повседневная деятельность населения – 36 000; профессиональная деятельность – 346 000; окружающая среда – 4 207 000; все секторы деятельности в целом – 42 000¹.

Таким образом, по мере экономического развития общества уровень безопасности монотонно возрастает, но эффективность затрат на продление жизни снижается, т.е. «стоимость продления жизни» увеличивается. А это значит, что стремление к увеличению продолжительности жизни требует прогрессивно возрастающих финансово-материальных затрат.

На уровне хозяйствующих субъектов затраты, связанные с обеспечением здоровых и безопасных условий труда и охраной труда, предусмотренные законодательством, осуществляются по следующим группам мероприятий²:

---

¹ Health and Safety Policies: Guiding Principles for Risk Management. / Joint Committee on Health & Safety of the Royal Society of Canada and the Canadian Academy of Engineering. Report JCHS 93-1, July 1993. // Institute for Risk Research, University of Waterloo. Waterloo, Ontario, N2L 3G1 Canada. 1993.

² ГОСТ 12.0.002-2003. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения // Национальный фонд технических нормативных правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Гос. комитет по стандартизации Респ.

---

1. Охрана труда и техника безопасности:

- *информационно-агитационные мероприятия* (приобретение изданий, публикующих нормативные акты по вопросам условий и охраны труда; приобретение наглядных пособий и учебных материалов; организация лекций по охране труда, инструктажи с последующим контролем знаний и т.п.);
- *мероприятия по медицинскому осмотру* (при поступлении на работу и в период трудовой деятельности; внеочередные осмотры при ухудшении состояния здоровья работника; приобретение средств профилактики заболеваний и повышения защитных сил организма работающего);
- *организационно-экономические мероприятия* (аттестация рабочих мест по условиям труда; внедрение систем оплаты труда, основанных на учете соблюдения правил безопасности труда; компенсационные выплаты по условиям труда; внедрение стандарта СТБ 18001-2009 «Системы управления охраной труда. Требования»);
- *организационно-технические мероприятия* (приобретение средств индивидуальной и коллективной защиты; оборудования, повышающего качество условий и безопасности труда).

2. Страховые выплаты по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: с учетом применения современной системы данного вида страхования минимальный и максимальный размеры страховых взносов составляют 0,3% и 0,9 % от фонда заработной платы; для бюджетных организаций в части выплат в пользу застрахованных, осуществляемых за счет средств республиканского и местных бюджетов, – 0,05% и 0,15% соответственно¹.

3. Не компенсируемые страховщиком выплаты: проведение экспертиз; доставка потерпевшего в учреждение здравоохранения; выплата компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья потерпевшего; выплата субъектом хозяй-

---

Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.tnra.by/KartochkaDoc.php?UrlRN=145233>. – Дата доступа: 20.02.2015.

¹ Правила установления надбавок к страховым тарифам по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и скидок с этих тарифов : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 531 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ствования штрафов за нарушения законодательства о труде и правил по охране труда и др.).

Большинство вышеперечисленных затрат предполагает достижение различных видов сопутствующих (социальных) результатов, методическая составляющая экономической оценки которых значительно сложнее и многообразнее оценки финансово-экономических результатов, поскольку механизм прямого стоимостного измерения социальных результатов и их сопоставления с экономическими результатами при оценке эффективности хозяйственной деятельности в общем виде отсутствует. Обобщение практики экономических расчетов в указанном направлении позволяет выделить следующие распространенные методы экономической оценки сопутствующих результатов.

1. *Метод прямого счета.* Он может использоваться главным образом в случаях, когда сопутствующие результаты могут быть непосредственно выражены в стоимостной форме. Рекомендуемая область использования данного метода – оценка сопутствующих социальных результатов, возникающих при реализации организационно-технических мероприятий по охране и безопасности труда.
2. *Метод предотвращения ущерба.* В этом случае стоимостная оценка сопутствующих результатов отражает возможные потери экономики в случае отказа от реализации мероприятий по обеспечению безопасности в производственной сфере. Данный метод может быть применим, в частности, при экономическом обосновании пожарно-профилактических мероприятий и внедрения новой пожарной техники.
3. *Нормативный метод.* Данный метод предусматривает определение стоимостных оценок сопутствующих результатов через систему экономических нормативов, устанавливаемых централизованно на отраслевом или региональном уровне управления.
4. *Метод сбалансированных показателей (Balanced Scorecard - BSC).* В качестве основы данной модели приняты четыре составляющие (проекция) – изменение условий труда, производственная перспектива, внутренние процессы, обучение и рост. К основополагающим принципам применения методологии BSC также относят:
  - построение логической архитектуры в виде карты стратегии, что создает общепризнанную и понятную

основу для действий всех подразделений и отдельных работников;

- ознакомление подразделений субъектов хозяйствования со стратегическими целями и соответствующая мотивация при их реализации, позволяющая использовать преимущества синергетического эффекта.

5. *Метод косвенной оценки влияния социальных результатов на экономический результат производства.* Данный метод используется в случаях, когда представляется возможным установить влияние изменения социальных факторов производства на экономический результат, например, через рост производительности труда работников или увеличение полезного фонда рабочего времени. Стоимостная оценка социального результата при применении этого метода, в частности, может отражать экономию затрат или рост прибыли от уменьшения потерь рабочего времени, или экономию расходов по социальному страхованию (в части, например, выплаты пособий) в связи со снижением уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Однако следует отметить, что затраты, связанные с сокращением объема использования труда в опасных и вредных условиях, снижения уровня производственного травматизма и профзаболеваемости, не могут быть компенсированы снижением страховых тарифов и компенсационных расходов по страховым случаям при обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В качестве дополнительных стимулов хозяйствующих субъектов в данном случае можно рассматривать возможность введения налоговых льгот, льгот по кредитованию мероприятий по улучшению условий и охраны труда, льгот по таможенному оформлению приобретаемых за рубежом средств индивидуальной и коллективной защиты работающих во вредных и опасных условиях труда.

В белорусской Национальной стратегии устойчивого развития страхование в целом позиционируется как одно из важнейших средств и финансово-экономических механизмов обеспечения устойчивого развития, в частности, в контексте формирования и развития системы финансовых рынков и институтов, реализации инвестиционно-структурной политики, а также осуществления институциональной поддержки экологизации произ-

водственной и непроизводственной деятельности на период 2011-2020 г.г.¹. Одним из направлений повышения уровня и качества жизни населения, вовлеченного в трудовую деятельность, является совершенствование механизмов социального страхования. На решение поставленной задачи обеспечения гарантий по защите населения от профессиональных рисков, сопряженных с утратой заработка, работы или здоровья, нацелено введенное в Республике Беларусь с 1 января 2004 г. обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В настоящее время порядок и условия осуществления данного вида страхования регулируются Положением о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25.08. 2006 № 530 (глава 14) и иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь².

В основу данного вида страхования положены следующие важнейшие принципы: гарантированности застрахованным права на страховое обеспечение; экономической заинтересованности субъектов страхования в обеспечении здоровых и безопасных условий труда, профилактике несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; дифференциации страховых тарифов в зависимости от класса профессионального риска; обязательности регистрации страхователей у страховщика, уплаты ему страховых взносов; формирования и расходования средств на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на солидарной основе; целевого использования средств обязательного страхова-

---

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.: одобрена Национальной комиссией по устойчивому развитию и Президиумом Правительства Республики Беларусь, май 2004 г. // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 20.02.2015.

² См.: Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь (глава 14): утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530; Правила установления надбавок к страховым тарифам по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и скидок с этих тарифов : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 531 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ния от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Субъектами обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний являются страховщик, страхователь и застрахованный. Страховщиком по указанному виду страхования выступает Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах». Таким образом, в Республике Беларусь данный вид страхования имеет классический характер. Имея отличия в организационно-правовых механизмах осуществления, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Республике Беларусь нацелено на выполнение всех функций (социальных, экономических), присущих социальному страхованию в целом и, в первую очередь, функции страховой защиты от профессиональных рисков¹. Необходимо отметить, что в странах Европейского Союза не установлен единый порядок осуществления данного вида страхования.

Страхователи являются ключевыми субъектами в обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Согласно п. 2 Положения о регистрации (перерегистрации) на Белорусском республиканском унитарном страховом предприятии «Белгосстрах» страхователей по обязательному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 октября 2003г. № 1294, в качестве страхователей у страховщика подлежат юридические лица, их обособленные подразделения и индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность на территории Республики Беларусь, а также физические лица (не являющиеся индивидуальными предпринимателями), заключившие трудовые и (или) гражданско-правовые договоры с физическими лицами, подлежащими обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Объектом обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежит жизнь и здоровье граждан: 1) выполняющих работу на основании трудового договора (контракта), а также судей, за исключением

---

¹ Нор-Аревян, О. А. Социальное страхование: Учебное пособие / О. А. Нор-Аревян. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2010. – 288 с. – С.29.

судей военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Республики Беларусь; 2) работающих по гражданско-правовому договору на территории страхователя и действующих под контролем страхователя за безопасным ведением работ либо действующих под контролем страхователя за безопасным ведением работ вне территории страхователя; 3) выполняющих работу на основе членства (участия) в организациях любых организационно-правовых форм; 4) являющихся учащимися, студентами учреждений образования всех видов, клиническими ординаторами, аспирантами, докторантами и привлекаемых к работам в период прохождения производственной практики (стажировки); 5) содержащихся в организациях уголовно-исполнительной системы, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях и привлекаемых к выполнению оплачиваемых работ.

Порядок определения страховых тарифов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в настоящее время установлен Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 531 (с изм. и доп.). Страховым тарифом является величина страхового взноса, выраженная в процентах к начисленной общей сумме всех видов выплат застрахованным, на которые в соответствии с законодательством начисляются страховые взносы. Различия между страхователями с высоким и низким уровнями производственного травматизма регулируются только системой скидок и надбавок к страховым тарифам. Заметим, что отказ от «привязки» страховых тарифов к видам деятельности является очередным последовательным этапом в совершенствовании механизма тарификации. С 2006 г. в Республике Беларусь установлены единые тарифы, не зависящие от вида экономической деятельности. Указанная практика применяется в некоторых странах Европы (например, в Швеции, Австрии). С переходом на единые страховые тарифы исключена норма о ежегодном установлении страховых тарифов. Таким образом, достигнута стабильность в тарификации, что позволит субъектам хозяйствования более точно планировать свою деятельность.

В практике хозяйствования сложилось противоречие в подходах к трактовке и оценке рисков, применяемых при идентификации опасных производственных объектов для целей их регистрации в государственном реестре опасных производственных объектов и при внедрении инструментов стандарта СТБ 18001-2009 «Системы управления охраной труда. Требования». Отсут-

---

ствии унифицированного подхода к категориальному аппарату в структуре стандартов безопасности труда приводит к возникновению спорных ситуаций при обосновании страховых выплат по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Негативным следствием является также отсутствие четкой классификации методов оценки профессиональных рисков

Сравнительный анализ основных терминов и определений, используемых в Законе Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «Об охране труда», СТБ 18001-2009 «Системы управления охраной труда. Требования» и ГОСТ 12.0.002-2003 «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения», приведен в таблице 3¹.

Сравнительный анализ основных терминов и определений

Таблица 3

Термин	Трактовка
Идентификация опасности	- установление наличия опасности и определение ее характеристик: Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1); СТБ 18001-2009 (раздел 3); - в ГОСТ 12.0.002-2003 определение отсутствует.
Вредный производственный фактор	- производственный фактор, воздействие которого на работающего в определенных условиях может привести к снижению работоспособности и (или) заболеванию (<i>в зависимости от уровня и продолжительности воздействия вредный производственный фактор может стать опасным</i>) (Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1)); - в СТБ 18001-2009 определение

¹ Алексеевко, Н. А. Экономико-правовой механизм оценки профессиональных рисков, применяемый при идентификации опасных производственных объектов / Н. А. Алексеевко, Е. В. Кравчук // Вестн. Гом. гос. техн. ун-та им. П. О. Сухого. – 2011. – № 4 (47). – С. 102-114.

	<p>отсутствует;</p> <ul style="list-style-type: none"> - производственный фактор, воздействие которого на работающего в определенных условиях может привести к заболеванию или снижению работоспособности и <i>(или) отрицательному влиянию на здоровье потомства</i> (ГОСТ 12.0.002-2003).
Опасность	<ul style="list-style-type: none"> - источник или ситуация с возможностью нанесения вреда жизни или здоровью работающего (Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1); СТБ 18001-2009 (раздел 3)); - <i>потенциальный источник вреда</i> (ГОСТ 12.0.002 -2003).
Опасный производственный фактор	<ul style="list-style-type: none"> - производственный фактор, воздействие которого на работающего в определенных условиях <i>способно</i> привести к травме или другому внезапному резкому ухудшению здоровья либо к смерти (Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1); ГОСТ 12.0.002-2003); - в СТБ 18001-2009 определение отсутствует.
Безопасные условия труда	<ul style="list-style-type: none"> - условия труда, при которых исключено воздействие на работающих <i>вредных и (или) опасных производственных факторов либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов</i> (Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1)); - в СТБ 18001-2009 определение отсутствует; - условия труда, при которых отсутствует воздействие на работающего <i>недопустимого риска</i> (ГОСТ 12.0.002-2003).
Профессио-	<ul style="list-style-type: none"> - хроническое или острое забо-

Экономико-правовые основы
оценки уровня социально-экономической
безопасности в трудовых отношениях

нальное заболевание	<p>заболевание <i>застрахованного</i>,¹ вызванное исключительно или преимущественно воздействием на него вредного производственного фактора трудового процесса, повлекшее временную (<i>не менее одного дня</i>) или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть² (Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1));</p> <ul style="list-style-type: none"> - хроническое или острое заболевание <i>работающего</i>, вызванное воздействием на него вредного и (или) <i>опасного</i> производственного фактора трудового процесса, повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть (СТБ 18001-2009 (раздел 3)); - хроническое или острое заболевание, вызванное воздействием на работающего вредных производственных факторов (ГОСТ 12.0.002-2003).
Профессиональный риск	<ul style="list-style-type: none"> - вероятность повреждения здоровья или утраты трудоспособности либо смерти работающего в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов (Закон Республики Беларусь «Об охране труда» (ст. 1)); - в СТБ 18001-2009 и ГОСТ 12.0.002-2003 определение отсутствует.
Риск	<ul style="list-style-type: none"> - в Законе Республики Беларусь «Об охране труда» определение отсутствует; - сочетание вероятности возникновения <i>опасного события или воздействия(й)</i>³ и тяжести травмы или профессионального заболевания, при-

	чиной которого может быть это событие или воздействие (я) (СТБ 18001-2009 (раздел 3)).
Приемлемый риск	<ul style="list-style-type: none"> - в Законе Республики Беларусь «Об охране труда» и ГОСТ 12.0.002-2003 определение отсутствует; - риск, уменьшенный до уровня, который организация может допустить с учетом своих обязательств по соблюдению применимых законодательных требований и собственной политики в области охраны труда (СТБ 18001-2009 (раздел 3)).
Допустимый риск	<ul style="list-style-type: none"> - в Законе Республики Беларусь «Об охране труда» и СТБ 18001-2009 определение отсутствует; - риск, который принимается в определенном контексте, основанном на учете достижимых в настоящее время уровней развития науки, техники и организации производства (ГОСТ 12.0.002-2003).
Недопустимый риск	<ul style="list-style-type: none"> - в Законе Республики Беларусь «Об охране труда» и СТБ 18001-2009 определение отсутствует; - риск, который выше допустимого (ГОСТ 12.0.002-2003).
Остаточный риск	<ul style="list-style-type: none"> - в Законе Республики Беларусь «Об охране труда» и СТБ 18001-2009 определение отсутствует; - риск, остающийся после принятия защитных мер, применение которых возможно при современном уровне развития науки, техники и организации производства (ГОСТ 12.0.002-2003).

¹Курсивом выделены несоответствия в трактовках категорий.

Экономико-правовые основы
оценки уровня социально-экономической
безопасности в трудовых отношениях

---

²Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности».

³ В тексте документа термин не расшифровывается.

Предлагаемые подходы к классификации профессиональных рисков, проводимой на основании положений Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «Об охране труда», СТБ 18001-2009 «Системы управления охраной труда. Требования», ГОСТ 12.0.002-2003 «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения» и ГОСТ 12.0.003-74 «Система стандартов безопасности труда. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация», приведены в таблице 4¹.

Подходы к классификации профессиональных рисков

Таблица 4

Классификационная группа профессионального риска	Виды профессионального риска
По природе воздействия	Физические, химические, биологические, психофизиологические (ГОСТ 12.0.003-74). При внедрении Системы управления охраной труда по СТБ 18001-2009 рассматриваются в реестре опасностей организации с целью их идентификации и оценки рисков.
По категории	Катастрофические, критические, некритические, с минимальными последствиями. Применяется при построении матрицы рисков по критерию частоты возникновения и степени последствий (таблица 6).
По уровню значимости	Существенные, умеренные, низкие. Применяется при построении матрицы рис-

---

¹ Алексеев Н. А. Экономико-правовой механизм оценки профессиональных рисков, применяемый при идентификации опасных производственных объектов / Н. А. Алексеев, Е. В. Кравчук // Вестн. Гом. гос. техн. ун-та им. П. О. Сухого. – 2011. – № 4 (47). – С. 102-114.

(двухфакторная модель)	ков по критерию вероятности возникновения и серьезности последствий (таблица 7).
По уровню значимости (трехфакторная модель)	Незначительные, низкие, средние, высокие, очень высокие. Применяется при построении матрицы рисков по критерию вероятности возникновения, серьезности последствий и времени воздействия (формула 3).
По классам	Минимальный класс – 1; максимальный класс – 21. Классы соответствуют соотношению индивидуального интегрального показателя профессионального риска страхователя и общереспубликанского интегрального показателя профессионального риска (таблица 5).
По терминологии Закона РБ «Об охране труда», ГОСТ 12.0.002-2003 и СТБ 18001-2009	Профессиональный, приемлемый, допустимый, недопустимый, остаточный (таблица 3).
По критериям оценки рисков	XYZ, ABC (таблица 10).

В контексте ГОСТ 12.0.002-2003 оценка риска предполагает рассмотрение анализа риска для определения допустимого риска. В свою очередь анализ риска связан с систематическим использованием имеющейся информации для выявления и идентификации опасностей и оценки риска¹.

В международной практике применяется две группы методов оценки профессиональных рисков: *прямые и косвенные*. В качестве *критериев выбора* метода оценки риска выступают, в первых, цели идентификации рисков (предоставление отчетных

¹ ГОСТ 12.0.002-2003. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения // Национальный фонд технических нормативных правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Гос. комитет по стандартизации Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.tnra.by/KartochkaDoc.php?UrlRN=145233>. – Дата доступа: 20.02.2015. – п. 3.1.10-11

материалов, управление рисками и т.п.), во-вторых, наличие статистической информации обеспечивающей точность расчетов.

Прямые методы используют статистическую информацию по выбранным показателям риска или непосредственно показатели ущерба и вероятности их наступления.

В прямых методах применяют следующие показатели оценки профессиональных рисков:

- Коэффициент частоты несчастных случаев, происшедших за год на тысячу работников и тысячу отработанных чел.-часов. Последний показатель целесообразно корректировать на удельный коэффициент рабочего времени.
- Коэффициент частоты наступления несчастных случаев со смертельным исходом, происшедших за год на тысячу работников.
- Коэффициент тяжести производственного травматизма – средняя продолжительность временной утраты трудоспособности на один происшедший несчастный случай за год.

- Индекс профессиональной заболеваемости ($I_{П}$):

$$I_{П} = 1 \div (K_{Р} \times K_{Т}) , \quad (1)$$

где:

$K_{Р}$ – частота выявления заболевания;

$K_{Т}$ – тяжесть выявленного заболевания (например, 5-я категория – временная утрата трудоспособности до трех недель; 4-я категория – более трех недель; 3-я категория – постоянная частичная нетрудоспособность и т. д.).

- Индекс травматизма – количество дней временной утраты трудоспособности в результате несчастного случая на производстве на тысячу работников за один год.
- Интегральный показатель по виду экономической деятельности (ИП):

$$ИП = (ССВ \div ССВ) \times 100 , \quad (2)$$

где:

$СВВ$ – сумма возмещенного вреда, начисленная в отрасли экономики в истекшем календарном году;

$ССВ$ – размер начисленной общей суммы всех видов выплат в денежном и натуральном выражении, исчисленных в поль-

---

зу работников отрасли экономики по всем основаниям независимо от источников финансирования, за исключением выплат, на которые в соответствии с законодательством не начисляются взносы по государственному социальному страхованию.

Соотношение индивидуального и общереспубликанского интегрального показателя профессионального риска страхователя позволяет дифференцировать коэффициенты надбавок (скидок) к страховому тарифу по обязательному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний (таблица 5)¹.

Коэффициенты надбавок и скидок, применяемые к страховому тарифу

Таблица 5

Соотношение индивидуального интегрального показателя профессионального риска страхователя и общереспубликанского интегрального показателя профессионального риска, процентов	Класс профессионального риска	Коэффициент надбавки и(или) скидки
От 0 до 10	1	0,50
От 10 до 20	2	0,55
От 20 до 30	3	0,60
От 30 до 40	4	0,65
От 40 до 50	5	0,70
От 50 до 60	6	0,75
От 60 до 70	7	0,80
От 70 до 80	8	0,85
От 80 до 90	9	0,90
От 90 до 100	10	0,95
100	11	1,00
Свыше 100 до 110	12	1,05
От 110 до 120	13	1,10

¹ Правила установления надбавок к страховым тарифам по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и скидок с этих тарифов : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 531 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Экономико-правовые основы
оценки уровня социально-экономической
безопасности в трудовых отношениях

От 120 до 130	14	1,15
От 130 до 140	15	1,20
От 140 до 150	16	1,25
От 150 до 160	17	1,30
От 160 до 170	18	1,35
От 170 до 18	19	1,40
От 180 до 190	20	1,45
От 190 и выше	21	1,50

Максимальные размеры надбавок и скидок *увеличены с 40 до 50%*. Кроме того, установлена новая шкала скидок и надбавок, равномерно дифференцированных по классам профессионального риска. С учетом применения такой системы минимальный и максимальный размеры страховых взносов составят 0,3% и 0,9% (для бюджетных организаций в части выплат в пользу застрахованных, осуществляемых за счет средств республиканского и местных бюджетов, – 0,05% и 0,15% соответственно).

В случае отсутствия статистической информации о значениях выбранных показателей рисков или при необходимости установить влияние опасностей на риски применяются **вероятностно-статистические или экспертно-вероятностные методы оценки рисков (метод ABCD анализа, трехфакторная и двухфакторная модели)**.

В основу метода ABCD анализа опасности положен расчет показателя критичности, равного сумме балльной оценки вероятности возникновения отклонения (0...4) и балльной оценки тяжести последствий (0...4). Категория «критичность» применяется и в матричной модели «частота – тяжесть последствий» (таблица 6). В рамках данной методики предполагается осуществление адекватного управляющего воздействия по четырем группам мероприятий «А», «В», «С», «D». Группа «А» предполагает обязательный количественный анализ риска и разработку мер по обеспечению безопасности. В группах «В» и «С» все мероприятия носят рекомендательный характер с учетом дифференциации отдельных мер. Группа «D» не связана с осуществлением дополнительных мер безопасности.

Матрица «частота – тяжесть последствий опасностей»

Таблица 6

Частота возникновения отказа в течение года	Тяжесть последствий отказов			
	Катастрофический отказ	Критический отказ	Некритический отказ	Отказ с минимальными последствиями
Частый	A	A	A	C
Вероятный	A	A	B	C
Возможный	A	B	B	C
Редкий	A	B	C	D
Невероятный	B	C	C	D

В **трехфакторной модели оценки рисков** (по вероятности возникновения, серьезности последствий и времени воздействия опасности) рассчитывается показатель уровня значимости рисков:

$$R = S \times E \times P, \quad (3)$$

где:

R – уровень значимости риска, балл;

S – серьезность последствий воздействия опасности, балл (от 1 (первая помощь) до 40 (крупные аварии со смертельным исходом));

E – длительность воздействия опасности, балл (от 0,5 (изолированное воздействие раз в год) до 10 (постоянное воздействие));

P – вероятность возникновения опасности, балл (например, от 0,1 (опасное воздействие теоретически возможно) до 10 (вероятность равна 50 % и выше)).

Метод оценки рисков по трехфакторной балльной модели позволяет следующим образом классифицировать риски по величине уровня значимости:

- менее 20 – незначительный;
- от 20 до 70 – низкий;
- от 70 до 200 – средний;
- от 200 до 400 – высокий;

- свыше 400 – очень высокий.

Двухфакторная модель оценки рисков по вероятности возникновения и серьезности последствий.

В рамках данного метода выявленные риски рассматриваются по таким показателям, как вероятность возникновения (P) и серьезность последствий (S).

Исходя из значений P и S определяется уровень значимости рисков (R) по матрице классификации:

$$R = S \times P, \quad (4)$$

где:

R – уровень значимости риска, коэффициент;

S – серьезность последствий воздействия опасности, балл;

P – вероятность возникновения опасности, балл.

Пример матрицы трехуровневой шкалы классификации рисков в двухфакторной модели приведен в таблице 7.

Пример матрицы трехуровневой шкалы классификации рисков в двухфакторной модели

Таблица 7

Степень S серьезности последствий	$R = S \times P$								
5	5	0	1	5	1	0	2	5	2
4	4	8	2	1	6	1	0	2	
3	3	6	9	2	1	5	1		
2	2	4	6	8	0	1			
1	1	2	3	4	5				
	1	2	3	4	5				
	Вероятность возникновения опасности (P)								
$R \leq 4$	Низкие риски (приемлемые при наличии мер по управлению ими)								
$5 \leq R \leq 12$	Умеренные риски (приемлемые при наличии мер управления, постоянного кон-								

	троля и анализа)
15	Существенные риски (неприемлемые и требующие обязательного управления)

Значения показателей двухфакторной модели оценки уровня значимости профессионального риска представлены в таблицах 8, 9.

Категории вероятности возникновения опасности

Таблица 8

Значение (P), балл	Вероятность	Качественные характеристики	Количественные характеристики	
		Вербальное описание вероятности опасности	Количество случаев на операцию	Количество случаев за период
1	Минимальная	Вероятность возникновения является очень незначительной. Практически невозможно предположить, что подобный фактор может возникнуть.	< чем 1 на 10000 операций	1 случай за 10 лет работы
2	Умеренная	Вероятность возникновения остается низкой. Подобного рода условия возникают в отдельных случаях, но шансы для этого невелики.	< чем 1 на 1000 операций	1 случай за каждый год работы

Экономико-правовые основы
оценки уровня социально-экономической
безопасности в трудовых отношениях

3	Сущест-венная	Вероятность возникновения находится на среднем уровне. Условия для этого могут быть реально и неожиданно возникнуть.	< чем 1 на 100 операций	1 случай за каждый месяц работы
4	Значительная	Вероятность возникновения является высокой. Условия для этого возникают достаточно регулярно и/или в течение определенного интервала времени.	< чем 10 на 100 операций	1 случай за каждую неделю работы
5	Очень высокая	Вероятность возникновения остается очень высокой. Условия обязательно возникают на протяжении достаточно продолжительного промежутка времени.	1 случай на каждую операцию	1 случай за каждый рабочий день

Категории серьезности последствий воздействия опасности

Таблица 9

Значение (S), балл	Серьезность последствий	Описание серьезности последствий воздействия на:	
		работника	материал, ценности, производственную среду

1	Минимальная	Незначительное воздействие, первая медицинская помощь, микротравмы	Незначительное воздействие на оборудование или ход работы
2	Умеренная	Угроза жизни отсутствует, оформление формы Н-1, потеря трудоспособности сроком более 1 дня	Для устранения повреждений необходима дополнительная помощь или приостановка работы
3	Существенная	Присутствует потенциальный риск для здоровья, тяжелая травма	Необходимы значительные материальные вложения для устранения последствий
4	Значительная	Тяжелые групповые травмы	Существенное воздействие на оборудование и ход работ
5	Очень высокая	Летальный исход	Значимый ущерб для оборудования и окружающей среды

При идентификации серьезности последствий воздействия опасности по ГОСТ 12.0.003-74 в качестве критерия выбора уровня тяжести ущерба можно использовать классы условий труда, установленные по результатам аттестации рабочих мест (см.: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22 февраля 2008 г. № 35).

Для определения вероятности возникновения опасности используются: статистические данные; метод логического анализа дерева событий; метод вербальных функций; экспертный метод.

При проведении логического анализа дерева событий за первоначальное событие принимают факт наличия опасности (например, шума, открытого огня и т.д.). Такое событие отображают в виде узла на верхнем уровне. Всего может быть иденти-

фицировано k опасностей. Последующие варианты проявления опасностей при необходимости размещают на втором уровне дерева событий. Например, опасность «открытый огонь» (узел 1) может проявиться в виде пожара (узел 1.1), задымленности (узел 1.2), повышения температуры (узел 1.3) и т.д. Каждая i -я ветвь дерева из общего их числа N представляет собой определенный i -й сценарий наступления последствий проявления j -ой опасности. Для каждого уровня дерева событий определяют вероятности наступления возможных ущербов, вызванных идентифицированными опасностями (P_j):

$$P_j = A_j \div \sum_{j=1}^K A_j, \quad (5)$$

где:

A_j – весовой коэффициент возможного последствия реализации j -ой идентифицированной опасности.

Метод логического анализа дерева событий может быть применен с вербальным описанием вероятностей наступления последствия идентифицированной опасности. Пример пятиуровневой шкалы вероятностей и их вербального описания представлен в таблице 8.

В группе косвенных методов оценки профессиональных рисков используются показатели, характеризующие отклонение существенных (контролируемых) условий от норм и имеющие причинно-следственную связь с рисками. Например, в основе косвенного метода оценки рисков на основе ранжирования уровня требований лежит предположение, что выполнение в полном объеме нормативных требований по охране труда не причиняет ущерба здоровью и жизни работника. В этом случае риск минимален. Рост риска в этом случае находится в прямой зависимости от роста доли невыполненных требований (метод ABC анализа).

Метод оценки рисков на основе ABC анализа базируется на ранжировании рисков по критериям, представленным в таблице 10. Определение риска в класс «А», «В» или «С» по отдельному опасному производственному фактору осуществляется с учетом доминирующего класса по перечисленным критериям.

Критерии оценки рисков в ABC анализе

Таблица 10

Критерии	А	В	С
Предыстория соблюдения законодательных и нормативных требований	Законодательные и нормативные требования нарушались более чем в 10% времени (случаев)	Законодательные и нормативные требования нарушались несколько раз в году	Законодательные и нормативные требования соблюдаются, несоответствия не наблюдались
Возможный вред здоровью работника на рабочем месте	Непоправимый вред здоровью, профзаболевания	Вред здоровью существенный, для реабилитации требуется значительное время и стационарное лечение	Вред здоровью незначительный, допускает быструю реабилитацию
Степень защиты от вредного или опасного фактора	Защита неэффективна или практически отсутствует	Применяемые средства защиты действуют лишь при малых уровнях воздействия	Применяемые средства защиты практически нейтрализуют опасный или вредный фактор
Последствия для сохранения бизнеса, общественное мнение	Угроза закрытия организации, негативные выступления в СМИ и т.п.	Отдельные штрафные санкции и критические выступления	Негативная реакция общественности не ожидается
Расходы, связанные с прекращением опасного или вредного воздействия и/или ликвидации его последствий	Более среднего годового заработка пострадавшего	Менее среднего годового заработка пострадавшего	Менее среднего месячного заработка пострадавшего

Обоснование метода оценки профессионального риска связано, в первую очередь, с обеспечением конституционного права работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Практическая реализация данного права выражается в: получении данных (об опасностях и рисках) для информирования работников о риске повреждения; обосновании положений социальной защиты работников; принятии превентивных мер по защите здоровья работников; выяснении причинно-следственной связи состояния здоровья работников с условиями труда; обосновании положений трудового договора об обязательствах работодателя по обеспечению работника необходимыми средствами защиты, установлению соответствующего режима труда и отдыха, а также по обеспечению других предусмотренных законодательством гарантий и компенсаций.

В Республике Беларусь отсутствует информационный банк данных по результатам аттестации рабочих мест и оценки рисков. Формирование и размещение в глобальной сети Интернет доступных для всех организаций информационных ресурсов по оценке и управлению профессиональными рисками позволит унифицировать расчеты риск-менеджеров и обеспечить активное участие страховых организаций в разработке превентивных мер в области охраны труда. В настоящее время представители страховщика допускаются в организациях только на конечных этапах управления рисками, и их деятельность практически не согласуется с деятельностью хозяйствующих субъектов по охране труда. Причиной сложившейся ситуации является тот факт, что система страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не наделена следующими юридическими особенностями: *во-первых*, применяя все надлежащие средства, она должна способствовать профилактике несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; *во-вторых*, в том случае если имел место несчастный случай на производстве или зафиксировано начало профессионального заболевания, система должна нести ответственность за обеспечение надлежащей компенсации за полученное повреждение или понесенный ущерб. При этом *основной целью* должно являться восстановление здоровья застрахованного настолько, насколько это возможно и возвращение его (ее) к профессиональной и общественной деятельности (медицинская, профессиональная и социальная реабилитация).

Таким образом, анализ современной практики осуществления обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний свидетельствует о наличии достаточного, но не реализованного потенциала данного вида страхования в силу недостатков его методологического, технологического, экономического и организационно-правового обеспечения, устранение которых будет способствовать устойчивому развитию Республики Беларусь в его социальной и экономической составляющих. В связи с этим необходима унификация терминологии риск-менеджмента при идентификации профессиональных рисков, усиление роли страхования в управлении производственными рисками и реализации мероприятий Республиканской целевой программы по улучшению условий и охраны труда на 2011–2015 годы; совершенствование механизмов экономической заинтересованности субъектов хозяйствования в улучшении условий и повышении безопасности труда.

Е. В. Горячева

кандидат юридических наук,
PhD, доцент, директор Цен-
тра международных про-
грамм и проектов, Караган-
динский экономический уни-
верситет gevhome@yandex.ru

**ОБЪЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ЖИЛЬЕ ПОМЕЩЕНИЯ: ДОКТРИНАЛЬ-
НЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В
КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ**

**OBJECTS OF PROPERTY RIGHTS
TO RESIDENTIAL PREMISES: DOCTRINAL
AND LEGISLATIVE APPROACHES IN
KAZAKHSTAN AND RUSSIA**

Аннотация: В статье сделана попытка подробно рассмотреть отношения, в центре которых находится такой специфический объект, как жилое помещение (квартира, индивидуальный жилой дом). В ней проведен анализ некоторых норм гражданского и жилищного законодательства Казахстана и России. Автором учтены положения и выводы, содержащиеся в научных трудах и разработках казахстанских и российских ученых, посвященных объектам права собственности на жилище.

Ключевые слова: Недвижимость; квартира; индивидуальный жилой дом; комната.

Annotation: There is an attempt in the paper to examine in detail the relationship, the main focus of which is the specific object as a dwelling (apartment, free-standing residential building). It analyzes some of the norms of civil and housing law of Kazakhstan and Russia. The author takes into account the positions and conclusions which are contained in the scientific works and development of Kazakh and Russian scientists, devoted to the objects of ownership to the dwelling.

Keywords: Real estate; apartment; free-standing residential building; room.

Объектом права собственности на жилое помещение является жилище, т.е. отдельная жилая единица, предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным техническим, санитарным и другим обязательным требованиям.

Согласно абз. 2 п.1 ст.117 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК) квартиры и иные жилые помещения, а также нежилые помещения, находящиеся в составе объекта кондоминиума, признаются самостоятельными объектами (видами) недвижимости, если они находятся в индивидуальной (раздельной) собственности.

ГК РК сохраняет традиционную формулировку, устанавливая в качестве главного признака недвижимости прочную связь объекта с землей, которая выражается в невозможности его перемещения без несоразмерного ущерба его хозяйственному назначению.

Л. В. Щенникова отмечает общие подходы к законодательному определению недвижимости в статье 117 ГК РК «Недвижимое и движимое имущество» и статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «Недвижимые и движимые вещи»:

- законодатели применяют три термина-синонима: «недвижимость», «недвижимые вещи» и «недвижимое имущество»;
- использован метод перечисления, при этом на первое место в списке помещены земельные участки;
- перечень недвижимого имущества в обоих случаях не является закрытым;
- использован общий критерий, который выражается в следующей формуле: «объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно»;
- к недвижимости закон относит (приравнивает) подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические объекты¹.

Столько же автор находит отличий в законодательных подходах:

- предлагаемый перечень недвижимостей не совпадает. В ГК РК в общий список, помимо земельных участков, зданий и сооружений, включены многолетние насаждения, а также особым

---

¹ Щенникова Л. Цивилистические записки о недвижимом имуществе //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып.42 /Под редакцией А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, – 2013. - с. 118-127.

Объекты права собственности
на жилые помещения: доктринальные
и законодательные подходы в Казахстане и России

подпунктом упоминаются квартиры, иные жилые помещения, а также нежилые помещения, находящиеся в составе объекта кондоминиума;

- в числе самостоятельной разновидности недвижимых вещей ГК РФ называет объекты незавершенного строительства, а в ГК РК подобной нормы нет. Редакцию ст.117 ГК РК, Щенникова Л. В. считает более предпочтительной, поскольку объекты незавершенного строительства не относятся к недвижимым вещам, кроме того, здания и сооружения следуют здесь в перечне за земельными участками¹;

- в ГК РФ суда и космические объекты отнесены к недвижимым вещам, а в Казахстане эти объекты приравниваются к недвижимости;

- в казахстанском варианте список судов дополнен судами плавания «река-море». Кроме того, к числу объектов, приравненных к недвижимым вещам, в него отнесены магистральные трубопроводы, вернее их линейная часть;

- в России здания и сооружения помещены в список прочих объектов, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. В Казахстане они занимают второе и третье место в списке основного перечня недвижимости наряду с земельными участками².

Кроме этого, обращает на себя внимание, что законодатели по-разному соотносят термины «недвижимая вещь», «недвижимое имущество».

Российский ГК в п.1 ст. 130 использует следующую формулировку: к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся ... . Норма п.1 ст.117 ГК РК начинается со слов: к недвижимому имуществу (недвижимые вещи, недвижимость) относятся ... . ГК используют понятия «вещь» и «имущество» как однопорядковые, хотя в теории гражданского права понятие «вещь» неравнозначно понятию «имущество». Говоря об имуществе, в широком смысле слова, подразумеваются практически все объекты гражданских прав, помимо самих вещей в гражданско-правовом смысле.

---

¹ Щенникова Л. Цивилистические записки о недвижимом имуществе //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып.42 /Под редакцией А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, – 2013. - С. 125.

² Щенникова Л. Цивилистические записки о недвижимом имуществе //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып.42 /Под редакцией А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, – 2013. - С. 125.

Что касается термина «недвижимость», то его в теории и практике привычно используют в качестве синонима термина «недвижимая вещь».

В практике большее распространение получил термин «недвижимость», в учебной и научной литературе чаще используется термин «недвижимая вещь»¹. В данном случае использование законодателем двух словесных форм для обозначения одного и того же содержания представляется оправданным, поскольку понятия лексически и сущностно близки друг другу, кроме того в теории и в практике не встречается проблем их соотношения.

В дореволюционном праве критерий разграничения движимых и недвижимых вещей видели в возможности перемещения вещи без утраты своей целостности и вида.

Действующее законодательство сохраняет основной критерий недвижимых вещей – прочная связь с землей, т.е. неотделимость от земли без несоразмерного ущерба хозяйственному назначению.

Вместе с тем сегодня следует отметить, что ученые используют новые подходы к определению «недвижимость», отличные от традиционного определения недвижимости. В современной литературе все больше подвергается сомнению критерий деления вещей на движимые и недвижимые, существующий в законодательстве. Как отмечает С. В. Потапенко, признак прочной связи объекта с землей носит оценочный характер, поэтому иногда в условиях интенсивного развития строительной техники становится возможным перенесение с одного места на другое объектов, ранее считавшихся недвижимыми вещами [2, с.67].

В современной литературе рассматривается другой критерий – понятие недвижимости как земли и всего того, что является ее составной частью. Суханов Е. А. приводит пример выделения земельного участка как объекта особого рода, существующий в Германском гражданском уложении. В этой связи автор предлагает, понятие «недвижимость» исключить из легального текста закона². При этом всем движимым вещам противопоставить именно земельные участки. Данный критерий основан на положениях

---

¹ Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений: дис. ... к. ю. н. - Волгоград, 2009. - С. 45.

² Суханов Е. А. О понятии недвижимости // Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008-2012 г.г. – М.: Статут, 2013. – С. 418.

римского частного права, где недвижимыми вещами признавались только земельные участки, тогда как выстроенные на них здания считались их составными частями (а не принадлежностями).

В этом направлении сейчас идет развитие российского законодательства о собственности. В частности, ФЗ РФ от 2 июля 2013 года ГК РФ дополнен новой статьей 133.1 «Единый недвижимый комплекс», где речь идет об особой разновидности недвижимой вещи, участвующей в обороте как единый объект. Определяется единый недвижимый комплекс как совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически и технологически, в т.ч. линейных объектов (железные дороги, линии электропередач, трубопроводы и др.), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

В проекте изменений в ГК РФ в ст. 130 заложена норма о том, что земельный участок и находящееся на нем здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие на праве собственности одному лицу, признаются единым объектом и участвуют в гражданском обороте как одна недвижимая вещь. Однако в ФЗ РФ от 2 июля 2013 г., включившем в ГК РФ нормы о едином недвижимом комплексе, такого положения нет.

Таким образом, предлагаем недвижимость рассматривать как единый объект, включающий земельный участок и находящееся на нем здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие на праве собственности одному лицу.

Квартира. В абз.2 п.1 ст.117 ГК РК указано, что квартиры и иные жилые помещения, а также нежилые помещения, находящиеся в составе объекта кондоминиума, признаются самостоятельными объектами (видами) недвижимости, если они находятся в индивидуальной (раздельной) собственности.

Российские авторы также обращают внимание на то, что в ГК РФ нет статьи, непосредственно посвященной объектам права собственности или других вещных прав. Лишь дважды упоминается в кодексе объект права собственности: земельный участок

как объект права собственности (ст.261 ГК)¹ и квартира как объект права собственности² (ст.289 ГК)³.

Кроме того, в ст. 289 ГК РФ говорится о квартире как объекте собственности, не раскрывая ее сущности: «Собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома». ЖК РФ перечисляет квартиру как вид жилого помещения, не раскрывая ни самого понятия квартиры, ни права собственности на нее (ст. 16 ЖК РФ).

В то время как каждый вид жилого помещения, включая и квартиру, имеет существенные особенности.

Право собственности на отдельные жилые, а также нежилые помещения, находящиеся в многоквартирных жилых домах, давно известно большинству европейских континентальных правовых порядков. Его особенности предопределяются тем, что объектом данного права законом признается не отдельная вещь, а определенная часть юридически неделимой вещи (дома) – жилая квартира или комната, находящийся в том же доме гараж или другое обособленное нежилое помещение, используемое в качестве офиса, магазина и других нежилых целей.

В европейской малоэтажной архитектуре квартиры нередко были и являются «многоуровневыми», т.е. включают в себя помещения на различных этажах дома (от подвала до крыши). В таком виде институт «этажной собственности» стал традиционным для ряда европейских правовых порядков.

В юридической литературе нет единого подхода к определению понятия "квартира в многоквартирном доме". Анализ различных позиций, высказанных в литературе по данному поводу, первым произвел Б. М. Гонгало, который выделил «концепцию фикции», «концепцию пространства», а также «концепцию материального объекта»⁴.

---

¹ Камышанский В. П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. – 2008. - № 10. – С. 63.

² Ахметьянова З. А. К вопросу об объектах права собственности //Юрист № 23/2013. С.25-26.

³ Руденко Е. Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть закона. – 2014. - № 2 (18). – С. 108.

⁴ Гонгало Б.М. Жилое помещение – объект недвижимости (краткое вступление к большой дискуссии) //Семейное и жилищное право. 2007. №2. С.2-5

Многokвартирный дом требует централизованного управления, поскольку он представляет собой сложное сооружение, связанное с необходимостью его постоянного технического и санитарного обслуживания. Однако одновременное существование права раздельной собственности на квартиры и права собственности на целый дом как объект прав нескольких собственников невозможно.

Советское законодательство не рассматривало квартиру как самостоятельный объект гражданского оборота. Квартира могла выступать объектом жилищных правоотношений, что же до объекта гражданских правоотношений, то в качестве такового рассматривался многоквартирный жилой дом в целом.

В современной литературе многие авторы, рассматривая квартиру как объект прав, обращают внимание на сложность такого объекта, входящего в состав дома. Так, в отношении жилого дома как объекта прав, П. В. Крашенинников, отмечает, что многоквартирный дом может быть объектом правоотношений, например, объектом договора купли-продажи, но только в тех случаях, когда он не заселен и когда не сформированы (не выделены в натуре) такие объекты, как помещения (жилые и нежилые). После этого объектами гражданского, жилищного права становятся помещения со всеми вытекающими правовыми последствиями¹.

Е. А. Суханов отмечает, что жилые помещения, по сути, составные (несамостоятельные) части недвижимых объектов (многоквартирных жилых домов), равно как нежилые помещения – составные части зданий [7, с. 308].

При этом в Концепции развития законодательства о вещном праве предлагается следующее определение помещения как объекта гражданских прав - конструктивно и пространственно обособленная часть (трехмерный объем) внутри здания (сооружения), пригодная для использования. Также говорится о том, что в отличие от здания оно (помещение) лишено материального выражения. При этом отдельными видами такого объекта, выделяемыми по их условному назначению, предлагается признавать жилые и нежилые помещения.

В Проекте изменений в ГК РФ предложена норма, в соответствии с которой помещением признается часть здания или сооружения, ограниченная трехмерным замкнутым контуром, при-

---

¹ Крашенинников П.В. Жилищное право. М.: Статут, 2010. – С. 413.

годная для использования (ст. 298). Для отграничения жилых помещений от иных подобных объектов предлагается закрепить признак пригодности для проживания.

Таким образом, авторы Концепции развития законодательства о вещном праве рассматривают помещения, находящиеся в здании, в качестве его части, что принципиально меняет существующий сейчас подход к определению квартиры в качестве объекта прав.

При этом в определении не отражена важная, на наш взгляд, характеристика квартиры, состоящая в праве собственника квартиры на долю в общих помещениях дома, находящихся за пределами квартиры. В этой связи собственники помещений, находящихся в одном жилом доме, обязаны участвовать в общих затратах по его содержанию. Размеры затрат каждого собственника определяются отношением полезной площади жилых помещений или площади нежилых помещений в жилом доме, находящихся в раздельной собственности, к общей площади жилого дома, если иное не установлено соглашением собственников.

Понятие «квартира» законодательно не определено законодательстве РК. В казахстанском законе термин «квартира» встречается 179 раз, но ее определение приравнено к термину «жилище». Согласно пп. 42 ст.2 Закона РК «О жилищных отношениях» жилое помещение (квартира) - отдельное помещение, предназначенное и используемое для постоянного проживания, включающее как жилую площадь, так и нежилую площадь жилища.

В Законе РК «О жилищных отношениях» жилище определяется как отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии), предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным техническим, санитарным и другим обязательным требованиям (п.28 ст.2 Закона РК «О жилищных отношениях»). Таким образом, казахстанский законодатель называет три вида жилищ: индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии.

В России жилым признается помещение, которое отвечает установленным санитарным, техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и предназначено для постоянного проживания граждан (п.2 ст.15 ЖК РФ). При этом различают жилой дом, часть жилого дома, квартиру, часть квартиры и комнату.

Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомо-

---

гательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании (п. 2 ст. 16 ЖК РФ).

Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении (п. 3 ст. 16 ЖК РФ).

Ключевым элементом данного определения является указание на то, что квартира обеспечивает прямой доступ к помещениям общего пользования в многоквартирном доме. Иными словами, наличие отдельного входа, обеспечивающего непосредственную связь с местами общего пользования многоквартирного дома, составляет неотъемлемый признак квартиры.

Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире (п. 4 ст. 16 ЖК РФ).

Таким образом, в жилищном законодательстве обеих стран в качестве жилища рассматриваются недвижимые вещи.

В РК квартира по усмотрению собственника может быть использована, в том числе и по нежилому назначению.

Отличием в законодательных подходах является и то, что жилище в Законе РК «О жилищных отношениях» это всегда изолированное от имущества других собственников и общего имущества помещение. В России законодатель признает жилищем часть дома и часть квартиры.

Представляется, что определение квартиры должно учитывать следующие обязательные характеристики квартиры как объекта прав. Во-первых, главная особенность квартиры в том, что она является частью многоквартирного дома. Во-вторых, определение должно учитывать существующее в практике разграничение полезной площади на жилую и нежилую площадь. В-третьих, важной характеристикой квартиры, является право на долю в общих помещениях дома, находящихся за пределами квартиры, не составляющих ее части, но обслуживающих все квартиры многоквартирного дома.

Полагаем, что понятие "квартира в многоквартирном доме" можно сформулировать следующим образом – самостоятельная,

---

функциональная часть многоквартирного жилого дома, состоящая из жилой и нежилой площади, и предполагающая право на долю в общем имуществе дома.

Индивидуальный жилой дом. Другим видом жилища является индивидуальный жилой дом. Законом РК «О жилищных отношениях» жилой дом (жилое здание) определяется как строение, состоящее в основном из жилых помещений, а также нежилых помещений и иных частей, являющихся общим имуществом (п.39 ст.2 Закона РК «О жилищных отношениях»).

А. Г. Диденко отмечает актуальность исследования отношений, объектом которых выступают индивидуальные жилые дома. Так, автор признает существующую неопределенность в отношении регистрации прав и обременений на недвижимое имущество. Неясно, какими правилами нужно руководствоваться, когда приобретатель жилья или наследник не регистрирует право собственности с целью избежать обращения взыскания на дом (равно как и на другую недвижимость) со стороны кредиторов. Обратиться взыскание на это имущество нельзя, так как без регистрации права субъект не считается собственником, а вместе с тем закон не предусматривает принудительной регистрации права, отмечает автор¹.

В РФ данный вопрос получил решение в п.63 Постановления Пленума ВС РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 г.: Если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки (п. 3 ст. 165 ГК РФ). Сторона сделки не имеет права на удовлетворение иска о признании права, основанного на этой сделке, так как соответствующая сделка до ее регистрации не считается заключенной либо действительной в случаях, установленных законом.

Комментируя указанное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ, К. И. Скловский отметил, что проблема уклонения от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности остается одной из самых практически важных. В точном смысле слова действия по регистрации права собственности не являются гражданским обязательством,

---

¹ Диденко А. Г. Индивидуальные жилые дома как предмет сделок //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып.42 /Под ред. Диденко А. Г. – Алматы: Раритет, 2013. - С.184.

Объекты права собственности
на жилые помещения: доктринальные
и законодательные подходы в Казахстане и России

поэтому здесь нельзя выделять кредитора и должника, говорить о просрочке должника (кредитора) и применять другие нормы об обязательствах¹.

В отличие от казахстанского законодательства, российское законодательство относит к видам жилого дома его часть, к видам квартир - часть квартиры.

Части квартир по замыслу российского законодателя следует отличать от комнат и части жилого дома, которые отнесены законодателем к отдельным видам жилых помещений (ст. 16 ЖК РФ). Впрочем, если часть квартиры составляет одна комната, то в этом случае часть квартиры тождественна комнате. Если часть квартиры составляют две и более комнаты либо комната и так называемые вспомогательные помещения, то в этом случае часть квартиры тождественна части жилого дома.

Действующее законодательство обеих стран рассматривает комнату в качестве самостоятельной разновидности объектов и гражданских и жилищных правоотношений.

В российском законодательстве комната рассматривается в качестве самостоятельного объекта прав, независимо от того находится ли комната в общежитии, либо это комната в квартире или доме. В отличие от других видов жилища в российском праве комната остается неделимой.

В ГК РК в качестве вида объектов комната не названа, но правоприменительная практика, руководствуясь положениями об общей собственности, допускает выдел долей в квартире.

Закон РК «О жилищных отношениях» конкретизирует, что отдельным видом жилого помещения является лишь комната в общежитии. Комната в общежитии государственного жилищного фонда предоставляется для проживания лиц, работающих по срочному трудовому соглашению (контракту), на период работы, а также студентов (курсантов, аспирантов) и учащихся на период учебы по решению администрации предприятия, учреждения.

Полагаем, в качестве самостоятельных видов жилых помещений необходимо рассматривать только индивидуальный жилой дом и квартиру, т.е. жилое помещение предлагается рассматривать как отдельную жилую единицу, предназначенную или ис-

---

¹ Склоцкий К.И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы: Комментарий Пленума ВС РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 г. Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. №54, информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. №153. – М.: Статут, 2014. - С. 192

пользуемую для постоянного проживания, включающую как жилую площадь, так и нежилую площадь жилища. Комната, в силу указанной специфики жилых помещений, не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта, не только гражданских, но и жилищных правоотношений.

Раздел

**Трибуна
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Г. А. Трофимова
юрисконсульт ОАО «Алекс»,
город Ангарск
e-mail: Trofimova_Galy@mail.ru

ДОГОВОРНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА

THE TREATY ORDER OF APPEARANCE OF PROPRIETARY RIGHTS

Аннотация: Одной из проблем цивилистической науки является определение перечня вещных прав. На основе действующего законодательства, норм проекта ГК РФ и мнений ученых автор данной статьи попытался выявить основные признаки вещных прав, позволяющие их идентифицировать среди имущественных прав, а также раскрыть основания возникновения вещного права, проанализировать договорный порядок его создания и передачи.

Ключевые слова: Вещные права; право собственности; обязательственные права; абсолютные права; относительные права; возникновение вещного права; договорный порядок возникновения вещного права.

Annotation: One of the problems of civil law is the definition of the list of proprietary rights. On the basis of current legislation, norms of the draft CC RF and opinions of scientists the author of this article tried to identify the main signs of proprietary rights which allow to identify them among property rights, and also to disclose the bases of occurrence of property law, to analyze the contractual procedure for its creation and transfer.

Key words: Properties rights; property law; rights of obligation; absolute rights; comparative rights; the emergence of property rights; contractual order of appearance of proprietary rights.

Проблема определения перечня вещных прав, их особенностей является одной из самых актуальных в науке гражданского права. До сих пор нет единого мнения в отношении того, с помощью каких критериев можно среди прав на вещи выделить вещные права и придать этим правам соответствующий гражданско-правовой режим¹. Не исследованы и основания воз-

---

¹ См.: Камышанский В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. – 2013. – № 5. – С. 2; Лескова Ю. Г. Вещные права казенных предприятий и учреждений: особенности правового ре-

никновения вещных прав. Классификация же прав сводится к выделению обязательственных, вещных и обязательственных прав с вещно-правовыми элементами, причем каждая категория прав не имеет четко обозначенных границ и вызывает споры¹.

Каковы же отличительные признаки вещных прав? Что по этому поводу пишут ученые, на что указывает законодатель? Каковы основания возникновения вещных прав, и как основание возникновения права влияет на его сущность? Может ли основанием создания и передачи вещных прав быть гражданско-правовой договор? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

К признакам вещных прав, как полагает ряд исследователей, могут относиться только те, которые присущи всем без исключения вещным правам. В частности, Н. Н. Аверченко выделяет следующие признаки вещных прав: объектом вещного права является индивидуально-определенная вещь; абсолютность вещного права, то есть возможность его осуществления исключительно и независимо от других лиц путем непосредственного воздействия на вещь; наличие правомочия пользования в вещном праве, то есть юридически обеспеченной возможности извлечения из вещи полезных свойств².

По мнению Е. А. Суханова, ограниченные вещные права производны, не могут существовать «самостоятельно», в отрыве от прав собственника; ограничены по содержанию в сравнении с правомочиями собственника, в большинстве своем исключают возможность отчуждения имущества без согласия собственника; обладают правом следования за вещью, точнее, за правом собственности на соответствующую вещь; их характер и содержание определяются исключительно законом; им присущ «принцип публичности», который, в частности, определяет обязательность государственной регистрации (если речь идет о недвижимости) или наложение печати, специальной регистрации и т. д.³

гулирования // *Налоги-журнал*. - 2009. - № 16. - С. 5; Качанова В. В., Лескова Ю. Г. К вопросу о проблеме соотношения и взаимосвязи вещных и обязательственных прав// *Юридический аналитический журнал*. - 2006. - № 1. - С. 74.

¹ Качанова В. В., Лескова Ю. Г. К вопросу о проблеме соотношения и взаимосвязи вещных и обязательственных прав// *Юридический аналитический журнал*. - 2006. - № 1. - С. 74.

² См.: *Гражданское право: в 3 т. Т. 1* / Под ред. А. П. Сергеева. - М., 2010. - С. 588-594.

³ См.: *Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права* / Отв. ред. Е. А. Суханов. - М., 2010. - С. 590-592.

Ю. К. Толстой акцентирует внимание на таком признаке ограниченных вещных прав как то, что носитель вещного права находится в относительном правоотношении с собственником, каковы бы ни были основания возникновения и юридическая природа указанного правоотношения¹.

В Гражданском кодексе РФ в редакции проекта Федерального закона от 27.04.2012 № 47538-6² (далее – ГК РФ в редакции Проекта) вещное право характеризуется как предоставленное лицу непосредственное господство над вещью и являющееся основанием осуществления вместе или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных Гражданским кодексом РФ (ст. 221). Вещное право непосредственно обременяет вещь и следует за вещью. Вещные права не имеют срока действия, если иное не установлено Гражданским кодексом РФ. Утрата владения вещью не прекращает вещного права на нее. Вещное право защищается от нарушения его любым лицом. Вещными являются права, признанные таковыми Гражданским кодексом РФ. Субъекты, объекты и содержание вещных прав, основания их возникновения и прекращения, а также правила их защиты определяются Гражданским кодексом РФ (ст. 221).

Из этих положений можно вывести следующие признаки вещных прав: непосредственное господство над вещью, обременение вещи, следование за вещью, отсутствие срока действия (правда, при наличии исключений) и установление законом³.

Проанализировав различные варианты перечня признаков вещных прав, необходимо отметить следующее.

Во-первых, безусловно, объектом вещного права выступает вещь.

Во-вторых, таким же неоспоримым признаком вещного права является его абсолютный характер, то есть непосредствен-

---

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. - М., 2011. - С. 395.

² См.: Справ. – правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Руденко Е. Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 110; Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений: дис. ... к.ю.н. - Волгоград, 2009.

ное удовлетворение интересов путем воздействия на вещь и требование ко всем третьим лицам не препятствовать этому праву¹.

В-третьих, действительно, при возникновении ограниченного вещного права происходит «урезание» права собственности, то есть полное вещное право имеет большее содержание, чем его последователи – ограниченные вещные права; ограниченное вещное право всегда производно от права собственности².

В-четвертых, необходимо согласиться с Н. Н. Аверченко в том, что и свойство следования, и вещно-правовая защита не являются признаками вещного права, а выступают как проявления его режима, то есть как последствия³. На том же основании не относятся к признакам вещного права и право преимущественного удовлетворения вещно-правовых требований, а также то, что вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации⁴.

В-пятых, к насущным признакам вещных прав сложно отнести «принцип публичности», так как он не обрисовывает природу именно вещного права, присущ многих правовым явлениям; сама же регистрация права может иметь место не только по поводу перехода вещного права, но и в других случаях.

В-шестых, нельзя согласиться с тем, что правомочие пользования (можно добавить - правомочия владения и распоряжения) относятся только к праву собственности или иному вещному праву. Например, лицо, которому принадлежит право требования или исключительное право, также может быть и правообладателем, и пользователем, и распоряжаться правом. В частности, правообладатель обязательственного права может потребовать удовлетворения своего права, то есть, иначе говоря, непосредственно воспользоваться правом⁵.

---

¹ См.: Руденко Е.Ю. Особенности предмета и объекта ипотеки жилых помещений // Современное право. – 2009. – № 3. – С. 91.

² Лескова Ю.Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 65.

³ Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. – С. 598.

⁴ См. Руденко Е. Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 111.

⁵ См.: Ткаченко А. А. Признание права собственности на самовольную постройку: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 74. – С. 566.

В-седьмых, вряд ли можно однозначно признать, что вещное право носит бессрочный характер. Обычно так и бывает, что срок не установлен и зависит от усмотрения собственника либо иного лица, имеющего право на распоряжение вещью. Но если принять во внимание позицию тех авторов, которые к вещным правам относят право аренды, доверительного управления имуществом или залога, то эти права имеют срочный характер. Кроме того, в Гражданском кодексе РФ в редакции Проекта установлено, что некоторые вещные права могут передаваться на определенный срок, имеются ограничения в сроках. Например, право постоянного землевладения может быть как бессрочным, так и заключаться на определенный, не менее пятидесяти лет, срок (ст. 299.3), право застройки устанавливается на срок, определенный в договоре, но не менее пятидесяти лет и не более ста лет (ст. 303.3), право личного пользования может устанавливаться пожизненно или на определенный срок (ст. 302.4).

В-восьмых, нельзя отрицать того, что субъект вещного права может обладать только одним вещным правом на вещь, будь то право собственности или иное вещное право, однако, данный признак – невозможность сочетания взаимоисключающих правомочий на один и тот же объект можно увидеть и применительно к другим имущественным правам. Обязательство по передаче индивидуально-определенной вещи одному лицу исключает возможность ее передачи другому лицу, а, следовательно, исполнимости обязательства¹.

В-девятых, верно, что любое ограниченное вещное право является обременением права собственности на вещь, но обременение имущества (в данном случае вещного права – права собственности) не есть признак, характеризующий исключительно ограниченное вещное право, обременение может заключаться также в наличии определенной цели использования имущества, например, при получении его по договору пожертвования и в других случаях².

В-десятых, то, что перечень вещных прав определяется законом, с этим можно поспорить, так как, несмотря на то, что за-

---

¹ См.: Ткаченко А. А. Признание права собственности на самовольную постройку: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 74. – С. 567.

² См. Руденко Е. Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть Закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 109.

конодательная база для всех одна, тем не менее, найти общую позицию в отношении того, какие права являются вещными, представляется сложным¹. И даже законодательное утверждение ряда прав в качестве вещных не останавливает ученых в формировании достаточно длинной цепочки вещных прав, по большей части полагаясь на сущность рассматриваемого явления, а не мнение законодателя по этому поводу. Установление вещных прав исключительно ГК РФ не приведет и в будущем, после корректировки соответствующей части Гражданского кодекса РФ, к ограниченному кругу вещных прав, если позиция законодателя в отношении перечня не совпадет с мнением ученых².

А как показывает анализ сегодняшнего восприятия предложенного в ГК РФ в редакции Проекта перечня, авторам законопроекта не удалось найти четких признаков вещных прав, дать его универсальное определение, и, соответственно, система вещных прав сформирована искусственно³.

Характеризуя же вещные права в целом, можно констатировать тот факт, что право собственности выделяется на фоне других вещных прав полным набором правомочий, принадлежащих собственнику, то есть правомочиями владения, пользования и распоряжения вещью. Ограниченные же вещные права отличаются от права собственности своим «урезанным» характером и производностью от права собственности⁴.

В целом же вещное право обладает следующими признаками:

- 1) объектом вещного права всегда выступает вещь;
- 2) содержанием вещного права является владение, пользование или распоряжение вещью (при ограниченном вещном праве урезанный характер правомочий), направленное на удовлетворение интереса посредством прямого воздействия на

---

¹ См.: Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград - 2009. - С. 20.

² См.: Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград. - 2009. - С. 110.

³ См.: Ахметьянова З. А. Вещное право: к вопросу о понятии // Нотариус. - 2014. - № 1. - С. 35.

⁴ Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 5-7.

вещь (субъект→объект)¹; при обязательственных отношениях удовлетворение интереса одного из субъектов возможно путем действий другого субъекта и связано с возникновением отношений между субъектами (субъект→субъект);

3) вещные права опосредуют отношение лица к вещи как к своей, то есть посредством использования соответствующей вещи в своих интересах.

Таким образом, к ограниченным вещным правам следовало бы отнести не только те, что перечислены в ст. 216 ГК РФ, но и все те, что соответствуют выше обозначенным трем признакам вещного права². Например, права пользования (и владения) арендатора или ссудополучателя.

Иную позицию представляет М. А. Мирошникова. По ее мнению, так как ограниченные вещные права относятся к числу абсолютных (п. 4 ст. 216 ГК), то стороны не могут на основании договора создать обязанность для третьих лиц, пусть и пассивного характера³.

Представляется, что здесь идет смешение договорных отношений, носящих относительный характер и возникающих между сторонами договора (например, арендатора и арендодателя), и отношений между обладателем права на вещь, приобретенного по договору, и третьими лицами, которые должны воздерживаться от посягательств на вещь, право на которую, ограниченное, приобретенное на основании ранее заключенного обязательственного договора, имеется у ее обладателя⁴.

В результате неразграничения обязательственных и вещных прав, где одно является условием установления другого, многие исследователи приходят к выводу о существовании так называемых обязательственных прав с вещно-правовыми элементами⁵. Однако на основе обязательственного договора могут быть

---

¹ Камышанский В. П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых территорий // Хозяйство и право. – 2008. – № 10. – С. 63.

² См.: Лескова Ю.Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. – 2010. – С. 65; Лескова Ю.Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. – 2007. – № 4. – С. 7.

³ См.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. – С. 766.

⁴ См.: Цыбуленко З. И. Конституционные права граждан России: проблемы осуществления и гражданско-правовой защиты // Власть Закона. – 2014. – № 1 (17). – С. 64.

⁵ См., в частности: Ефимова Л. Г. О соотношении вещных и обязательственных прав // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 44; Гусев И. Арендные права в

приобретены не только спорные в отношении своей вещно-правовой природы права, но и право собственности, в частности, посредством купли-продажи или дарения. Ведь сначала заключается обязательственный договор, а потом между собственником и третьими лицами возникает абсолютное правоотношение¹.

Чтобы до конца снять сомнения в наличии вещных прав, основанных на заключенном договоре, попробуем исследовать те вещные права, чья вещно-правовая природа не подвергается сомнению, и что были установлены статьей 216 ГК РФ, взяв в качестве критерия основание возникновения вещного права².

Итак, все перечисленные законодателем ограниченные вещные права можно разделить на те, что появляются благодаря распоряжению собственника и посредством, в первую очередь, издания административного акта, - право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом; и те, что возникают на основе договора, - сервитуты. Правда, обязанность предоставления сервитутного права, а следовательно, и необходимость заключения договора о предоставлении сервитута предусмотрены законом³.

Если же взять право собственности, то есть полное, а не ограниченное вещное право, то перечень его оснований широк, есть первоначальные и производные способы приобретения. Но так как все ограниченные вещные права возникают на основании права собственности, то есть являются производными от него, следует проводить параллель между основаниями возникнове-

---

современном гражданском праве // Хозяйство и право. - 2003. - № 3. - С. 32; Горбунов В. В. Договор доверительного управления имуществом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 9; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. - М., 2005. - С. 236-237. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный, учебно-практический) / Под ред. С. А. Степанова. - М., Екатеринбург, 2012. - С. 279.

¹ См. подробнее: Трофимова Г. А. Дарение имущественных прав. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. - С. 129.

² См.: Диденко А. А. Договор о пользовании части (конструктивного элемента) вещи // Юрист. - 2013. - № 18. - С. 26.

³ См.: Ткаченко А. А. Признание права собственности на самовольную постройку: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 74. - С. 569.

ния ограниченных вещных прав (производных от права собственности) и теми основаниями возникновения права собственности, которые являются производными.

К производным основаниям приобретения права собственности относятся:

1) акты органов власти (имеются в виду акты органов публичной власти в широком смысле слова – как распоряжения, так и законодательные акты, судебные решения);

2) договоры.

Но если к числу производных оснований права собственности относятся как акты органов власти, так и договоры, то можно ли полагать, что в отношении возникновения ограниченного вещного права, то есть тоже вещного права, основанного на производном способе приобретения, был установлен запрет на приобретение его в договорном порядке? Думается, что нет. И в том и в другом случае вещное право появляется в результате его передачи от собственника¹. При производном способе приобретения права собственности оно переходит к новому собственнику, а права бывшего собственника утрачиваются, при возникновении ограниченного вещного права собственника права не утрачиваются, а расщепляются². У собственника права ущемляются, урезаются актом о возникновении ограниченного вещного права, то есть права на ту же вещь, только уже другого лица; обладатель же вещного права получает ту совокупность возможностей по отношению к переданной ему вещи, которой лишает себя собственник. Но это уже различие в правомочиях собственника и обладателя ограниченного вещного права, основания же возникновения производных прав от права собственности и у собственника и у обладателя ограниченного вещного права одни – это акты органов власти и договоры, и в этом видится единство всех вещных прав. То есть критерием, по которому можно обнаружить сходство права собственности и ограниченных вещных прав, является общность оснований при производном способе возникновения. Таким основанием может выступать договор.

---

¹ См.: Диденко А. А. Договор о пользовании части (конструктивного элемента) вещи // Юрист. – 2013. – № 18. – С. 24.

² См.: Ткаченко А. А. Признание права собственности на самовольную постройку: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 74. – С. 565.

Примечательно, что в Гражданском Кодексе РФ в редакции Проекта одним из оснований, притом приоритетным, возникновения ограниченного вещного права назван договор (соглашение). Например, предусмотрено, что на основе договора должны устанавливаться не только сервитуты (ст. ст. 301, 301.1), но и право постоянного землеуладения (ст. 299.2), право застройки (ст. 300.2), право личного пользование (ст. 302.2), ипотека (ст. 303.3), право приобретения чужой недвижимой вещи (ст. 304.1), право вещной выдачи (ст. 305).

Недоговорные способы установления ограниченных вещных прав характеризуют право социального пользование (устанавливаются законом – ст. 302.6), право оперативного управления (ст. ст. 306, 306.1, 306.4).

Некоторые из перечисленных ограниченных вещных прав могут устанавливаться как договором, так и в порядке, обусловленном законом.

Таким образом, можно признать, что на сегодняшний день законодателем предложены преимущественно договорные варианты приобретения ограниченного вещного права. И любой договор, посредством которого лицо приобретает право пользования, иной ограниченный либо полный спектр правомочий собственника, является договором, направленным на приобретение, в том числе путем создания, вещного права.

В связи с этим возникает вполне логичный вопрос: как квалифицировать договоры, являющиеся основанием возникновения ограниченных вещных прав, представленных в Гражданском кодексе РФ в редакции Проекта? Можно предположить, что данные договоры могут иметь обязательственную природу, даже несмотря на то, что ими впервые устанавливается (создается) сам объект договорных правоотношений – ограниченное вещное право. И как следствие - «вещные права не только могут возникать из договора, но и самим своим содержанием они могут быть обязаны договору»¹.

---

¹ Мисник Н. Н. Возникновение ограниченного права собственности и ограниченных вещных прав по договорам о передаче имущества в собственность // Нотариус. – 2011. – № 1. – С. 35.

А. О. Малофеев

аспирант кафедры граждан-
ско-правовых дисциплин
Чувашского государственного
университета имени
И.Н. Ульянова
(andre-x@list.ru).

РЕАЛИЗАЦИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

REALIZATION OF MORAL AND ETHICAL CATEGORIES IN NORMS OF CIVIL LAW

Аннотация: Автор статьи на примере таких понятий как «справедливость», «добросовестность», «разумность» и «гуманизм», выявляет основные направления взаимосвязи нравственно-этических категорий и норм гражданского права. В результате проведённого исследования автором сделан вывод о том, что в гражданском праве нравственно-этические категории осуществляют следующие функции: функцию стандартизации правового поведения субъектов гражданско-правовых отношений, функцию определения границ при осуществлении субъективного гражданского права, охранительную функцию, оценочную функцию, социально-ориентирующую функцию, гуманистическую функцию, функцию обеспечения баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании, аксиологическую функцию и другие.

Ключевые слова: Нравственно-этическая категория; справедливость; добросовестность; гуманизм; функция.

Annotation: The author of the article on the example of such concepts as "justice", "integrity", "rationality" and "humanity" reveals the main directions of interrelation of moral and ethical categories and norms of civil law. In the conclusion of the conducted research the author says that in civil law moral and ethical categories carry out the following functions: function of standardization of legal behavior of subjects of the civil relations, a delimitation function at implementation of subjective civil law, guarding function, an estimated function, the social focusing function, humanistic function, function of ensuring balance of private and public interests in legal regulation, axiological function and others.

Keywords: Moral and ethical category; justice; integrity; humanity; function.

В цивилистической науке изучение проблемы соотношения норм нравственности и гражданско-правовых норм началось сравнительно недавно. Имеются лишь несколько научных работ, посвящённых отдельным аспектам указанной проблемы. Так, учёными изучалось содержание некоторых нравственно-правовых принципов гражданского права¹, исследовалась роль в гражданском законодательстве оценочных понятий, имеющих нравственно-этическое содержание², анализировалась правовая природа сделок, противных основам правопорядка и нравственности³, разрабатывалась проблема злоупотребления субъективным гражданским правом⁴, определялись нравственные основы в саморегулировании предпринимательских отношений⁵. Однако в цивилистической науке отсутствуют работы, содержащие комплексный подход к изучению исследуемой проблемы⁶.

Вместе с тем, развитие экономики и гражданского общества сопровождается многочисленными конфликтами между нормами нравственности и положениями действующего гражданского законодательства. Например, в настоящее время

---

¹ Кондратюк, Д. А. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03 / Кондратюк Диана Лукинична – М. 2006. – 170 с.

² Ясына, А. С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ясына Анна Сергеевна – Саратов., 2013. – 204с.

³ Гусенкова, Ю. А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гусенкова Юлия Александровна – М. 2013. – 194 с.

⁴ Бекназар, Ю. Г. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бекназар-Юзбашев Геворг Тигранович – Москва. 2010. – 25 с.

⁵ Лескова Ю.Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. – 2013. - № 11. – С. 13-17; Лескова Ю. Г. Членство в саморегулируемой организации: преимущества и недостатки законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 3. - С. 66

⁶ См. Диденко А. А. Новая организационно-правовая форма юридического лица - публичная компания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1721; Дудченко А. Ю. Принципы корпоративного права // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. – 2014. – С. 80-82; Дудченко А. Ю. Правовое регулирование девелопмента // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1599.

наблюдается процесс социализации общества и государства, который характеризуется вовлечением в гражданские правоотношения лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите: инвалидов, граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и др. Прслеживается качественно новое направление государственной политики, прследующей целью адаптацию указанных лиц к рыночным отношениям. Об указанной тенденции свидетельствует, например, ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН «О правах инвалидов»¹, которая возлагает на государства-участники данной конвенции обязанность по созданию условий, обеспечивающих надлежащую реализацию инвалидами их гражданской правоспособности.

Однако в процессе правового регулирования имущественных отношений с участием инвалидов обнаруживается проблема, связанная с наличием ограничений в доступе данных граждан к имеющемуся рынку товаров, работ и услуг. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии конфликта между нравственными представлениями общества и правовым регулированием соответствующих отношений.

Следует также отметить, что на необходимость укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования указано в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, утверждённой 7 октября 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства² и в юридической литературе³.

---

¹ Конвенция о правах инвалидов. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 468.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Утверждена 7 октября 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 22.03.2015).

³ См.: Ткаченко А. А. Понятие и система принципов гражданского права // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 84. – С. 878; Камышанский В. П. Некоторые идеи А. И. Петражицкого о нравственности и праве в контексте современного гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 20; Цыбуленко З. И. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 41.

Изложенное свидетельствует о важности системного научного анализа проблем взаимосвязи нравственно-этических категорий и норм гражданского права¹. Так, требуется разрешить следующие теоретические проблемы: определить значение и функциональный потенциал нравственно-этических категорий в отрасли гражданского права, выявить круг правовых средств, обеспечивающих их реализацию в нормах законодательства, сформулировать предложения по повышению эффективности использования нравственно-этических категорий в правотворчестве и правоприменении. При этом под нравственно-этическими категориями следует рассматривать наиболее типичные для гражданского права понятия, имеющие нравственное наполнение: «справедливость», «добросовестность», «разумность» и «гуманизм».

Кроме того требуют разработки ряд практических проблем, связанных с реализацией нравственно-этических категорий в конкретных сферах гражданско-правового регулирования. Представляется, что практическое значение нравственно-этических категорий в гражданском праве может быть раскрыто по следующим приоритетным направлениям научного исследования.

Первое приоритетное направление связано с изучением роли нравственно-этических категорий в контексте процесса социализации гражданского законодательства. Так, учёными обращается внимание на особую роль отношений собственности в достижении социальной государственности. Рассматривается возможность создания правовых оснований в области ограничения прав частного собственника посредством возложения на него публичных обязанностей имущественного характера².

По мнению В. Н. Соловьёва, «в правовом регулировании социальные отношения и собственность становятся взаимосвязанными категориями, эффективное воздействие на которые посредством гражданско-правовых норм позволило бы решить ряд социальных задач, не прибегая к принудительному перераспределению имущества из собственности одних лиц в собственность

---

¹ Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть закона. – 2014. – № 1. – С. 52.

² Подгаевский, А. О. О необходимости закрепления нормы-принципа социальной функции права собственности в законодательстве РФ // Нотариус. – 2011. – № 4. – С. 44.

других, а следовательно, обеспечить адресную и справедливую социальную политику»¹.

Представляется, что при создании эффективно действующего правового механизма обеспечения социальной функции государства нельзя обойтись без изучения вопроса реализации нравственно-этических категорий в гражданско-правовых нормах. По мнению автора настоящей статьи, именно посредством нравственно-этических категорий законодатель имеет возможность обеспечить социальную ориентацию гражданского права. Данное обстоятельство позволяет автору сделать вывод о том, что нравственно-этические категории выполняют в отрасли гражданского права социально-ориентирующую функцию.

Второе приоритетное направление исследования роли нравственно-этических категорий в гражданском праве обусловлено их гуманистической сущностью. Так, развитие правовой системы на современном этапе сопровождается явлениями, свидетельствующими об ориентации гражданского законодательства на обеспечение реализации и защиты прав каждого человека, вне зависимости от его экономического положения, правового статуса, физических возможностей². Например, наблюдается тенденция расширения использования в законодательстве правовых средств, направленных на обеспечение правовой защиты слабой стороны обязательства. Данная тенденция наблюдается в области законодательства о защите прав потребителей, страховании, потребительском кредитовании, долевом участии граждан в строительстве жилья. Такой процесс может быть определен как «гуманизация частного права».

Проблема обеспечения защиты прав слабой стороны обязательства вызывает интерес к поиску правовых средств, позволяющих на законодательном уровне обеспечить такую защиту. С точки зрения автора настоящей статьи, одним из способов обеспечения прав слабой стороны обязательства является реализация в соответствующем законодательстве нравственно-этических категорий. Исходя из изложенного, мы делаем вывод о наличии у

---

¹ Соловьёв, В. Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук:12.00.03 / Соловьёв Владимир Николаевич – М., 2013. – С. 9.

² Камышанский В. П. Обновление ГК РФ становится реальностью // Власть закона. – 2013. - № 1. – С. 1131.

нравственно-этических категорий гуманистической функции в гражданском праве.

Третье приоритетное направление изучения нравственно-этических категорий связано с процессами сближения и взаимопроникновения отраслей частного и публичного права. Так, развитие частного права сопровождается усилением публично-правовых начал в сфере, обычно регулируемой гражданским правом¹. Особенно наглядно это проявляется применительно к таким традиционным гражданско-правовым ценностям, как свобода договора и неприкосновенность частной собственности².

Рассматривая категорию публичных интересов в сфере частного права, следует отметить следующее: во-первых, носителем этих интересов является государство в роли представителя общества, а во-вторых, их содержание составляют общественные потребности в указанной сфере³. Удовлетворение последних является целью публичных интересов, достижение которой осуществляется с помощью приведения в действие определенных правовых механизмов⁴. Каковы же эти механизмы?

По мнению А. В. Ульянова, при обращении к неправовым категориям, в том числе категориям нравственности, законодатель, доктрина и правоприменительная практика обеспечивают публичные интересы в гражданско-правовом регулировании⁵.

Соглашаясь с А. В. Ульяновым, автор настоящей статьи считает необходимым отметить, что нравственно-этические кате-

---

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулирование и публично-правовые средства: сфера проникновения и взаимодействия // Административное право и процесс. – 2012. – № 8. – С. 4-8; Лескова Ю.Г. К вопросу о реформировании института юридического лица: публично-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 2. – С. 19.

² Иванова С. А. Принцип справедливости в праве собственности и иных вещных правах // Образование и право. – 2010. – № 9. – С. 20.

³ См. Диденко А. А. Новая организационно-правовая форма юридического лица – публичная компания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1719.

⁴ Мамонтов В. А. Правовые средства обеспечения публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 2.

⁵ Ульянов А. В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 135.

гории выполняют функцию обеспечения баланса частных и публичных интересов в процессе правового регулирования¹.

Четвёртое приоритетное направление изучения нравственно-этических категорий связано с их аксиологическим (ценностным) значением в гражданском праве. Так, по мнению С.В. Михайлова, «в обычном осмыслении ценность — это все то, что ценят представители общества, а для большей части членов любого общества ценно, как правило, то, что приносит пользу. С данной позиции ценностью могут быть природные и социальные явления, вещи и поступки, даже взгляды и убеждения. При этом большинство законодательно закрепленных ценностей, которые входят в предмет правового регулирования, необходимо признать правовыми ценностями»².

По мнению М. В. Осиповой, «юридические ценности – это формально закрепленные и обеспеченные государством комплексные явления правовой системы, которые отражают баланс общезначимых интересов, используются в качестве ориентиров и средств удовлетворения социально полезных потребностей субъектов права, выражающих региональное, национальное и международное своеобразие современной действительности»³.

С точки зрения автора настоящей статьи, аксиологическое (ценностное) значение нравственно-этических категорий проявляется в том числе в отношениях, возникающих в связи с научно-техническим прогрессом, оказывающим влияние на все сферы жизни общества. В частности, ценностная роль нравственно-этических категорий может быть показана на примере гражданско-правового регулирования оборота генно-модифицированных организмов. В данном случае мы сталкиваемся с проявлением аксиологической функции нравственно-этических категорий в гражданском праве.

Вышеизложенное свидетельствует о возможности использования нравственно-этических категорий в правотворчестве в

---

¹ См. Диденко А. А. Новая организационно-правовая форма юридического лица – публичная компания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1724.

² Михайлов С. В. Правовые ценности : теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Михайлов, Станислав Владимирович – Ростов-на-Дону. 2011. – С. 9.

³ Осипова М. В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Осипова Марина Викторовна – Саратов. 2011. – С. 7.

целях повышения эффективности гражданско-правового регулирования общественных отношений. Представляется, что основными задачами использования нравственно-этических категорий в процессе формирования и совершенствования гражданского законодательства являются: 1) задача стандартизации правового поведения субъектов гражданских правоотношений, 2) задача определения границ при осуществлении субъективного гражданского права, 3) задача охраны прав и свобод субъектов гражданских правоотношений, 4) задача социализации гражданского законодательства, 5) задача гуманизации гражданского законодательства, 6) задача обеспечения баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании, 7) задача закрепления общезначимых ценностей в гражданском законодательстве.

В заключение следует отметить, что сформулированные в настоящей статье выводы являются базой для дальнейшего изучения регулятивных возможностей нравственно-этических категорий применительно к конкретным видам гражданских правоотношений. В частности, существует возможность использования нравственно-этических категорий в целях совершенствования механизма реализации гражданской правоспособности лицами с ограниченными возможностями здоровья. В данном случае такие категории как «справедливость», «добросовестность», «разумность» и «гуманизм» могут быть задействованы законодателем для обеспечения правовой защиты инвалида как «слабой» стороны обязательства. Однако разработка указанных мер является предметом самостоятельного научного исследования, которое представляется возможным провести в последующих статьях, посвящённых затронутой проблематике.

А. А. Уваров

аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
г. Краснодар

А. А. Диденко

доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
г. Краснодар

**ПРИЗНАКИ ТОРГОВ, ПРОВОДИМЫХ В
ФОРМЕ АУКЦИОНА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ**

**SIGNS OF TRADES CONDUCTED IN THE
FORM OF AN ELECTRONIC AUCTION**

Аннотация: В статье рассматриваются правовые особенности открытого аукциона в электронной форме. Автор исследует правовые особенности электронного аукциона, связь правового регулирования электронного аукциона с правовым регулированием поставки для государственных и муниципальных нужд, а также процедуру проведения электронного аукциона.

Ключевые слова: Торги; открытый аукцион в электронной форме; электронный аукцион; государственный и муниципальный контракт; договор поставки для государственных и муниципальных нужд.

Annotation: The article is considered the legal features an open auction in the electronic form. The author explores the legal features of the electronic auction, contact the legal regulation of the electronic auction to the legal regulation of delivery for state and municipal needs, as well as the procedure of the electronic auction.

Key words: Trades; open auction in electronic form; electronic auction; state and municipal contract; supply agreement for state and municipal needs.

Проблема закупки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд актуальна как для науки гражданского права, так и для правоприменительной практики. Торги являются неизбежным следствием рыночных отношений, когда отсутствуют твердо фиксированные цены и присутствуют разнообразные предложения на рынке товаров, работ и услуг.

Современное правовое регулирование отношений в области заключения договора, в том числе на торгах, носит довольно разветвленный характер¹, что подтверждается отражением в законодательстве значительного количества торгов. Ярким тому примером выступает законодательство о торгах, проводимых для цели размещения государственного заказа и в области заключения договоров поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг отдельными видами юридических лиц². Это законодательство носит комплексный характер и в настоящее время также находится в процессе реформирования. Сегодня основным способом реализации государственного заказа становится открытый аукцион в электронной форме, который постепенно в общем объеме закупок превышает объем закупок осуществленный с помощью обычного аукциона и конкурса. В июле 2010 г. года вступили в силу поправки в Федеральный Закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» которые ввели процедуру открытого аукциона в электронной форме, а с 01.01.2014 г. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» перехватил эстафету правового регулирования открытого аукциона в электронной форме.

Однако особое внимание следует уделить современному реформированию гражданского законодательства³, и прежде все-

---

¹ Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. – 2011. - № 27. – С. 107.

² Диденко А. А. Требования к участникам закупочной деятельности, осуществляемой отдельными видами юридических лиц // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. – Краснодар, 2012. – С. 368-371.

³ Камышанский В. П. Обновление ГК РФ становится реальностью // Власть закона. – 2013. - № 1. С. 1131.

го ГК РФ. Предыдущая редакция ГК РФ предусматривала, что торги проводятся только в форме аукциона (в том числе в электронной форме) или конкурса. Ст. 447 ГК РФ в ред. Федерального закона РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ уже предусматривает, что торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в *иной форме*, предусмотренной законом¹.

В юридической литературе уже давно высказывается мнение о том, что торги являются способом заключения договора на любой конкурентной основе². То есть, торги основаны на принципе состязательности. Состязательность – конститутивный признак любых торгов, объективно определяющий их сущность, ибо в отсутствие состязательности торги утрачивают всякий смысл. Вместе с тем состязательность сама по себе может быть присуща не только торгам, но и другим способам заключения договора. Такие способы следует именовать конкурентными процедурами заключения договора. Поэтому следует согласиться с А.А. Диденко о том, что понятие «торги» не охватывает все существующие на сегодняшний день «конкурентные способы» заключения договора³.

В этой связи необходимо поддержать существовавшее ранее деление всех торгов на две формы (п. 4 ст. 447 ГК РФ) – аукционы и конкурсы. Состязательность в различных ее проявлениях может быть присуща не только торгам, но и другим механизмам заключения договора. Поэтому иные конкурентные способы заключения договора в современной практике отличаются значительным многообразием. По нашему мнению, термином «торги» не должны охватываться иные конкурентные способы заключения договора, имеющие самостоятельное значение и свою собственную сферу применения. Таким образом, открытый конкур

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от ред. от 06.04.2015 № 80-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2015. № 73.

² Диденко А. А. К вопросу о моделях заключения гражданско-правовых договоров в сфере государственных закупок // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 72-84.; Лескова Ю. Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ // Правовое государство: Теория и практика. – 2014. – Т. 3. – № 37. – С. 38-41.

³ Диденко А. А. К вопросу о видах и формах торгов в современном гражданском законодательстве РФ // Модернизация современной науки: новые реалии и проблемы современных исследований в России и мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2015г.): в 2-х ч. Ч I. – Ростов-на-Дону: ООО «ПРИОРИТЕТ», 2015. – С. 18-21

следует рассматривать как форму торгов. Одновременно особенностью открытого конкурса для целей заключения государственного заказа выступает его электронная форма.

Важной чертой электронного аукциона является порядок заключения договора в сети Интернет, который в целом не имеет принципиальных отличий от общегражданского порядка¹. Если размещенное в сети Интернет предложение о заключении договора содержит все существенные условия договора, из него усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, то такое предложение признается публичной офертой (ч. 2 ст. 437 ГК РФ). Как правило, в этом случае предлагается также заполнить электронный стандартный формуляр, т.е. бланк заказа, который затем отсылается путем щелчка мышью по определенному значку на экране. Действия по заполнению и отправке данного формуляра оференту представляют собой акцепт, а заключаемый договор, следовательно, является договором присоединения (ст. 428 ГК РФ). Если такое предложение не содержит всех существенных условий договора, оно должно рассматриваться, как приглашение делать оферты (ч. 1 ст. 437 ГК РФ), а направление электронного сообщения в ответ на него – офертой. Акцепт ее может быть совершен ответным электронным сообщением или путем совершения указанных в предложении определенных действий. Основное отличие от обычного договора состоит в способе заключения – обмене электронными данными посредством сети Интернет.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон) в ч. 1 ст. 59. «Аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» определяет аукцион в электронной форме (электронный аукцион) как «аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъяв-

---

¹ Диденко А. А. Особенности гражданско-правового договора, заключенного в электронно-цифровой форме // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2013. № 7. С. 198-201; Буланов М.С. Особенности заключения государственных и муниципальных контрактов по результатам проведения открытого аукциона в электронной форме // *Власть закона*. – 2012. – № 2. – С. 111-115.

ляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором»¹.

Однако несмотря на особенности, электронный аукцион подчиняется правилам § 4 «поставка товаров для государственных или муниципальных нужд» главы 30 ГК РФ «Купля-продажа»². В частности, ГК РФ содержит принципиально важное правило, которое отсутствует в законе. Ст. 529 ГК РФ «Заключение договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд» закрепляет, что «если государственным или муниципальным контрактом предусмотрено, что поставка товаров осуществляется поставщиком (исполнителем) определяемому государственным или муниципальным заказчиком покупателю по договорам поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, государственный или муниципальный заказчик не позднее тридцатидневного срока со дня подписания государственного или муниципального контракта направляет поставщику (исполнителю) и покупателю извещение о прикреплении покупателя к поставщику (исполнителю)».

Таким образом, если государственным или муниципальным контрактом, заключенным по результатам проведения электронного аукциона предусмотрено заключение договора поставки, то государственный или муниципальный заказчик должен выдать извещение о прикреплении покупателя к поставщику, что будет являться основанием для заключения договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд в обязательном порядке. Исполнение по договору должно происходить не по государственному или муниципальному контакту, а по договору поставки. Поставщик обязан направить проект договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд покупателю, указанному в извещении о прикреплении, не позднее тридцати дней со дня получения извещения от государствен-

---

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. от ред. от 06.04.2015 № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Российская газета. 2015. – № 73.

ного или муниципального заказчика, а покупатель в свою очередь должен его подписать также в течение тридцати дней.

Важной особенностью электронного аукциона является порядок заключения контракта на поставку товаров работ услуг для государственных и муниципальных нужд. Электронный аукцион проходит на электронной площадке, под которой понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором проводятся электронные аукционы. В электронном аукционе могут участвовать только аккредитованные в соответствии с настоящим параграфом и допущенные к участию в таком аукционе его участники. К документации электронного аукциона в обязательном порядке должен быть приложен проект контракта (в случае проведения аукциона по нескольким лотам – проект контракта в отношении каждого лота), который является неотъемлемой частью документации об аукционе.

Электронный аукцион проводится на электронной площадке во время, устанавливаемое оператором электронной площадки в соответствии со временем часовой зоны, в которой расположен заказчик. Днем проведения электронного аукциона является рабочий день, следующий после истечения двух дней с даты окончания срока рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе.

В соответствии с ч. 4 ст. 68 Закона электронный аукцион проводится путем снижения начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении такого аукциона, в порядке, установленном настоящей статьей. При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта, предусматривающие снижение текущего минимального предложения о цене контракта на величину в пределах «шага аукциона». В соответствии с ч. 6 ст. 68 Закона величина снижения начальной (максимальной) цены контракта (далее – «шаг аукциона») составляет от 0,5 процента до пяти процентов начальной (максимальной) цены контракта.

В соответствии с ч. 9 ст. 68 Закона 9. При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта с учетом следующих требований:

1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;

2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах «шага аукциона»;

3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

От начала проведения электронного аукциона на электронной площадке до истечения срока подачи предложений о цене контракта должны быть указаны в обязательном порядке все предложения о цене контракта и время их поступления, а также время, оставшееся до истечения срока подачи предложений о цене контракта.

При проведении электронного аукциона устанавливается время приема предложений участников такого аукциона о цене контракта, составляющее десять минут от начала проведения такого аукциона до истечения срока подачи предложений о цене контракта, а также десять минут после поступления последнего предложения о цене контракта. Время, оставшееся до истечения срока подачи предложений о цене контракта, обновляется автоматически, с помощью программных и технических средств, обеспечивающих проведение такого аукциона, после снижения начальной (максимальной) цены контракта или поступления последнего предложения о цене контракта. Если в течение указанного времени ни одного предложения о более низкой цене контракта не поступило, такой аукцион автоматически, с помощью программных и технических средств, обеспечивающих его проведение, завершается. В случае, если участником электронного аукциона предложена цена контракта, равная цене, предложенной другим участником такого аукциона, лучшим признается предложение о цене контракта, поступившее раньше.

Первая и вторая части заявки рассматриваются со стороны заказчика комиссией, созданной в установленном законом порядке, и оформляются протоколом рассмотрения документов участников электронного аукциона. На основании протокола заключается государственный муниципальный контракт.

В заключение отметим, что торги в гражданском праве могут рассматриваться в двух аспектах: как способ заключения гражданско-правового договора и как самостоятельный вид гражданско-правового договора. Как способ заключения граж-

---

данско-правового договора – это особая процедура поиска договорного контрагента. Основным критерием при этом служит оптимальное сочетание для сторон договора стоимостных и качественных характеристик обязательства.

Раскрывая вопросы особенности аукциона в электронной форме, исследуется общая специфика торгов в электронной форме. При этом отмечается экономическая целесообразность и перспективность заключения договоров на электронных торговых площадках, особенностями, которых можно объединить по таким процессам, как сфера применения, перечень ограничений, порядок опубликования информации о закупках, содержание предложения участника закупки, инструменты по предотвращению сговора, коррупции и иных манипуляций законодательством о закупках.

Итак, специальные и общие особенности механизма торгов дают основание обобщить порядок электронных торгов, применяемый в соответствии со специальными федеральными законами, регулирующими закупки для государственных и муниципальных заказчиков, а также заказчиков с некоторой государственной долей участия, направленными на развитие конкуренции в сфере закупок. Во-первых, электронный аукцион на сегодняшний день является самой эффективной формой обеспечения государственных и муниципальных нужд. Во-вторых, дистанционный, публичный способ заключения контракта позволяет снизить коррупционную составляющую освоения бюджетных средств. В-третьих, правовое регулирование электронного аукциона по Закону интегрировано с правовым регулированием ГК РФ, что позволяет утверждать то, что на основании государственного и муниципального контракта, заключенного по результатам электронного аукциона можно заключать договоры поставки для государственных и муниципальных нужд в обычной письменной форме.

И. В. Шайдуrow

аспирант кафедры граждан-
ского права ФБОУ ВПО
«Кубанский государственный
аграрный университет»
shaydurovilya@yandex.ru

РОЛЬ ПАНДЕКТНОГО ПРАВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИ- КИ

ROLE OF PANDECT RIGHT IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN CIVIL

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о роли немецкой пандектистики в становлении российского гражданского права. Анализируя источники римского права, автор приходит к выводу, что римское частное право на протяжении веков не оставалось неизменным, а свой современный вид наука частного права получила в середине XIX века, благодаря трудам представителей Школы пандектистов.

Ключевые слова: Пандекты; римское частное право; Свод Юстиниана; Дигесты; дореволюционные юристы; Историческая школа права; становление гражданского права.

Annotation: In article the question of a role German pandectist science in formation of the Russian civil law is considered. Analyzing sources of the Roman law, the author comes to a conclusion that the Roman private law throughout centuries did not remain invariable, and the science of private law received the modern look in the middle of the XIX century, thanks to works of representatives of School of pandectist.

Keywords: Pandect; Roman private law; Code of Justinian; Digests, pre-revolutionary lawyers; Historical school of the right; formation of civil law.

В науке гражданского права не получило должную доктринальную оценку влияние немецкого пандектного права, на российскую цивилистику. Традиционно принято считать, что российское гражданское право основано на римском частном праве. Прежде всего, так считают из-за римской юридической терминологии, широко используемой в российском гражданском праве.

Парадоксально, но многие современные юристы имеют смутное представление о пандектистике, как о науке гражданского права, зародившейся в Германии XVII - XIX вв. и о ее роли в становлении русского гражданского права. В основном знания о ней сводятся к тому, что отечественный Гражданский Кодекс построен по пандектной системе. Где выделяется общая часть, вещное право, обязательственное право, семейное право, наследственное право. Из курса римского права студент-юрист узнает о Законах XII таблиц, *Corpus iuris civilis*, Институциях Гая, Дигестах Юстиниана, о глоссаторах, постглассаторах. В курсе гражданского права, теме его становления и развития уделяется незначительное внимание. Изредка на лекционных занятиях упоминаются труды немецких пандектистов, а в юридической литературе применительно к тем или иным вопросам основываются на их трудах¹. Однако их значение для становления современного гражданского права крайне велико².

Значение пандектистики в российской юридической литературе до сих пор широко не признано. Основные научные исследования в этой области относятся к девятнадцатому веку. Это в первую очередь труды С.А. Муромцева³, В.В. Сокольского⁴. Большую научную ценность имеет работа П.Г. Виноградова «Римское право в средневековой Европе»⁵. С приходом большевиков и установлением Советской власти, изучение и преподавание пандектного права в России прекратилось. Новой властью, немецкая доктрина гражданского права объявлялась злой отраслью

---

¹ См.: Лескова Ю. Г. Становление и развитие саморегулируемых организаций в современной России: исторический и правовой аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 115; Руденко Е. Ю. Некоторые правовые вопросы о единоличном исполнительном органе юридического лица в свете реформы гражданского законодательства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 2444.

² См.: Камышанский В. П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 6.

³ Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе / С. А. Муромцев – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. – 159 с.

⁴ Сокольский В. В. Очерк истории науки и литературы римского права в ранний период средних веков по новейшим исследованиям // Журнал министерства народного просвещения. – 1891. – № 2.

⁵ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе / П.Г. Виноградов. – М., 1910. – 288 с.

системы буржуазного права, регулирующая имущественный оборот капиталистических стран.

Знаменитый труд *Corpus iuris civilis*, который известен также под названиями «Свод Юстиниана» или «Кодификация Юстиниана», является основным источником для изучения римского права. Свод состоит из четырех основных частей:

1. Институции, состоят из 4 книг;
2. Дигесты (Пандекты), включают в себя 50 книг;
3. Кодекс Юстиниана, состоит из 12 книг, это свод наиболее важных императорских указов от Адриана до Юстиниана;
4. Новеллы - 168 новых законов, опубликованных после составления кодекса.

Дигесты Юстиниана или Пандекты, представляют собой систематизированный сборник казусов и комментариев к ним известных римских юристов. Именно Пандекты составили основной предмет рецепции римского права. Что в последствии оказало влияние на формирование современного гражданского законодательства и цивилистики, как в Европе так и в России¹. Римское частное право классического периода представляет собой совокупность решений конкретных казусов. В этом большое внешнее сходство римского частного права с англо-американским "общим правом" (*common law*)². Кодификацией Юстиниана не завершился процесс исторического развития римского частного права. С XII века Кодификация Юстиниана подвергалась обстоятельной научной проработке в Италии, которая впоследствии вылилась в переработку и приспособление римского гражданского права юстинианового периода к новым условиям жизни средневекового общества. «Переработанное» римское гражданское право некоторое время применялось в судах Италии, потом Франции и Германии.

Варварские племена проживавшие на территории развалившейся римской Империи признавали превосходство римской традиции и римских юридических принципов, над своими собственными. Некоторые племена осуществляли судопроизводство по правилам римского права. Наука также значительно способ-

---

¹ См.: Диденко А.А. Современная система источников в российском гражданском праве // Политематический сетевой научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. - № 30. – С. 209.

² Римское частное право. Учебник. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского – Юристъ, 2004. – 314 с.

ствовала рецепции римского права. Так с XII века глоссаторы Болонского университета снабжали текст *Corpus juris* пояснительными записями – *glossae*. Затем они сопоставляли текст, и выявляли противоречия (антиномии), которые пытались согласовать между собой. В то время достижения глоссаторов не использовались в практической жизни, но влияние этих достижений было далеко за пределами Италии. Университет приобрел широкую известность. Слушатели из Франции и Германии возвращаясь в родные края с идеей совершенства римского права, именно оно помогало им разрешать многие задачи возникающие в повседневной практике.

В Германии рецепция происходила не так стремительно как в Италии. Лишь со второй половины XV в., после упадка суда шеффенов, которые считались хранителями национальных обычаев, частное право Рима утвердилось, приобретя характер «общего права» (*gemeines Recht*). Здесь велика заслуга немецкого духовенства и университетов. Немецкие юристы-практики разработали доктрину *Usus modernus pandectarum*, в которой органически сочетались национальные принципы и римское право времен Юстиниана. С начала XIX в. В Германии большой авторитет заслужила историческая школа права. Ее основателем является Густав Гуто (1764-1844)¹. Но настоящего расцвета эта школа достигла во главе с Фридрихом Карлом фон Савиньи (1779-1861). Савиньи полагал, что право это исторически обусловленный элемент культуры определенного народа. Он считал, что право зарождается и существует не как позитивная воля законодателя, а как результат работы «внутренних, незримых сил народного духа»,² которым и определяется ход истории. Савиньи считал, что настоящим правом является обычное право, нашедшее свое отражение в нравах, привычках, традициях и этических нормах. Соответственно носитель права — народ, а представители народа — юристы. При Савиньи историческая школа права сконцентрировалась на изучении Дигест Юстиниана. Именно тогда в этой школе зародилась мысль, что Свод законов Юстиниана — кладезь не подверженных времени правовых ценностей и если привести их в надлежащий порядок и как следует систематизировать, то

---

¹ Новгородцев П. И. Немецкая историческая школа юристов, ее происхождение и судьба / П. И. Новгородцев – М., 1896 С. 25.

² Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц – Т. I. М., 2000. – С. 215

станет возможным применять их непосредственно в качестве действующего права.

Первым систематически изложенным трудом пандектной науки считается «Курс современного римского права» в восьми томах (1840-1849) Ф.К. Савиньи. В своем труде ученый разрабатывает догматику современного частного права. Он считал, что «Юристу необходимо двоякое понимание: историческое, чтобы четко понимать своеобразие каждой эпохи и каждой правовой формы, и систематическое, чтобы видеть каждое понятие и каждое

положение в живой связи и взаимодействии с целым, т.е. в отношении, которое является единственно верным и естественным»¹.

Последователи Савиньи продолжили работу по систематизации, упорядочению и разработке абстрактных понятий, на основе римских источников. Так из исторической школы права родилась пандектная наука, которая занималась исключительно систематизацией и догматической обработкой нормативного материала римского права².

Российская юридическая мысль испытала не себе большое влияние немецкой пандектистики. Так по инициативе М. Сперанского для совершенствования юридических знаний были отправлены несколько групп молодых ученых к Ф.К. Савиньи. Среди них Неволин, Богородский, Благовещенский, Знаменский, Орнатский, Крылов, Редькин, Мейер, Осокин, Куницын, Федотов-Чеховский и Крахфельд. По возвращении на родину, молодые ученые становились профессорами в российских университетах. Они передавали знания студентам в контексте европейской юридической науки. Так в России зародилась мощная цивилистическая школа. Появилась целая плеяда выдающихся юристов. Среди ученых-юристов того времени было нормой владение несколькими иностранными языками. Многие фундаментальные труды изданные на русском языке, отличались высоким научным уровнем, некоторые из них даже переводились на иностранные языки.

---

¹ Friedrich Carl von Savigny System des heutigen römischen Rechts, 8 Bände, 1840 bis 1849

² Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц – Т. I. М., 2000. – С. 217

Среди пандектистов оказавших большое влияние на юридическую науку и законодательство известны также Карл Адольф фон Вангеров («Учебник Пандектов», нем. «Lehrbuch der Pandekten», 1839), Бернхард Йозеф Хуберт Виндшайд («Учебник пандектного права», нем. «Lehrbuch des Pandektenrechts», 1862—1870), Генрих Дернбург («Пандекты», нем. «Pandekten», 1884—1887).

Выдающаяся заслуга пандектистов состоит в том, что они создали уникальный механизм точных системообразующих понятий¹. Этот механизм был успешно использован при разработке Германского Гражданского Уложения 1896 г.

Таким образом, в Европе и прежде всего в Германии, римское частное право, подверглось переработке с целью приспособления для нужд зарождающегося капиталистического общества. Тексты римских источников анализировались с формально-логических позиций². Из них были выведены общие принципы права, была построена упорядоченная система. Пандектистами на основе текстов Дигест были сформулированы понятия: обязательственное право, договор, сделка, право собственности, вещное право, деликт. Именно пандектистика привела гражданское право в современный вид. Поэтому своим подлинным предшественником российское гражданское право должно считать именно пандектное право³.

Изучение истоков науки гражданского права нам представляется насущной необходимостью. Несомненно, современный юрист обязан знать действующее законодательство, но для успешной юридической деятельности, этого недостаточно. Порой для разрешения какой-либо ситуации недостаточно ссылки на нормативно-правовые акты. Для построения грамотной юридической аргументации, необходимо понимать сущность правового института, владеть понятийным и категориальным аппаратом, понимать логику права, а для этого нужно знать не только отечественные законы, но и памятники римского права, а также уче-

---

¹ См.: Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 3.

² Римское частное право. Учебник. / под ред. И. В. Новицкого, И. С. Перетерского – Юрист, 2004. – 314 с.

³ См.: Камышанский В. П. Каким должно быть юридическое образование? // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 4.

ния иностранных и дореволюционных российских цивилистов¹. Для того чтобы адекватно и всесторонне воспринимать настоящее, нужно знать прошлое.

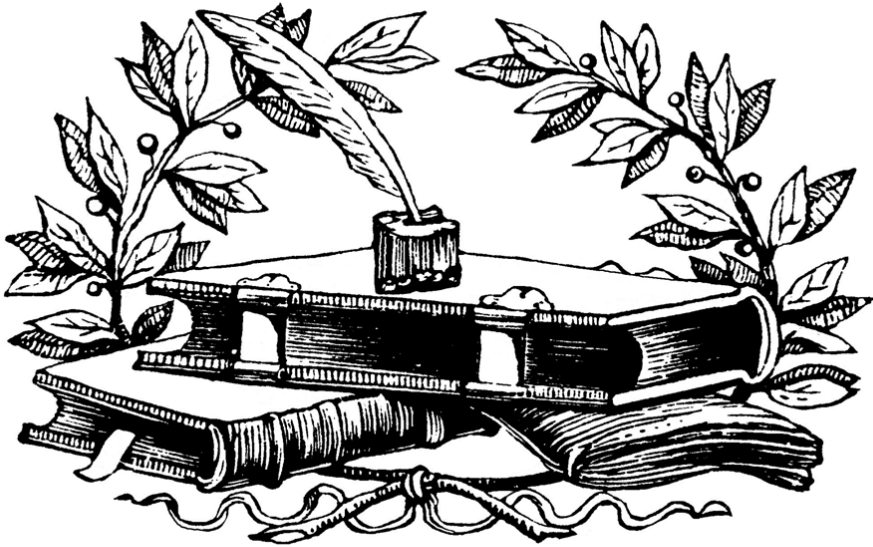
¹ См.: Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 6.

Раздел

Критика и рецензии

Ю.Г. Лескова

доктор юридических наук,
профессор кафедры граждан-
ского права
Кубанского государственного
аграрного университета

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМА-
ТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬ-
НОСТИ: ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ»:
МОНОГРАФИЯ / ОТВ. РЕД. И. В. ЕРШОВА. М.:
НОРМА: ИНФРА-М, 2015. - 256 С.**

**REVIEW OF THE MONOGRAPH "SELF-
REGULATION OF BUSINESS AND PROFESSIONAL
ACTIVITIES: UNITY AND DIFFERENTIATION:
MONOGRAPH-FFL / OTV. REV. IV ERSHOV. M .:
NORM: INFRA-M, 2015. - 256 PP**

Саморегулирование предпринимательских отношений, являясь относительно новым явлением, предполагает совершенно иной подход к сфере взаимодействия государства и бизнеса, что является немаловажным для развития экономики России. Развитие и широкое применение механизма саморегулирования предпринимательских отношений становится глобальной тенденцией в сфере бизнеса. Естественно, право не может оставаться в стороне от этого процесса. Поэтому в поле нормативной правовой регламентации попадают многочисленные предпринимательские отношения, основанные на саморегулировании. Однако приходится признать, что на сегодняшний день в полной мере адекватное и непротиворечивое регулирование отношений, связанных с использованием механизма саморегулирования в предпринимательской сфере, до конца не сложилось, даже несмотря на предпринимаемую в

настоящее время попытку реформирования Гражданского Кодекса РФ. Предполагаемые изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации направлены на совершенствование в основном частных (имущественных) отношений, что не позволяет сделать вывод о реальном улучшении правового регулирования предпринимательской деятельности, о четкости и ясности в определении понятий экономическая, предпринимательская, хозяйственная, профессиональная, частная деятельность, деятельность саморегулируемых организаций. Таким образом, многие важные вопросы, выступая органичной составляющей предмета предпринимательского права, остаются не решенными. На фоне сказанного предлагаемые исследования в области саморегулирования предпринимательских и профессиональных деятельности представляют несомненный интерес как с точки зрения теории, так и практики.

Следует заметить, что во многих высших учебных заведениях на юридических факультетах для магистров вводится учебная дисциплина, изучающая основы саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Примером является ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина», ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет». В 2016 году в Кубанском государственном аграрном университете стартует магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности корпораций», в рамках которой предусмотрено изучение курса «Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций». Для аспирантов юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета в учебном плане закреплена дисциплина «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности». Сказанное свидетельствует о необходимости изучения правоотношений, построенных на саморегулировании предпринимательской и профессиональной деятельности.

В 2013 году нами была предпринята попытка впервые дать правовую характеристику саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений в монографическом исследовании «Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений» (Статут, 2013). Тем не менее, являясь автором указанной монографии, не могу не заметить, что ставить точку в этом вопросе было бы неправильным и крайне опасным. Поэтому с нашей стороны разработка концептуальных основ саморегулирования предпринима-

---

тельских отношений продолжается вплоть до настоящего времени¹. Отрадно и то, что преподаватели кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О. Е. Кутафина, среди которых такие известнейшие и уважаемые ученые в области предпринимательского права как профессор И. В. Ершова, профессор Л. В. Андреева, профессор А. А. Мохов, представили свою концепцию саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. При этом исследователи указанной монографии учитывали позиции автора указанных строк, и рекомендовали исследование 2013 года по концептуальным основам саморегулирования предпринимательских отношений в качестве основной литературы к курсу «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности».

Несомненным достоинством монографического исследования «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация», опубликованной в 2015 году, является изучение не только общих правил о саморегулировании и саморегулируемых организациях, но и рассмотрение проблемных вопросов применительно к отдельным видам саморегулируемых организаций: с обязательным и добровольным членством. Следует положительно оценить структуру работы, поскольку она в полной мере позволяет системно проанализировать многообразную проблематику темы, обеспечивая в тоже время внутреннее единство всей работы.

Первый раздел монографического исследования посвящен базовым основам саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Тенденция к конвергенции, сближению частного и публичного права, сегодня наметилась во многих институтах права, среди которых саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности. Поэтому предложенный авторами в рецензируемом монографическом исследовании подход к понятию саморегулирования как к ком-

---

¹ См.: Лескова Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 106. С. 442 - 450; Лескова Ю. Г. Правовой опыт России в условиях перехода в странах постсоветского пространства (странах СНГ) к новым методам (способам) регулирования экономических отношений // Право и политика. - 2014. - № 9. - С. 1327-1331; Лескова Ю. Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. - 2013. - № 1. - С. 10-11.

плексному правовому институту отрасли предпринимательского права, включающим нормы, регулирующие и частные, и публичные отношения, является абсолютно справедливым и точным. Следует поддержать солидаризацию авторов с мнением, в соответствии с которым саморегулирование противопоставляется государственному регулированию, при этом присоединяясь к нему. В монографическом исследовании предлагается подразделять саморегулирование на добровольное и обязательное, а последнее, в свою очередь, - на смешанное и делегированное.

Смоделировав понятие и признаки саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, ученые переходят к последовательному изучению правового статуса саморегулируемой организации. Авторами подвергаются пристальному анализу характеристика саморегулируемой организации как институционального средства саморегулирования предпринимательских отношений, выясняются функции саморегулируемой организации, выявляется организационная структура саморегулируемой организации. Помимо указанного, отстаивается позиция, что саморегулируемые организации обладают частичной ограниченной специальной правоспособностью. Заслуживают одобрения, в числе прочего, положения (ремарки, рекомендации):

- относительно того, что саморегулируемые организации фактически занимаются предпринимательской деятельностью;
- касательно стандартов и правил саморегулируемых организаций, которые рассматриваются как локальные акты;
- в части совершенствования законодательства РФ о третейских судах саморегулируемых организаций (предлагается, например, создание специализированного третейского суда на уровне субъекта РФ или на федеральном уровне).

Раздел второй исследования посвящен саморегулируемым организациям с обязательным членством. Подробно исследованы вопросы правового статуса саморегулируемых организаций в сфере строительства, аудиторской деятельности, оценочной деятельности, энергетики, деятельности кредитных организаций. Третий раздел монографии охватывает вопросы правового положения саморегулируемых организаций с добровольным членством: в сфере рекламы, в сфере рынка ценных бумаг, в сфере кадастровой деятельности, в торговле, жилищных накопительных кооперативов, патентных поверенных, микрофинансовых организаций.

Достаточно широкий диапазон рассматриваемых проблем в сфере деятельности различных видов саморегулируемых организаций свидетельствует об огромной работе, проделанной учеными, и о рассмотрении саморегулирования не только с точки зрения общих положений, закрепленных в ФЗ «О саморегулируемых организациях», но и с позиции дифференцированного подхода к рассматриваемому правовому явлению. В книге не только приводится научная оценка проблемным вопросам саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, но и сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства РФ в указанной области.

В конце монографии отражены структура и содержание учебной дисциплины «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности», учебно-методическое обеспечение названной дисциплины (основные нормативные акты, судебная практика, основная литература, дополнительная литература).

Резюмируя изложенное, можно заключить, что научной общественности предложена творческая работа. Книга, безусловно, будет интересна, ученым, практикующим специалистам в области гражданского и предпринимательского права, аспирантам и студентам юридических факультетов, читатель найдет много полезного в этой книге. Работа является актуальной, нетривиальной с точки зрения стиля изложения и подачи материала.

На наш взгляд, монографическое исследование «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация» представляет собой значительный шаг на пути дальнейшей разработки теоретических основ предпринимательского права и его предмета.

В.П. Камышанский
заведующий кафедрой гражданско-го права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани

**РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ В. К. АНДРЕЕВА,
В. А. ЛАПТЕВА «КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» : МОНОГРАФИЯ. –
М.: ПРОСПЕКТ, 2015. - 240 С.»**

**REVIEW
OF THE MONOGRAPH VK ANDREEV, VA
LAPTEV "CORPO-PORATE RIGHT OF MODERN
RUSSIA: A MONOGRAPH. -
M .: PROSPEKT, 2015. - 240 P. "**

Представленная на суд читателя монографическая работа доктора юридических наук, профессора, заведующего отделом гражданско-правовых и корпоративных исследований Российского государственного университета правосудия В. К. Андреева и кандидата юридических наук, судьи Арбитражного суда города Москвы В. А. Лаптева является своевременным исследованием, вызывающим живой интерес по такой актуаль-

ной теме, как «Корпоративное право современной России». Несмотря на включение в предмет гражданского законодательства РФ отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или управления ими (корпоративных отношений) (ст. 2 ГК РФ), вплоть до настоящего времени ведутся жаркие дискуссии относительно отраслевой принадлежности корпоративного права, правовой природы корпоративных отношений и их субъектов. В названной книге авторы предлагают свой подход к освещению многоаспектных проблем корпоративного права.

Законодательные нововведения неизбежно влекут за собой значительные перемены в трактовке ряда положений теории гражданского права, места корпоративного права в системе российского права, отграничения решения собрания от сделки, правовой природы устава корпораций, существа корпоративного договора. Все эти достаточно сложные и дискуссионные проблемные вопросы науки гражданского и предпринимательского права но найти убедительную и основательно аргументированную позицию уважаемых ученых в опубликованном издании.

Структура работы представляется вполне логичной и последовательной, охвачена единым замыслом, что позволило раскрыть место корпоративного права в системе права в целом и правового положения корпораций, в частности. Монографическое исследование включает в себя семь глав: становление корпоративного права как отрасли, источники корпоративного права, понятие корпоративной организации, управление в корпорации, защита корпоративных прав, способы защиты корпоративных прав, отдельные виды корпоративных споров и особенности их рассмотрения. Несмотря на многоуровневый характер обсуждения темы, авторам удалось поднять и решить важнейшие проблемы корпоративного права, сделать определенные аргументированные выводы и предложения. Рецензируемая монография представляет собой серьезное и весьма глубокое исследование основ корпоративного права, содержащее важную информацию о наиболее актуальных направлениях развития корпоративных правоотношений в РФ.

Оценивая законодательные правила, нашедшие закрепления в ГК РФ, в качестве научной гипотезы учеными выдвигается важное и интересное положение о том, что гражданское законодательство РФ включает в себя три самостоятельные отрасли права – гражданское, предпринимательское и корпоративное право. При этом обращается внимание, что «предмет правового регули-

---

рования становится достаточным для выделения отрасли права при условии, когда совокупность норм законодательства, других форм права становится достаточно многочисленной, когда в нормах права формируются самостоятельные от «материнской» отрасли понятия и институты, когда появляются соответствующие научные дисциплины в номенклатуре специальностей работников, утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации» (с. 22 монографии).

Значимыми являются рассуждения авторов относительно предмета корпоративного права. Исследователи справедливо отмечают, что при наличии в ГК РФ общих положений о корпоративных отношениях нет необходимости давать логически правильно построенное их определение без учета существующих норм права. Поэтому в заключение параграфа 2 главы первой предлагается включать в предмет корпоративного права отношения по участию в корпоративных организациях и управлении ими, которые в ряде статей ГК РФ составляют единое целое.

В монографии подвергнуты тщательному изучению источники корпоративного права. Положительным в этой части научного труда является то, что авторы в их числе называют договор, стандарты и правила предпринимательской и иной профессиональной деятельности, утверждаемой саморегулируемой организацией. Заметим, что, например, среди преподавателей кафедры гражданского права Кубанского государственного аграрного университета подобная позиция неоднократно высказывалась в их многочисленных трудах¹, обсуждалась на заседаниях кафедры и была внедрена в учебный процесс.

---

¹ См., напр.: Лескова Ю. Г. Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве // Гражданское право. 2013. № 1. С. 11 - 14; Лескова Ю. Г. Локальное нормотворчество саморегулируемых организаций в системе источников частного права // Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации: к вопросу об определении пределов / Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Долинская, Н. П. Заикин; Серия: «Библиотека журналов «Законность», «Уголовное право», «Гражданин». Москва: АНО «Юридические программы», 2012. С. 98 - 103; Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. 2011. № 27. С. 10 - 15; Диденко А. А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права // Власть закона. 2012. № 3. С. 124-132; Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. 2014. № 1. С. 52; Камышанский В.П., Диденко А.А., Марченко К.С. Понятие и источники гражданско-правового регулирования энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный

Интересную часть работы представляют выводы ученых о понятии корпоративной организации. Как указывается в монографии, совокупность прав и обязанностей участников корпорации позволяет рассматривать корпорацию в качестве самостоятельного субъекта права. В ходе обсуждения и исследования обновленных правил ГК РФ о юридических лицах авторы критически высказались по поводу:

- определения унитарных юридических лиц в ГК РФ, которое дается через отсутствие признаков, которые присущи корпорациям;

- закрепления в ГК РФ права на участия (членства) в юридических лицах только путем установления прав и обязанностей участников корпорации;

- отсутствие самостоятельного параграфа в ГК РФ, посвященного правовому положению хозяйственного партнерства;

- неполного урегулирования в ГК РФ наиболее распространенного вида коммерческой корпорации в экономике – хозяйственных товариществ и обществ;

- не разработанности законов о таких видах некоммерческих корпораций, как потребительский кооператив, общественные организации, ассоциации (союзы) и их разновидности.

Во втором параграфе третьей главы «Корпоративная собственность участников коммерческих корпораций» В.К. Андреев содержит интересный анализ понятия и содержания права собственности применительно к коммерческим корпорациям. С учетом того, что научная дискуссия в литературе относительно дальнейших путей развития второго раздела ГК РФ, посвященного вещным правам в России, не ослабевает¹, предлагаемые выводы и предложения следует признать весьма интересными и полезными для науки гражданского права. Авторы монографии, ос-

---

журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №07 (101). IDA [article ID]: [1011407092](https://doi.org/10.111407092).

¹ См., напр.: В. П. Камышанский «Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. 2013. № 5. – С. 2-5; В. П. Камышанский «Обновление Гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1. – С. 10-14; В. П. Камышанский «О вещных правах в ГК РФ: предполагаемые новации и тенденции» // Второй пермский конгресс ученых-юристов: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 28-29 октября 2011 г. / отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – С. 125-128.

новываясь на своих предыдущих исследованиях¹, вполне аргументировано предлагают различать строго персонифицированные и не персонифицированные формы и виды собственности. По мнению профессора В. К. Андреева, о корпоративной собственности участников корпорации можно рассуждать только применительно к коммерческим корпорациям. Корпоративная собственность ее участника трактуется как право участия в коммерческой организации. Заслуживает поддержки и представляется обоснованным вывод исследователей о том, что не может рассматриваться как доля участия и доля в праве собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме, поскольку такая доля является частью собственности соответствующей корпорации и следует судьбе права собственности на указанные помещения или земельный участок, она не получает имущественно-стоимостного выражения члена некоммерческой корпорации.

При этом представляется достаточно революционным предложение глубоко уважаемого профессора В.К. Андреева рассматривать долю «участника хозяйственного общества и производственного кооператива как корпоративное право собственности на часть имущества общества, стоимостное выражение которой пропорционально части чистых доходов, определяемое в момент выхода участника общества, отчуждения доли третьим лицам и т.д.» (с. 85 монографии). Как нам представляется, такая позиция автора нуждается в уточнении.

Во-первых, нуждается в уточнении само понятие «корпоративное право собственности на часть имущества общества». Следует ли его понимать как право собственности корпорации, т.е. организации, обладающей правами юридического лица, и выступающая собственником всего принадлежащего ей имущества? Если да, то совершенно очевидно, что до выхода участника общества из общества и выделения причитающейся ему доли обозначенная часть имущества, пропорциональная части чистых доходов, является собственностью корпорации, также как и денежный эквивалент ее стоимости. Участник хозяйственного общества не может быть одновременно собственником того, что принадлежит на праве собственности корпорации, как юридическому лицу. Только после утраты статуса участника корпорации

---

¹ См.: Андреев В. К. Право государственной собственности в России. - М., 2004. - С. 48-49.

участник может приобрести статус собственника причитающейся ему доли.

Во-вторых, стоимость выделяемой участнику доли обычно определяется пропорционально его вкладу в уставный капитал, а не пропорционально части чистых доходов, определяемой в момент выхода участника общества. Как быть в таком случае участнику, если на момент его выхода сложился не очень благоприятный финансовый год и общество осталось без чистой прибыли? Как нам представляется доля участника хозяйственного общества представляет собой право на участие в делах корпорации, сила которого пропорциональна размеру его участия в формировании имущественного комплекса юридического лица.

Тщательному анализу в монографии была подвергнута правовая доктрина в отношении понятия корпоративное управление. В этой части работы уважаемые ученые обосновали свою собственную позицию на корпоративное управление как на процесс упорядочивания всех видов деятельности корпоративных организаций путем взаимодействия органов и ее участников. При этом корпоративное управление нельзя, по их мнению, рассматривать как единственную форму управления хозяйственными обществами и другими корпорациями. Оно выступает как часть государственного управления, включающего такие формы, как макроэкономическую и промышленную политику, антимонопольное, бюджетное, налоговое, таможенное регулирование и т.п.

Характеризуя правовую природу корпоративного договора, авторы пришли к справедливому выводу о том, что к корпоративному договору не могут быть применены нормы о понятии и условиях договора, порядке его заключения. Мы разделяем точку зрения ученых о том, что корпоративное соглашение является договорным способом корпоративного управления хозяйственным обществом.

Следует одобрить проведенное в монографии исследование вопросов о понятиях «корпоративный конфликт», «корпоративный спор», правовой статус участников корпоративных конфликтов, видах корпоративных конфликтов. Указанные категории и понятия вызывают жаркие дебаты в юридической литературе, на научных конференциях, симпозиумах, и определенность в этих вопросах с точки зрения определения предмета корпоративного права сегодня необходима как никогда.

В монографическом исследовании выделены экономические, социальные и правовые способы защиты корпоративных

прав. Детально проанализировав каждый из названных способов, авторы обосновано пришли к выводу о том, что необходимо продолжить работу по совершенствованию корпоративного законодательства и механизмов защиты корпоративных прав в целях стабильности гражданского оборота.

В монографии использована обширная библиографическая база, изучению подвергнуты множество научных источников и нормативно-правовых актов, находящихся в прямой взаимозависимости с предметом исследования, существенный акцент сделан как на общенаучных, так и прикладных, практически значимых аспектах темы, широко представлены примеры из судебной практики, которые, как правило, удачно иллюстрируют выдвинутые авторами теоретические положения.

Таким образом, полагаем, что творчески мыслящие пытливые читатели, серьезно и основательно занимающиеся проблемами становления и развития корпоративного права, найдут в опубликованном научном труде множество ответов на интересующие их вопросы, получат богатую пищу для размышления и активного обсуждения поднятых авторами проблем, получат дополнительную аргументацию для формирования собственных позиций.

Заметим, что названная книга не только стала важным этапом в развитии правовой науки, но и является своего рода «помощником» в освоении понятийного аппарата корпоративного права, помогает разобраться во многих сложных вопросах деятельности корпораций начинающим юристам. Монография «Корпоративное право современной России» может быть рекомендована для изучения курса «Корпоративное право» для студентов различных форм подготовки (направленности). В Кубанском государственном аграрном университете в 2016 году планируется открытие магистерской программы «Правовое обеспечение деятельности корпораций», в рамках которой магистранты будут изучать целый комплекс вопросов правового регулирования создания, деятельности корпоративных организаций, осуществления и защиты их прав и законных интересов.

Монография В. К. Андреева, В. А. Лаптева «Корпоративное право современной России» рекомендована кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» для магистрантов при изучении актуальных проблем корпоративного права. Также в рамках учебного курса «Гражданское право» (для студентов-бакалавров) при рассмотре-

---

нии предмета гражданского права особенностей корпоративных отношений указанное издание может помочь студентам в усвоении этого достаточно сложного вопроса. Не менее значимой монография является и для подготовки кадров высшей квалификации (аспирантов), которые могут подготовить диссертационное исследование по специальности 12.00.07 (корпоративное право, энергетическое право).

Для специалистов (ученых) в области корпоративного права монография является неоценимым «подарком», который с благодарностью принимается всем научным сообществом. Полагаю, что всесторонний анализ и оценка выводов и предложений, нашедших отражение в монографии В. К. Андреева и В. А. Лаптева, еще неоднократно станут предметом оживленных дискуссий. С нашей стороны, хотелось бы обратить внимание на научно-практическое значение названной монографии, в которой поднимаются важнейшие проблемы корпоративного права. Несомненным достоинством работы является использование авторами последних изменений в корпоративном законодательстве и судебной практике.

Монография «Актуальные проблемы корпоративного права» имеет высокий теоретический уровень, очевидную практическую значимость и будет интересна научным работникам, аспирантам, практикам, студентам и всем, кого интересуют проблемы корпоративного права.

Для публикации оригинальной статьи авторы должны соблюдать следующие требования подачи материалов в редакцию:

1. Объем статьи - от 10 000 знаков до 40 000 знаков. В объем статьи не включаются аннотации и ключевые слова.

2. Статья представляется в виде файла, подготовленного в редакторе MS Word, шрифт – Times New Roman, размер шрифта - 14, межстрочный интервал – полуторный.

3. Поля: левое – 2 см; правое – 2 см; нижнее – 2 см; верхнее – 2 см.

4. Аннотация, отражающая основное содержание статьи, должна быть изложена на русском и английском языках, содержать не более 200 слов (5-8 строк) и быть структурированной.

5. Ключевые слова должны быть на русском и английском языках (5-7 слов).

6. Информация об авторе (авторах) на русском и английском языках должна быть представлена в начале статьи в следующем виде: 1) Фамилия, имя, отчество полностью, 2) ученая степень, 3) ученое звание, 4) должность, 5) место работы, 6) место учебы или соискательства, 7) для докторантов и аспирантов – название научной специальности, 8) домашний адрес, 9) контактные телефоны, 10) адрес электронной почты.

8. Ссылки на литературные или иные источники по тексту постраничные. На все цитаты должны быть ссылки. Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографические ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Автор статьи несет полную ответственность за точное воспроизведение цитирования, за точность данных, приведенных в списке литературы. Оформление ссылок регламентировано: ГОСТ Р 7.0.5 – 2008.

9. В тексте статьи все сокращения используются только после упоминания полного термина. Должны использоваться только стандартные сокращения (аббревиатуры). При использовании терминов следует, как правило, придерживаться соответствующей международной номенклатуры.

10. Оригиналы статей автору не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих настоящим требованиям. В случае отклонения статьи автору направляется соответствующее уведомление.

11. К статье автора, не имеющего ученую степень, необходимо приложить рецензию доктора юридических наук или кандидата юридических наук.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Уведомляем вас о появлении возможности
приобретения научно-практического журнала
«Власть Закона»
в интернет-магазине: www.niipsp.ru

Стоимость продукции:

ОДИН КВАРТАЛ (1 ВЫПУСК) – 400 РУБ.

ПОЛУГОДИЕ (2 ВЫПУСКА) – 700 РУБ.

ОДИН ГОД (4 ВЫПУСКА) – 1100 РУБ.

С уважением, редакция журнала!

Наши партнеры!

Уважаемые партнеры!

Рады представить Вашему вниманию новый взгляд на достойное будущее.

«Фонтаны» – это современный жилой комплекс, где все спроектировано с максимальной заботой о Вашем комфорте:

- 1-, 2- и 3-комнатные квартиры с интересными планировками;
- панорамное остекление;
- сплит-системы в каждой квартире;
- охраняемая территория находится под видео-наблюдением;
- паркинг;
- клубную атмосферу создаст поднятый на уровень 4,5 м над землей и изолированный парк семейного отдыха;
- комплексное обслуживание домов осуществляет профессиональная управляющая компания.

Завершающим штрихом данного комплекса являются импульсные фонтаны, расположенные на территории собственной зоны отдыха.

В подарок нашим жильцам – картинный вид на главное географическое достояние – реку Кубань и «легкие» города – парк «Солнечный остров».

УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ

- 100% оплата
- Ипотека
- Военные сертификаты
- Сертификаты материнского капитала
- Рассрочка

ИПОТЕКА

ГАЗПРОМБАНК

СБЕРБАНК

Магазин квартир
г.Краснодар,
ул.Воронежская,47.

ЖК «ФОНТАНЫ»

www.jkffn.ru | 2335777•2337711

www.jkffn.ru | 2335777•2337711

www.jkffn.ru | 2335777•2337711